

Л.С.Мальцев

**Вооруженные Силы
Республики
Беларусь**

История и современность

Л. С. МАЛЬЦЕВ

**ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

История и современность

Минск
Асобны Даҳ
2003

УДК 355/359(476)(091)

ББК 68.49(4Беи)

М 21

Рукопись рекомендована к печати Ученым советом
Института социологии Национальной академии наук Беларуси,
протокол № 7 от 18 июня 2003 года,
Ученым советом Академии военных наук Российской Федерации,
протокол № 6/03 от 6 июня 2003 года.

Рецензенты:

академик Национальной академии наук Беларуси

E. M. Бабосов,

президент Академии военных наук РФ

M. A. Гареев

Мальцев Л. С.

**М21 Вооруженные Силы Республики Беларусь: История и современность /Л. С. Мальцев. — Mn.: Асобны Даҳ, 2003 — 245 с.
ISBN 985-6697-32-8.**

В книге кандидата социологических наук Леонида Семеновича Мальцева в исторической ретроспективе рассматривается война как сложное общественно-политическое явление, анализируются глубокие изменения, произошедшие в сущности войны и вооруженной борьбы в современных условиях, раскрываются объективные предпосылки, обуславливающие необходимость фундаментальных преобразований военной организации государства, Вооруженных Сил Республики Беларусь.

Книга предназначена для использования в системе командирской подготовки генералов и офицеров Вооруженных Сил, в профессиональной подготовке профессорско-преподавательского состава военно-учебных заведений, в процессе обучения слушателей военных академий.

УДК 355/359(476)(091)

ББК 68.49(4Беи)

ISBN 985-6697-32-8

© Мальцев Л. С., 2003

© Оформление.

«Асобны Даҳ», 2003

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
О книге Л.С. Мальцева	6
Предисловие автора	9
Введение	11
Глава 1. Сущность войны и вооруженной борьбы в исторической ретроспективе	16
1.1. Исторический обзор развития взглядов на сущность войны	16
1.2. Философские основы понимания сущности, содержания войны	25
1.3. Трансформация содержания вооруженной борьбы, ее влияние на формы и способы применения вооруженных сил, характер войны	38
Выводы	50
Глава 2. История Краснознаменного Белорусского военного округа и военные реформы XX века: итоги и уроки	53
2.1. Уроки Великой Отечественной войны в контексте современных задач реформирования Вооруженных Сил	53
2.2. Послевоенная история Белорусского военного округа и реформирование Вооруженных Сил СССР	67
Выводы	78
Глава 3. Строительство Вооруженных Сил на новом историческом этапе	79
3.1. Попытки реформирования Вооруженных Сил в начале 90-х годов: неоправданные надежды	79
3.2. Реформирование Вооруженных Сил: 1995–2000 годы	94
3.3. Завершение реформирования Вооруженных Сил Республики Беларусь	99
3.4. Учения «Неман-2001» и «Березина-2002» – подтверждение правильности избранного пути, ориентир дальнейшего строительства Вооруженных Сил	123
3.5. Значение морального фактора в решении задач современного военного строительства	134
Заключение (общие выводы)	157
Список литературы	168
Приложения	173

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга кандидата социологических наук Леонида Семеновича Мальцева «Вооруженные Силы Республики Беларусь: история и современность» представляет собой первое в Беларуси системное изложение проблем военного строительства, рассматриваемое в исторической ретроспективе.

Актуальность работы не вызывает сомнения, так как в ней рассматриваются важнейшие аспекты обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь в новых исторических условиях, ее существования как суверенного, независимого государства, выясняется и интерпретируется роль Вооруженных Сил, являющихся важнейшим фактором стратегического сдерживания.

В книге на основе солидной источниковой базы сформулированы основные итоги и уроки военного строительства в Белорусском военном округе, раскрыты особенности военного строительства в начале 90-х годов, сделаны фундаментальные теоретические обобщения применительно к современному этапу развития военного дела, обоснована необходимость глубоких преобразований военной организации государства, Вооруженных Сил Республики Беларусь.

Особого внимания заслуживают изложенные автором философские основы и социологические аспекты современного понимания сущности войны и вооруженной борьбы. Война как сложное общественно-политическое явление рассматривается в исторической ретроспективе, анализируются глубокие изменения, произошедшие в сущности, содержании и формах войны и вооруженной борьбы в современных условиях. Делается вывод о том, что хорошо известная формула о войне как продолжении политики насилиственными средствами нуждается в уточнении, поскольку в современных условиях вооруженная борьба не является единственным и основным средством решения военно-политических проблем. Соответственно сегодня, в отличие от прежних эпох, национальная безопасность государства зависит от всех ее составляющих (экономических, политических, экологических, информационных, гуманитарных и, разумеется, собственно военных), а защита Отечества обретает действительно всенародный характер, выходя далеко за рамки классической военной проблематики.

Безусловно, для самой широкой читательской аудитории будет интересен материал об истории Краснознаменного Белорусского военного округа, в котором на основе анализа уроков Великой Отечественной войны обоснована зависимость эффективности стратегических решений от достижений военной науки, показана значимость важнейших направлений реформирования Вооруженных Сил, адекватных современным угрозам национальной безопасности государства.

Главное внимание в книге уделено военному строительству в связи со становлением независимого государства – Республики Беларусь и созданием собственных Вооруженных Сил. Военное строительство в начале 90-х годов анализируется и теоретически интерпретируется автором во всем спектре противоречий и сложностей этого периода, чему в немалой степени способствовали попытки решения тактических задач обеспечения военной безопасности при отсутствии фундаментального стратегического замысла. Показано, как много сил и труда пришлось приложить для преодоления стереотипов во взглядах на развитие военного дела и ликвидации последствий ошибок в военном строительстве на рубеже XX–XXI веков.

В книге изложено принципиально новое понимание направлений, средств и способов защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства, адекватное угрозам нашей безопасности в XXI веке. Обоснованы цели, задачи и направления реформирования Вооруженных Сил, показаны практические шаги по их реализации и успехи, достигнутые за короткий промежуток времени в военном строительстве, что надежно гарантирует мирный труд граждан Республики Беларусь.

Несомненно, книга Л. С. Мальцева, характеризующаяся четкой и научно обоснованной собственной позицией автора, глубиной теоретического осмыслиения и новизной подхода к решаемым в ней проблемам, представляет большой интерес для всех, кому не безразличны вопросы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь, и станет весомым вкладом в развитие теории современной войны и практики военного строительства.

*Академик Национальной
академии наук Беларусь
Е. М. Бабосов*

О КНИГЕ Л. С. МАЛЬЦЕВА

После распада СССР, как и в других самоопределившихся его республиках, появились Вооруженные Силы Республики Беларусь. Вполне естественно, что это крупное военно-политическое явление требует своего исторического и научного осмысления. Известно, что Беларусь на протяжении многих веков была важнейшим форпостом Российского государства на Западе и всегда играла важнейшую роль в его защите и обеспечении безопасности. Ни один народ не получил такую сюровую закалку в многочисленных войнах, как белорусский, и он никогда не покорялся врагу. Его самоотверженность и героизм особенно ярко проявились в годы Великой Отечественной войны.

Некоторые историки пишут, что партизанское движение в Белоруссии было наиболее развито потому, что здесь были для этого благоприятные условия: много лесов, болот. Но и в других краях было не меньше лесов и болот, но мы там чаще встречали всякого рода бандеровцев и «лесных братьев», чем настоящих партизан, защищающих свою Родину. Белорусы – это особый народ, который всегда умел постоять за себя и рассматривал свою судьбу в неразрывном единстве с Россией.

И во время Великой Отечественной войны только совместными усилиями народов СССР удалось освободить из-под фашистского ига Белоруссию, другие республики и разгромить фашистскую Германию. Во время войны мне, как и тысячам других воинов, пришлось воевать на белорусской земле, а после войны 25 лет служить в Белорусском военном округе. И нигде нас так тепло не встречали и нигде так бескорыстно и искренне не помогали, как в Белоруссии. Поэтому Белоруссия всегда была и осталась для всех образцовой школой высокого морального духа, преданности Отечеству и воинской доблести. А Белорусский военный округ, в наши дни белорусские Вооруженные Силы – центром и эталоном боевой выучки офицеров и войск.

Поэтому, когда после 1991–1992 гг. все бывшие республики Советского Союза сравнительно легко самоопределились в военном отношении, в Беларуси еще долго не верили, что так может случиться, и сохраняли стремление к совместному обеспечению своей оборонной безопасности.

В книге Л. С. Мальцева впервые в системном виде с охватом всех исторических, современных политических и военных аспектов проанализировано военное строительство в Республике Беларусь.

Автор не просто пересказывает прошлые события и направления строительства, подготовки Вооруженных Сил в наши дни, а глубоко исследует доставшееся военное наследие, назревшие новые проблемы и с убедительным научным обоснованием выдвигает выводы и предложения по их эффективному решению в современных условиях. А продуманность и обоснованность того, что делается в Беларуси, подтверждается самой жизнью. Если, например, в России и некоторых других странах СНГ система комплектования Вооруженных Сил переживает кризис, в Беларуси в ходе последних трех лет военного строительства подобная проблема с успехом решена. Именно в Беларуси молодежь с удовлетворением стремится выполнить свою почетную конституционную обязанность, реализовать предоставленное ей армией право научиться защищать свою Родину, свой дом, свою семью. Это выражается и в отношении общества к обороне страны и ряде других вопросов.

В книге наиболее убедительно выглядят выводы из опыта Великой Отечественной войны, анализ процесса реформирования белорусских Вооруженных Сил, значения морального фактора в решении задач современного военного строительства.

Автор справедливо ставит вопрос о том, что в современных условиях экономную и эффективную оборону страны можно обеспечить,rationально сочетая как невоенные, так и военные средства. Причем значительно возрастает значение политических, экономических и информационных средств. Весьма убедительно изложены общие выводы, определяющие перспективы развития военного строительства.

Для всех очевидно, что при современной сложной и противоречивой международной обстановке, когда возникают новые угрозы и оборонные задачи, еще более актуальный характер приобретает политическое и военное сотрудничество стран СНГ и, прежде всего, Беларуси и России. Но есть довольно мощные международные силы, которые пытаются всячески препятствовать этому. В связи с этим книга Л. С. Мальцева будет способствовать преодолению этого противодействия и наращиванию потенциала позитивного сотрудничества с Россией и другими странами, заинтересованными в укреплении взаимного доверия и безопасности в Европе.

Книга может послужить также подспорьем для взаимопонимания между Беларусью и Россией и хорошим учебным пособием для офицеров наших Вооруженных Сил.

*Президент Академии военных наук
генерал армии М. А. Гареев*

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

На нашей планете пожалуй нет ни одного народа, на долю которого выпали бы столь тяжкие испытания, какие пришлось выдержать нашему белорусскому народу. Не было ни одной большой войны в Европе, которая бы обошла стороной нашу Родину.

Только в XX веке Беларусь пережила две мировые войны и, по меньшей мере, две революции. В результате потерь на фронтах первой мировой войны, гибели населения во время боевых действий, оккупации, эпидемий, эмиграции из 7,5 миллионов человек, проживавших на территории Белоруссии в 1914 году, на начало 1921 года оставалось 6,7 миллионов человек.

Но особенно тяжкая доля выпала нашему народу в годы Великой Отечественной войны.

Белорусы в числе первых приняли на себя удар немецкой армии, свыше миллиона их сражалось на фронтах, 440 тысяч партизан и подпольщиков вели борьбу на оккупированной врагом территории.

Наши потери были беспрецедентны – Белоруссия понесла самый чувствительный урон среди всех республик.

Последствия этой ужасной трагедии ощущались достаточно долго. Неслучайно многие годы соотношение трудоспособных мужчин и женщин в белорусских селах составляло 1:4. Потребовалось более четверти века, чтобы восстановить общую довоенную численность нашего населения.

Безусловно, по существу мобилизационный тип организации жизни на протяжении многих столетий оказал влияние на менталитет, национальные традиции граждан нашей республики.

Именно защита Отечества является высшей доблестью в сознании белорусского народа. И этот тезис подтверждается и нашей многовековой историей, давшей прекрасные примеры служения добру и справедливости, и нашей современной жизнью.

Мы, безусловно, гордимся величием подвига нашего народа, отстоявшего свободу и независимость Родины.

Но сегодня всем нам, кто осуществляет военное строительство, следует из тех героических событий извлекать уроки. Что, безусловно, дело более трудное, нежели извлечение уроков из войны проигранной. В случае поражения в войне сам исход выступает стимулом для критического подхода. Но и успешная война не должна ограничиваться для исследователя только анализом победы.

В этой книге война как сложное общественно-политическое явление рассматривается в исторической ретроспективе, анализируются глубокие изменения, произошедшие в сущности войны и вооруженной борьбы в современных условиях, раскрываются объективные предпосылки, обуславливающие необходимость фундаментальных преобразований военной организации государства, Вооруженных Сил.

Основное вниманиеделено современному состоянию Вооруженных Сил Республики Беларусь, обоснованию основных направлений их реформирования и достигнутым результатам.

Л. Мальцев

ВВЕДЕНИЕ

За всю историю существования человечества люди жили в условиях мира около 300 лет, менее одной недели каждые 100 лет. Только за последние 50 лет в мире более 250 раз вспыхивали локальные войны и вооруженные конфликты. Трагический парадокс современности заключается в том, что прогресс цивилизации и осознание человеком взаимозависимости и взаимосвязанности сегодняшнего мира не смогли исключить войну как средство разрешение противоречий. В 90-е годы XX века в войнах, участниками которых были 90 государств (больше, чем во второй мировой войне), погибли порядка 9 миллионов человек [99, с. 18].

Конечно, мир за последние десятилетия необратимо изменился, наступает новая эпоха и наступает очень быстро. Появились принципиально новые угрозы национальной безопасности, и именно поэтому нам всем необходимо как можно раньше понять масштабы и характер этих изменений, чтобы адекватно ответить на новые цивилизационные вызовы XXI века.

Вооруженные Силы всегда были важнейшим фактором стратегического сдерживания. Но какими они должны стать сегодня, чтобы обеспечить стратегическое сдерживание в будущем?

Политический деятель, военачальник, занимавшийся подготовкой войск к ведению боевых действий, всегда должен был очень ясно представлять характер будущей войны. Однако часто, по различным причинам, войска готовились не к будущей, а к прошлой войне. Ошибкой всегда было то, что значительный опыт, скажем, самой победоносной войны прошлого поколения, завершившейся много десятилетий назад, в ущерб делу продолжали преподносить как некий эталон, например, в организационно-штатной структуре войск в частности и вооруженных сил в целом, в их вооружениях, в формах и способах ведения войны. Это всегда тормозило введение новых научных идей и свидетельствовало о том, что научная мысль отставала и не воспринимала будущее.

Например, война во Вьетнаме (1964–1973) для США оказалась совершенно не такой, как ее планировали в Пентагоне. Американская военная наука, сделавшая ставку на устрашающую роль своего ядерного оружия, глубоко ошиблась. Ядерное оружие оказалось совершенно беспомощным, а разработанные военные планы, опирающиеся на него, при их реализации во Вьетнаме оказались несостоительными [99, с. 37].

Нечто подобное произошло и с Советским Союзом, обладавшим огромным ракетно-ядерным потенциалом.

В конце XX века стало ясно, что глобальные войны уходят в прошлое, что ракетно-ядерная, да и во многом обычная война иррациональны, так как конечная цель таких войн — «ничто».

Но как это ни парадоксально, результаты, достигнутые группами фронтов, миллионами человеческих жизней в Великой Отечественной войне, были низвергнуты без единого выстрела. Развал Советского Союза, организации Варшавского договора, уход советских войск из Европы доказали, что поставленная определенными силами цель была достигнута вообще без вооруженной борьбы.

Военное дело не стоит на месте. В конце прошлого века радикально трансформировалась сущность войны и вооруженной борьбы. В войнах и вооруженных конфликтах вооруженная борьба оказалась отодвинутой на второй план, уступив приоритет политическим, дипломатическим, экономическим, информационным и иным формам противоборства.

Изменилось содержание самой вооруженной борьбы. Приоритеты в ней отдаются неконтактным действиям, когда удары наносятся без входа носителей в зону поражения, а также действиям сил специальных операций и иррегулярных войск, террористическим акциям.

Войну любого поколения следует рассматривать как сложное общественно-политическое явление, включающее совокупность различных видов борьбы: политической, дипломатической, идеологической, информационной, собственно военной и др., — которые ведут между собой государства или социальные системы. При этом политика всегда является не-

посредственной причиной, а война — следствием. Неслучайно Карл фон Клаузевиц писал: «Сколь бы сильно полководец в отдельных случаях ни воздействовал на политические намерения, это воздействие следует рассматривать только как видоизменение их, ибо политическое намерение является целью, война же только средство, а никогда нельзя мыслить средство без цели» [51, с. 47–48].

Политика формирует цели войны, которые часто маскируются, а сама война выступает как средство их достижения.

Другой вопрос, что любая война включает в себя много других составляющих кроме вооруженной борьбы. Особенно это актуально в современных условиях, когда применение оружия не всегда является единственным признаком войны. В наш лексикон давно уже вошли термины «холодная война», «информационная война», «организационная война», «психологическая война» как отражение состояния антагонистических отношений между субъектами политики, символизирующие применение невоенных форм борьбы.

Современная война может вестись и достигать своих целей и без вооруженной борьбы.

В общественном же сознании понятие «война» связано, прежде всего, с применением военного насилия, приоритетным значением вооруженной борьбы для разрешения социально-политических противоречий, а значит, перечисленные войны вроде бы войнами и не являются.

Иначе говоря, объективная реальность бытия, его разнообразие не вписывается в рамки существующих понятий и категорий.

Поэтому вполне закономерно, что даже среди военных ученых идут ожесточенные дискуссии по поводу якобы расширительного толкования и модификации такого понятия как «война».

При этом существует достаточно жесткая позиция традиционалистов, считающих, что война без вооруженной борьбы — это нонсенс. Соответственно делается вывод о нецелесообразности «разрушать устоявшуюся взаимосвязь понятий “война” — “военное насилие” — “вооруженная борьба”» [48, с. 57–58].

Вместе с тем, современная война — качественно новое явление, анализ которого потребовал переработки сложившихся концепций развития общества, систем обеспечения национальной безопасности и конечно уточнения понятийного аппарата. Тем более, что здесь основная новизна заключается не только в средствах и способах вооруженной борьбы, но и в совокупности используемых направлений, технологий невооруженной и вооруженной агрессии, в диалектике их взаимосвязи и философии применения в той или иной военно-политической ситуации [54, с. 53].

Сегодня невозможно осуществлять военное строительство без научного познания и понимания глубочайших изменений, произошедших в военном деле в последние десятилетия. Одновременно необходим критический анализ военного строительства в прошлом.

Эта книга о войне как сложнейшем общественно-политическом явлении, о нашей героической истории — истории Краснознаменного Белорусского военного округа, о современном этапе военного строительства, основных направлениях реформирования военной организации государства и Вооруженных Сил.

В первой главе «Сущность войны и вооруженной борьбы в исторической ретроспективе» дается исторический обзор развития взглядов на сущность войны, раскрываются философские основы понимания сущности и содержания войны, а также особенности трансформации содержания вооруженной борьбы, ее влияния на формы и способы применения вооруженных сил и характер войны.

Вторая глава «История Краснознаменного Белорусского военного округа и военные реформы XX века: итоги и уроки» содержит выводы, касающиеся особенностей военного строительства в СССР в предвоенные годы, особое внимание уделяется урокам Великой Отечественной войны в контексте современных задач реформирования Вооруженных Сил. Послевоенная история Белорусского военного округа излагается в контексте глубоких преобразований военной организации государства, осуществлявшихся после 1945 года. В этой же главе дается характеристи-

стика незавершенной военной реформы СССР во второй половине 80-х – начале 90-х годов.

В третьей главе «Строительство Вооруженных Сил на новом историческом этапе» анализируется опыт военного строительства в Республике Беларусь начиная с 1992 года. Раскрываются причины в целом неудачных попыток реформирования Вооруженных Сил в начале 90-х годов. Особое внимание уделяется реформированию Вооруженных Сил в 1995–2000 годы и современному этапу завершения реформирования военной организации государства и Вооруженных Сил.

При этом особое внимание уделяется раскрытию методологических основ и направлений реформирования Вооруженных Сил на современном этапе военного строительства.

Книга предназначена для использования в системе командирской подготовки генералов и офицеров Вооруженных Сил, в профессиональной подготовке профессорско-преподавательского состава военно-учебных заведений, в процессе обучения слушателей военных академий.

Безусловно, книга будет полезной и самой широкой читательской аудитории, интересующейся вопросами военной истории, военного строительства на современном этапе.

Глава 1.

СУЩНОСТЬ ВОЙНЫ И ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

1.1. Исторический обзор развития взглядов на сущность войны

Военное дело как одна из форм человеческой деятельности возникло одновременно с зачатками общества. Но лишь с появлением государственности, выделением в обществе специализированных слоев, каст, групп людей, для которых осуществлять вооруженное насилие в интересах государства стало профессией, возникает понятие войны как социально-политического явления.

Причем еще в глубокой древности начинают формироваться два противоположных взгляда на войну: первый — как на социальное зло, второй — апологетический. История донесла мысли, изложенные в форме мечтаний о безвозвратно минувшем «золотом веке», когда все люди были братья и не знали ужасов войны, содержащиеся в ряде памятников древней литературы. В частности, война осуждается в надписях, высеченных на камне по приказу древнеиндийского царя Ашоки (III век до н. э.).

Другие понимали войну как законное и нормальное явление естественного порядка вещей. Например Гераклит считал, что война есть творческая первооснова всех перемен, в особенности различий между людьми, и что исход войны всегда справедлив. «Война (полемос), — утверждал он, — отец всех, царь всех: одних она объявляет богами, других людьми, одних творит рабами, других — свободными» [111, с. 202].

Следует учитывать, что у древних греков термин «война (polemos)» означал любую оппозицию и, следовательно, другие формы столкновений, например даже борьбу мнений или различия полов.

Эти два подхода к оценке войны — осуждающий и апологетический — прослеживаются на протяжении всей истории социально-политической мысли.

К представителям первого подхода относятся Монтень, Паскаль, Руссо, Кант, Ламартин, Виктор Гюго, Ричард Кобден, Джон Брайт, Лев Толстой, Жорес и т. д.

Среди тех, что защищали и благословляли войну, кроме Гераклита упоминают имена Аристотеля, Макиавелли, Гегеля, Прудона, Лассала, Ницше, Мольтке и т. д.

Понятно, что, рассматривая феномен войны, исследователи в первую очередь касались видимых, лежащих на поверхности ее проявлений, а военные теоретики и историки в первую очередь уделяли внимание узким профессиональным аспектам: стратегии ведения военных действий, описанию «искусства ведения войны», которое сводилось к вопросам комплектования, вооружения, организации и обучения войск, построению боевого порядка.

Но с развитием и становлением научного познания связанны и первые научные догадки относительно **сущности** войны. Так, Платон и Аристотель рассматривали войну как **«часть искусства политического»**. Фактически в этом утверждении содержится мысль, что между войной и политикой существует диалектическая связь.

Интересно отметить, что осмысление войны как политического и социального явления, вооруженной борьбы как двустороннего процесса и духовного воздействия противоборствующих сторон друг на друга, осуществлялось людьми, обычно совмещавшими в себе качества мыслителей, полководцев, государственных деятелей, философов, историков, военных теоретиков. Это особенно характерно для Древней Греции и Рима.

Кроме того, важным фактором формирования мировоззрения военных теоретиков и историков, военачальников, внесших значительный вклад в развитие взглядов на понимание сущности войны, в развитие военной науки в целом, являлась философия, преимущественно материалистического направления. Материалистическая потому, что она ориентировала военных мыс-

лителей на выявление в войне и вооруженной борьбе материальных и реальных, а не сверхъестественных сил. Тем самым она позволяла выявлять закономерные связи и отношения в них, а на их основе формулировать принципы и правила ведения вооруженной борьбы и войны в целом.

Тем не менее, только с развитием военной науки, как самостоятельной теоретической системы, со своим объектом и предметом исследования (соответственно – войной и вооруженной борьбой), специфическими методами, необходимо связывать успехи в познании сущности и природы войны и вооруженной борьбы.

В связи с этим наиболее важным является период первой половины XIX века. Произошедшие в конце XVIII века кардинальные социально-политические потрясения, Английская, Нидерландская и Великая французская революции окончательно завершили процесс образования понятий «нация», «национальные интересы», для защиты которых стали формироваться массовые армии, а действия последних изменили масштабы и последствия войн. Это потребовало пересмотреть прежние представления о взаимосвязи вооруженной борьбы и политики, о характере войны, способах и формах боевых действий, об армии, ее вооружении, строительстве, обучении и воспитании и т. д.

Появились новые концепции и теории, а в военном искусстве – новые принципы и правила. Конечно, степень их новизны и жизнеспособность не были одинаковыми. Но, несмотря на это, все они демонстрировали зависимость от экономических, социально-политических и военно-политических факторов.

Именно в этот период коренным образом пересматриваются условия для применения военной силы в политических целях, становится очевидной прямая зависимость стратегии от политики, формируется главное направление стратегического анализа: национальные интересы – политические цели – военные цели.

К этому периоду относится и существенное разделение взглядов относительно сущности войны: на западный и российский.

Западные военные теоретики шли от понимания сущностных признаков боя и войны к анализу их взаимообусловленности и взаимовлияния на социальную жизнь общества.

Английский военный историк и теоретик Г. Ллойд (1720–1783) и прусский военный писатель и теоретик Г. Д. Бюлов (1757–1807) существенную связь между такими элементами, как армия, оружие, географические условия, пространство и время, видели в материальной части войны. Связи элементов этой части войны, которую они называли технической, они считали поддающимися математическому выражению, а их содержание сводили к нескольким постоянным принципам. Основными для хода и исхода войн считали географический фактор и передвижения войск.

Русские же ученые, чей круг интересов лежал в области социальной философии, напротив, предпринимали настоятельные попытки проникновения в сущность войны через внешние факторы ее проявления (влияние войны на человека и все сферы общественной жизни) и выяснение ее роли в процессах развития общества. При этом анализ содержания самих военных столкновений был на втором плане. Принципиально важно, что войну рассматривали в России как сложное социальное явление, когда общество переходит из своего первородного (естественного) мирного состояния в иное (военное) состояние. Политика при этом определяет не только цель войны, но и степень мобилизации экономического, духовного и собственно военного потенциалов государства.

Известный русский военный теоретик П. А. Языков отмечал: «Стратегия есть искусство наивыгоднейшего употребления вооруженных сил на театре войны для достижения определенной политической цели» [123, с. 27].

Определяя сущность стратегии, Языков анализирует связь с ней политики. «Цель войны, — указывает он, — составляет политическую идею, определяется политическими обстоятельствами, следовательно, политика дает главное направление военным действиям» [123, с. 127].

Генерал Н. В. Медем (1796–1870) дал новое понятие связи политики, стратегии и тактики: «Война предполагает вообще

какую-либо политическую цель. Искусство устремлять наивыгоднейшим образом все военные средства к достижению этой цели составляет предмет стратегии... Искусство же образовать войска и приводить ими исполнение соображений стратегии составляет предмет тактики» [92, с. 86].

Военный теоретик и историк генерал Г. А. Леэр (1829–1904), рассматривая военную стратегию как науку, делил ее на две составляющие. По его мнению, первая из них – философия войны – это чистая наука о войне вообще, о ее природе и сущности. Он считал, что война присуща природе человека, в ее основе лежит закон борьбы народов за существование. На философском представлении о войне базировалась вторая составляющая – практическая, прикладная часть теории (подготовка и ведение боевых операций на конкретных театрах военных действий).

Крупный вклад в изучение влияния вооружения и военной техники на развитие теоретической и прикладной тактики внес генерал Н. П. Михневич (1849–1927). Он сделал попытку раскрыть внутреннюю связь и взаимное влияние вооружения и военной техники на способы ведения боя. А ведь это – первый шаг выявления динамики развития вооруженной борьбы, ее последующего влияния на трансформацию самой сущности войны.

Особое место среди работ, посвященных исследованию характера войны, строительству и развитию вооруженных сил, подготовке их к войне, способах ведения вооруженной борьбы занимает наследие крупного государственного деятеля, военно-го реформатора генерал-фельдмаршала Д. А. Милютина (1816–1912). Он считал, что характер и исход войны зависят от политических, нравственных и экономических факторов. Эти взгляды на природу войны и армии отражены в его знаменитом труде «Первые опыты военной статистики».

Но более подробно следует основываться на классической формуле взаимосвязи войны и политики, сформулированной прусским военным теоретиком Карлом фон Клаузевицем (1780–1831).

В его понимании война – не есть самостоятельное, не зависящее от общественного развития явление, она представляет со-

бой политический акт для достижения серьезной политической цели. Она вытекает из политического положения и вызывается лишь политическими мотивами. Данное Клаузевицем знаменитое определение войны гласит: **«Война есть просто продолжение политики другими средствами. Война есть не только политический акт, но подлинное орудие политики, продолжение политических отношений, осуществление их другими средствами»** [51, с. 47–48].

Это положение стало отправным пунктом при анализе социально-политической сущности войн, причин и характера конкретных военных конфликтов на протяжении более полутора веков.

Конечно, на основе взглядов Клаузевица на связь войны и политики можно по-разному интерпретировать частные прикладные вопросы.

Так, согласно одному из подходов, война рассматривается как продолжение политики данного государства, и потому она есть «общенародная политика», общенародное дело.

Согласно марксистскому подходу, всякая война неизбежно связана со взаимоотношениями классов внутри страны, она есть «продолжение политики данных, заинтересованных держав — и разных классов внутри них — в данное время». **В. И. Ленин** в 1915 году в работе «Крах II Интернационала», критикуя «социал-шовинизм» Г. В. Плеханова, писал: «В применении к войнам основное положение диалектики состоит в том, что война есть просто продолжение политики другими (именно насильственными) средствами. Такова формулировка Клаузевица, одного из великих писателей по вопросам военной истории, идеи которого были оплодотворены Гегелем. И именно такова была всегда точка зрения Маркса и Энгельса, каждую войну рассматривать как продолжение политики данных, заинтересованных держав — и разных классов внутри них — в данное время» [61, с. 224].

В работе «О программе мира» В. И. Ленин подчеркивал, что «война есть продолжение средствами насилия той политики, которую вели господствующие классы воюющих держав задолго до войны. Мир есть продолжение той же политики с записью

тех изменений в отношении между силами противников, которые созданы военными действиями. Война сама по себе не изменяет того направления, в котором развивается политика до войны, а лишь ускоряет это развитие» [62, с. 269].

Соответственно, Ленин настойчиво требовал последовательного классово-политического анализа социально-политической сущности войны, конкретного исторического рассмотрения каждой войны: из-за чего война развязана, каковы ее политические цели, какие классы и из-за чего ее ведут, в каких конкретно социально-экономических условиях война ведется. Он подчеркивал, что «социально-политический характер войны определяется не “доброй волей” лиц и групп, даже народов, а положением класса, ведущего войну, политикой класса, продолжением коей война является...».

М. В. Фрунзе, исходя из ленинских положений, отмечал, что «при изучении вопросов, интересующих нас, как военных деятелей, нужно быть в курсе всей совокупности проблем, составляющих существо революционно-пролетарской борьбы, и, как вывод отсюда, нам нужно окунуться во всю область политической деятельности как внутренней, так и международной» [112, с. 15].

Здесь принципиально важным является то, что знаменная формула Клаузевица с годами стала незыблемой. Она настолько прочно вошла в научную практику, что до последнего времени практически исключала возможность обращаться к проблеме переосмыслиния сущности войны.

Это наглядно проявляется в эволюции определений понятия «война» на протяжении XIX–XX веков.

Так, Военный энциклопедический лексикон 1853 г. дает следующее определение: «Слово “война” означает совокупность всех насилиственных мер, какими одно государство заставляет другое подчиняться известным условиям. Клаузевиц справедливо называет войну продолжением политики, только другими, насилиственными средствами» [17].

В трактовке Энциклопедии военных и морских наук 1885 г. «война является в виде одного из средств, притом крайнего средства, для достижения государственных целей. Она есть спор о

праве между государствами, рассматриваемыми как политические силы» [121].

Военная энциклопедия 1912 г. рассматривала войну как наиболее сильное принудительное средство, посредством которого государство достигает своих политических целей (*ultima ratio regis*) [20].

Советская энциклопедия 1928 г. определяла войну как более или менее длительное состояние острого конфликта между двумя и более человеческими обществами. Поскольку сознательное и систематическое стремление общества или класса к осуществлению определенных задач есть то, что именуется политикой, войну можно определить, вслед за Клаузевицем, как орудие осуществления политики, как «продолжение политики другими средствами, с той существенной оговоркой, что под словом “политика” следует понимать, в первую очередь, не столько внешнюю, сколько внутреннюю политику, т. е. политику, определяемую внутренними условиями, в отношении которой внешняя политика сама является лишь продолжением» [5].

Большая советская энциклопедия 1951 г. рассматривала войну как социальное явление, присущее классовому антагонистическому обществу. Война — это организованная вооруженная борьба между различными общественными классами или государствами во имя определенных экономических и политических целей; по своей сущности она является продолжением политики того или иного класса иными, именно насильтвенными, средствами [6].

Словарь основных военных терминов 1965 г. рассматривал войну в качестве общественно-исторического явления, присущего антагонистическому классовому обществу, подчеркивая, что по своей социальной сущности каждая война есть продолжение политики данных заинтересованных держав и господствующих классов внутри них насильтвенными средствами [100].

Военный энциклопедический словарь 1986 г. определял войну как общественно-политическое явление, продолжение политики насильтвенными средствами [18].

Было бы несправедливо не отметить, что уже в 30-е годы прошлого века осуществлялись попытки внесения корректива в

определении сущности войны. В частности, генерал-полковник Ганс фон Зихт в работе «Мысли солдата» (1930) писал: «Война – это не продолжение государственной политики. Это крах государственной политики» [122]. Правда, вряд ли философский смысл этого тезиса в те годы мог быть оценен по достоинству.

Кроме того, в истории были попытки выдвинуть теорию «независимости войны от политики». Так, Мольтке (Старший) по существу выдвинул на первый план «дух войны», ее природу и на этом построил свою теорию независимости войны от политики. Наиболее подробно этот тезис проанализировал Маршал Советского Союза Б. М. Шапошников: «Положение очень заманчивое для Генерального штаба. Отсюда берут начало и борьба за власть Генерального штаба в области политической, и те суровые требования стратегии, кои предъявлялись ею к дипломатии». Б. М. Шапошников, последовательно анализируя существование взглядов Клаузевица, Мольтке (Старшего и Младшего) и Конрада¹, достаточно убедительно показал, что война не есть что-то самодавлеющее. «Как ни особа ее природа, дух войны, подчинить политику этой природе нельзя, ибо тогда явится нечто бессмысленное и бесцельное». «Милитаризируя, если так можно выражаться, политику, Мольтке (Старший) и передал своим последователям борьбу за целомудренность “духа войны”, исказив самого Клаузевица» [116, с. 460–462].

Таким образом, в основе подавляющего большинства определений лежит формула Клаузевица, рассматривающая войну как

¹ МОЛЬТКЕ (Старший) Хельмут Карл (1800–1891 гг.) – граф (1870), германский генерал-фельдмаршал (1871) и военный теоретик. С 1858 г. – начальник прусского, в 1871–1888 гг. – германского Генштаба, фактический главнокомандующий в войнах с Данией, Австрией и Францией. Проводил идеи неизбежности войны, внезапного нападения и молниеносного разгрома противника путем окружения. Один из идеологов германского милитаризма.

МОЛЬТКЕ (Младший) Хельмут Иоганн (1848–1916 гг.) – граф, германский генерал-полковник. Племянник Мольтке (Старшего). В 1906–1914 гг. – начальник Генштаба и штаба Ставки в начале Первой мировой войны. Уволен за поражение в Марнском сражении (1914).

КОНРАД ФОН ХЕТЦЕНДОРФ Франц (1852–1925 гг.) – граф (1918), австро-венгерский фельдмаршал (1916). В 1906–1911 гг. и 1912–1917 гг. – начальник Генштаба. В Первую мировую войну фактически руководил военными действиями австро-венгерской армии. В 1917–1918 гг. – командующий фронтом в Тироле.

продолжение политики только насильственными средствами (средствами вооруженной борьбы). Этот же тезис лежит и в основе большинства современных интерпретаций понятия «война».

В этом отношении показательно определение, данное в Военном энциклопедическом словаре Российской Федерации 2001 г.: «Война – социально-политическое явление, представляющее собой крайнюю форму разрешения социально-политических, экономических, идеологических, а также национальных, религиозных, территориальных и других противоречий между государствами, народами, нациями, классами и социальными группами **средствами военного насилия**». При этом **«Сущностью войны является продолжение внутренней и внешней политики воюющих сторон средствами вооруженного насилия»**.

Правда в энциклопедии содержится тезис, что сущность современной войны неправомерно сводить лишь к вооруженной борьбе, и в новейшей истории постепенно возрастает роль так называемых «нетрадиционных» войн, в которых уже ставятся задачи духовного, политического, экономического и других видов подавления и уничтожения противника [19].

Вместе с тем, и в этом определении первостепенное значение отдается вооруженной борьбе, средствам вооруженного насилия.

1.2. Философские основы понимания сущности, содержания войны

Чтобы внести ясность в понимание сущности, содержания войны необходимо обратиться к философии, в первую очередь осмысливать философские категории сущности и явления, формы и содержания.

«Сущность и явление – философские категории, отражающие всеобщие необходимые стороны всех объектов и процессов в мире. Сущность – совокупность глубинных связей, отношений и внутренних законов, определяющих основные черты и тенденции развития материальной системы. Явление – конкретные события, свойства или процессы, выражающие внешние стороны действительности и представляющие форму проявления и

обнаружения некоторой сущности. Категории “сущность” и “явление” всегда неразрывно связаны между собой. В мире нет такой сущности, которая не обнаруживалась бы вовне и была непознаваемой, как нет и явления, которое не заключало бы в себе никакой информации о сущности. Но единство сущности и явления не означает их совпадения, т. к. сущность всегда скрыта за поверхностью явления, и чем глубже она лежит, тем более трудным и длительным оказывается ее познание в теории. **Познание сущности возможно лишь на основе абстрактного мышления и создания теории исследуемого процесса.** Оно представляет собой качественный скачок от эмпирического к теоретическому уровню познания, связано с раскрытием, главным образом, определяющего в предметах, законов их изменения и развития. Это сопровождается переходом от описания к объяснению явления, к раскрытию их причин и оснований. Один из критериев познания сущности — точная формулировка законов движения и развития объектов и подтверждаемость прогнозов, выводимых в качестве следствия из данных законов и условий их действия. Кроме того, сущность может считаться познанной, если дополнительно известны причины возникновения и источники развития рассматриваемого объекта, раскрыты пути его формирования или технического воспроизведения, если в теории или на практике создана его достоверная модель, свойства которой соответствуют свойствам оригинала. **Познание сущности дает возможность отделить подлинное объективное содержание явления от его видимости, устраниТЬ элемент искажения и субъективности в исследовании» [110, с. 469].**

Содержание и форма как философские категории отражают взаимосвязь двух сторон природной и социальной реальности. При этом содержание есть определенным образом упорядоченная совокупность элементов и процессов, образующих предмет или явление, а форма есть не что иное как способ существования и выражения этого содержания, его различных модификаций.

Понятие формы употребляется также в значении внутренней организации содержания, и в этом значении проблематика формы получает дальнейшее развитие в категории структуры.

«Взаимодействие содержания и формы в процессе развития обязательно включает как воздействия различных компонентов содержания на форму, так и различных компонентов формы на содержание с учетом объективной субординации содержания и формы. Во взаимосвязи содержания и формы **содержание** представляет **ведущую, определяющую сторону объекта, а форма — ту его сторону, которая модифицируется, изменяется в зависимости от изменения содержания и конкретных условий его существования.** В свою очередь форма, обладая относительной самостоятельностью, оказывает обратное активное воздействие на содержание: форма, соответствующая содержанию, ускоряет его развитие, тогда как форма, переставшая соответствовать изменившемуся содержанию, тормозит дальнейшее его развитие. Взаимоотношение содержания и формы — типичный случай взаимоотношения диалектических противоположностей, характеризующихся как единством содержания и формы, так и противоречиями и конфликтами между ними. Единство содержания и формы относительно, преходяще, в ходе развития неизбежно возникают конфликты и противоречия между ними. В результате появляется несоответствие между содержанием и формой, которое в конечном счете разрешается “сбрасыванием” старой и возникновением новой формы, адекватной изменившемуся содержанию. Возникновение, развитие и преодоление противоречий между содержанием и формой, борьба содержания и формы (взаимопередачи содержания и формы, “наполнение” старой формы новым содержанием, обратное воздействие формы на содержание и т. д.) — важный компонент диалектической теории развития» [110, с. 434].

Из этого следует, что войну как сложное социальное явление следует рассматривать многопланово, ее необходимо исследовать как процесс развивающийся, изменяющийся **и в своем содержании, и в формах проявления, и в сущности.**

Поэтому, выделяя социально-политическую сторону явления (войны), правомочно ли упрощать многоэлементность стратегической стороны? Как это скажется на понимании и определении сущности самого явления?

По взглядам некоторых аналитиков, война без вооруженной борьбы, без боевого оружия – это нонсенс. Вооруженная борьба – основной сущностный элемент войны – так было всегда, так признано отечественной, да и зарубежной наукой, и поэтому, считают они, не следует менять сложившийся десятилетиями подход к оценке определенного явления общественной жизни. При этом опираются на формулу К. Клаузевица о том, что война есть продолжение политики государства иными, насильтственными средствами. Прежде всего, что стоит за формулой «война – продолжение политики»?

Клаузевиц пишет: «Война представляет собой своеобразную троицу, составленную из **насилия**, как первоначального своего элемента, ненависти и вражды, который следует рассматривать, как слепой природный инстинкт; из **игры вероятностей и случайностей**, что делает ее свободной душевной деятельностью; из **подчиненности ее в качестве орудия политике**, благодаря чему она становится достоянием непосредственно рассудка.

Первая из этих трех сторон обращена к народу, вторая – к полководцу и его войску, а третья – к правительству» [51, с. 50].

При этом важно, что под **насилием** Клаузевиц понимал **только вооруженную борьбу, только физическое насилие**.

«Итак, война – это акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнить нашу волю. Насилие использует изобретения искусств и открытия наук, чтобы противостоять насилию же. Незаметные, едва достойные упоминания ограничения, которые оно само на себя налагает в виде обычаем международного права, сопровождают насилие, не ослабляя, в сущности, его эффекта. Таким образом, **физическое насилие (ибо морального насилия вне понятий о государстве и законе не существует)** является средством, а целью будет навязать противнику нашу волю» [51, с. 23].

Здесь исключительно важно, что **иные формы противоборства (кроме вооруженной борьбы)** Клаузевицем отрицались вообще: «Некоторые филантропы могли бы, пожалуй, вообразить, что обезоружить и сокрушить противника можно искусственным образом, без особого кровопролития и что к этому

именно и должно было бы стремиться военное искусство. Как ни соблазнительна эта мысль, тем не менее, она содержит заблуждение, которое следует рассеять....Было бы бесполезно и даже неразумно из-за отвращения к суровости ее стихии упускать из виду ее природные свойства» [51, с. 24].

«Средство только одно – бой. Бой всегда заключается в понятии войны, так как бой является начальным пунктом, от которого исходят все явления войны. Все, что происходит на войне, ведется при посредстве вооруженных сил, а там, где применяют вооруженную силу, то есть вооруженных людей, там по необходимости в основе должно лежать представление о бое» [51, с. 63].

Здесь важно, что Клаузевиц вкладывал в понятие «бой» (в оригинале – *kampf*) представление не об единичном бое, а о всей боевой деятельности, поэтому слово бой правомерно заменять словом «борьба».

Таким образом, сущностным элементом войны Клаузевиц считал только вооруженное насилие, только вооруженную борьбу.

Причем сторонники этой позиции считают, что К. Клаузевиц под насильтвенными средствами понимал только средства вооруженной борьбы, а раз так, то вооруженная борьба есть сущностный элемент всякой войны. Исчезает сущность – явление перестает быть самим собой. Оно пропадает или на его место приходит другое явление с иной сущностью, а значит, и другим определением. А уже новое явление требует другого названия. Но разве моральное, психологическое давление или угнетение, внедрение в ментальность целых народов в интересах достижения политической либо стратегической цели не есть насилие? Это гораздо более сильное оружие, чем самолет или танк, и события последнего десятилетия это наглядно подтвердили. Не следует забывать слова Наполеона о том, что поражение – это вывод разума, а не физическое состояние. Сегодня компьютер, глобальные информационные сети гораздо важнее и по своему определяющему потенциалу гораздо сильнее самолета или танка. Самолет или танк может уничтожить объект, группы людей, информация же способна деморализовывать целые наро-

ды. Более того, сегодня тот, кто в единицу времени располагает наибольшим объемом информации, способен ее своевременно применить, исказить – трансформировать, тот и одерживает победу.

Необходимо учитывать ряд важных обстоятельств, и прежде всего, является ли данное Клаузевицем определение сущности войны как сложного социального явления исчерпывающим, или оно отражает лишь одну из сторон (пусть даже существенную) связи междувойной и политикой (т. е. социально-политическую сторону), менее касаясь другой (стратегической).

Кстати, по поводу тезиса Клаузевица о филантропии и невозможности сокрушения противника «искусственным способом». Весьма показательно, что идея иррегулярных войн получила достаточно полное обоснование не где-нибудь, а в немецком Генштабе времен второй мировой войны, достаточно далеком от проблем гуманизма. Автором данной военной доктрины является сотрудник немецкого Генштаба Friedrich August Freiherr von der Heydt, считавший, что помимо классических типов войн существует еще неправильная, иррегулярная война, война не по правилам [31, с. 246].

Иррегулярная война имеет ряд особенностей:

ее предметом является сознание населения противника, которое должно быть сломано и разрушено, отсюда принципиальная роль в этой войне действий по манипулированию средствами массовой информации противника;

иррегулярная война никогда не начинается с объявления войны и никогда не заканчивается подписанием договора о капитуляции;

она является мультидименсиональным (во многих измерениях развертывающимся) способом изменения политических пространств [74, с. 201].

Однако спустя почти два столетия после Клаузевица и более полувека после второй мировой войны многие военные теоретики настаивают на незыблемости известной его формулы, отрицая напрочь иные формы противоборства, кроме вооруженной борьбы, как сущностного элемента понятия «война».

Но признать догмой формулу Клаузевица — значит согласиться, что проблема определения сущности войны считается решённой раз и навсегда.

Правда, и в новейшей истории были примёры, когда формулу пытались оспаривать, отрицая вообще взаимосвязь войны и политики.

В этом была определенная логика, поскольку рассматривалась только лишь мировая ракетно-ядерная война с соответствующими последствиями (ядерная зима, экологическая катастрофа, уничтожение человечества как биологического вида и т. д.). То есть авторы делали вывод, что война перестала быть продолжением политики вообще, поскольку любая политическая цель в случае ракетно-ядерной войны иррациональна — ничто.

Так, английский военный теоретик Кингстон-Макклори писал по поводу формулы Клаузевица еще в 50-е годы XX века: «В случае ядерной зимы ничто не оказалось бы таким далеким от истины, как это утверждение. Такая война в случае ее развязывания означала бы конец всякой политики и полное взаимное истребление» [50, с. 290].

На этом же тезисе основывалось и «новое политическое мышление» времен перестройки.

Действительно, политическая цель иррациональна для большой ракетно-ядерной войны.

Но разве попытки создания оружия на новых физических принципах, систем противоракетной обороны, разработка и развитие концепций и способов иных форм противоборства (информационного, психологического и т. д.) не являются политикой — ответом на состояние «ядерного пата»?

В этом отношении есть интересный пример. В 80-е годы ситуацию «взаимного гарантированного уничтожения» критиковали на Западе не только пацифисты, но и политические деятели, ученые и даже военные, которые руководствовались мотивами, далекими от миролюбия. Для них были неприемлемы сокращения вооружений на основе принципа равенства и одинаковой безопасности. Но их не устраивало и присущее ядерному паритету исключение возможности использования военной

силы в качестве активного инструмента политики. Соответственно в этот период достаточно широко рекламировались планы создания широкомасштабной противоракетной системы с элементами космического базирования как одного из направлений выхода из состояния «ядерного пата» [57, с. 15–16].

Поэтому сегодня следует вести речь не о том, что якобы война перестала быть продолжением политики иными насилиственными средствами, а о самих средствах, которые далеко выходят за рамки просто насилия, вооруженного насилия, вооруженной борьбы.

Понятно, что во времена К. Клаузевица государство или политическая сила внутри него могли добиться решительных целей почти исключительно в результате вооруженной борьбы, которая закономерно поэтому считалась главным, существенным элементом войны.

Но менялись времена — менялась картина войн. Реалии Клаузевица отстали от современных реалий почти на два века.

Наряду с вооруженной борьбой стороны активно использовали экономические, политические, психологические и другие формы борьбы, их значение в войне все более возрастало. Средствами насилия стали признаваться не только вооружение и военная техника, используемые для физического уничтожения людей и разрушения военных объектов, но и такие средства, которые приводили к нарушению систем управления войсками и оружием, психологическому воздействию на войска и население противной стороны, дезорганизации работы воинского тыла и военно-экономического производства страны и т. п.

Уже войны XX века наряду с вооруженной борьбой включали в себя как самостоятельные элементы военно-дипломатическую, военно-экономическую, психологическую и другие виды борьбы: не просто обычную в условиях мирного времени разноплановую деятельность государств и правительств по защите безопасности страны, а сопряженные с боевыми действиями акции, строго вписывающиеся в общий план войны, взаимно согласованные с ними по цели, месту и времени операции, не менее основательно подготавливаемые и обеспечивающие материально.

События последних лет особенно ярко подтверждают тенденцию возрастания роли «небоевых» форм противоборства в войнах и вооруженных конфликтах. Исследователи отмечают широкое применение так называемой «стратегии непрямых действий». Судите сами, понадобились группы фронтов, миллионы человеческих жизней, чтобы выйти советским войскам к Эльбе, и не понадобился ни один патрон, чтобы достичь куда более масштабной стратегической цели: не только вернуть их в пределы СССР, но и разрушить сам Советский Союз. Спрашивается, не все ли равно, каким образом, достигнута эта цель: вооруженной борьбой или разлагающим информационным, политическим, экономическим противодействием. Практически по аналогичному сценарию осуществлен развал СФРЮ.

Это еще раз подтверждает, что традиционные взгляды на военные конфликты претерпевают существенные изменения и догматизирование формулы К. Клаузевица сегодня, мягко говоря, недальновидно. Война рассматривается в более широком спектре форм борьбы. На первый план выходят такие ее формы, как информационная, политическая, экономическая, морально-психологическая и другие. Применяя эти формы, можно значительно ослабить оборонный потенциал противоборствующего государства, а демонстрируя военную мощь и готовность применить ее, достичь значительных политических и стратегических целей без ведения вооруженной борьбы.

В настоящее время такие цели могут достигаться и за счет провоцирования вооруженных конфликтов и локальных войн внутри государств-соперников. Имеет место экономическое изматывание (изоляция), информационное давление и угроза проведения военных акций (даже без объявления войны) с санкций Совета Безопасности ООН или без таковой.

В последние годы наблюдается также тенденция трансформации политических и стратегических целей войны. Как известно, общей политической целью войны является принуждение противоположной стороны к принятию политических и экономических условий, вытекающих из интересов агрессора. И если на протяжении веков эта цель достигалась захватом и уничто-

жением государства неприятеля с последующим присоединением или колонизацией его территории, то сейчас эта цель достигается принуждением к смене политического руководства и поэтапной замене основных направлений политической и экономической деятельности государства без захвата его территории.

Так как политика и стратегия взаимосвязаны, в соответствии с изменением политических целей меняются способы ведения войны и стратегические цели (задачи), само содержание вооруженной борьбы. На смену тотальной войне середины XX века с последовательным уничтожением группировок Вооруженных Сил противника в нескольких кампаниях и лишением государства средств для продолжения войны пришли другие способы ее ведения.

Если в ходе такого противоборства возникает необходимость в ведении вооруженной борьбы, то она направляется не на последовательный разгром наземных группировок Вооруженных Сил противника, а на овладение стратегической инициативой в информационной сфере, разрушение ключевых объектов систем управления, инфраструктуры и экономики. При этом массированным информационно-психологическим воздействием формируется мнение мирового сообщества, подавляется воля к сопротивлению политического руководства и населения государства.

В современных условиях иные формы противоборств (экономическая, информационная борьба и т. д.) способны самостоятельно достигнуть стратегической цели, сопоставимой с целью войны с самым широким применением средств вооруженного насилия.

Действительно, до недавнего времени одним из средств обеспечения военной деятельности, боевых действий войск являлись психологические, информационно-психологические, специальные операции.

Так было, но сегодня это уже не так. Пример тому — победа без вооруженной борьбы над Советским Союзом и над странами Варшавского Договора, которая не может быть объяснена, если не признать, что специальные и информационно-психологические операции превращаются из операций по обеспечению тех или

иных классических видов военной деятельности в самостоятельный тип войны.

Относиться к этому типу войны как к обеспечению, то есть вести себя классически в неклассической ситуации, означает обречь себя на поражение [60, с. 66].

Значимость невоенных форм противоборства хорошо иллюстрирует развитие способов информационной борьбы в современных условиях.

Средства информационного воздействия в настоящее время достигли такого развития, что способны решать стратегические задачи геополитического уровня.

Как справедливо отмечает А. И. Владимиров, современные информационные технологии уже способны перестраивать сознание людей. Это значит, что «войны теперь и впредь будут проходить не только в пространстве и времени, но и... в сознании людей и за их души» [12, с. 116–117].

Эта тенденция была впервые сформулирована полковником Русской Армии Е. Э. Месснером в его работе «Лик современной войны» еще в 1959 году: «...душа вражеской армии, душа вражеского народа стали важнейшими стратегическими объектами; мобилизация духа собственного народа стала важнейшей задачей верховного стратега. Разложить дух врага и уберечь свой дух — вот смысл борьбы в четвертом измерении, которое сделалось более важным, чем три прочих измерения» [72, с. 374].

«Сегодня уже существует еще не оцененная полностью глобальная угроза формирования не нами нашего образа мышления.

Информационное влияние на ставшее предметом и орудием труда национальное сознание уже используется как средство, которое призвано навсегда закрепить существующее национальное унижение в сознании и ментальности россиян с тем, чтобы навсегда, — в экономике — разделить рынки, а в политике — снизить уровень политической мотивации и национальных интересов и приучить Россию к ее “второсортности”, чтобы “не рыпалась”, к тому, чтобы мы сами согласились с ролью “осваиваемого”.

Другими словами, средства информационного воздействия таковы, что они способны решать стратегические задачи гео-

политического уровня. Они способны выявлять главные ресурсы державы — национальный интеллект, культуру, нравственность и духовность и путем “отсасывания” одного, удушением, размыванием и осмеянием другого, промывкой мозгов третьего и информационным воспитанием национальных элит, делать с державой все, что угодно, в своих интересах. При этом можно добиться и такого состояния, когда народы некогда великой державы с умилением и готовностью сами пойдут в подготовленное для них “стойло”.

В этих условиях особое значение приобретает устойчивость сознания населения ко всему, обрушающемуся на него извне, в том числе и от собственных СМИ. Это в полной мере касается не только “простых людей”, но и — что самое важное — элит, которые, с одной стороны, сами легко внушаемы, а с другой — играют огромную роль в формировании общественного мнения.

Устойчивость национального сознания прямо зависит от той работы, которую должно проводить государство и общество по формированию национальной идеологии. Именно она может оказаться практически единственным средством, дающим нам возможность оставаться самими собой» [12, с. 116–117].

Стратегическую роль информационной борьбы подтверждает и следующий факт. С конца 90-х годов прошлого века основной тенденцией в развитии понимания роли и места информационного противоборства специалистами американской корпорации «Рэнд» является осознание того факта, что стратегическое информационное противоборство, являющееся самостоятельным видом стратегического противоборства, вполне способно разрешить конфликты без применения военной силы.

Неслучайно директивой президента США PDD-68 от 30 января 1999 года Белый Дом создал новую структуру, под названием International Information Group, в задачи которой входит профессиональное использование разведывательной информации в целях оказания влияния на эмоции, мотивы, поведение иностранных правительств, организаций и отдельных граждан.

Соответственно в оборот введено понятие «стратегическое информационное противоборство второго поколения» [28, с. 12].

Если информационное противоборство первого поколения решало задачи огневого подавления элементов структуры военного и государственного управления, ведение радиоэлектронной борьбы, получение разведывательной информации, осуществление доступа к информационным ресурсам противника с последующим их искажением и т. д., то информационное противоборство второго поколения предусматривает несколько иной подход:

создание атмосферы бездуховности и ненравственности, негативного отношения к культурному наследию противника;

манipулирование общественным сознанием и политической ориентацией социальных групп населения страны с целью создания политического напряжения и хаоса;

дестабилизация политических отношений между партиями, движениями и объединениями с целью провокации конфликтов и разжигания недоверия, обострения политической борьбы, провоцирования репрессий против оппозиции и даже гражданской войны;

снижение уровня информационного обеспечения органов власти и управления, инспирирование ошибочных управленческих решений;

дезинформация населения о работе государственных органов, подрыв их авторитета, дискредитация органов власти;

провоцирование социальных, политических, национальных, религиозных столкновений;

инициирование забастовок, массовых беспорядков, иных актов экономического протesta;

затруднение принятия органами управления важных решений;

подрыв международного авторитета государства, его сотрудничества с другими странами;

нанесение ущерба государству в политической, экономической и иных сферах.

Информационное противоборство второго поколения далеко выходит за рамки просто информационной войны и, по существу, затрагивает все аспекты национальной безопасности, включая гуманитарный. Речь идет, главным образом, о противоборстве в сфере смыслов.

Таким образом, в современных условиях традиционные взгляды на войны и военные конфликты претерпевают существенные изменения. Война рассматривается в более широком спектре форм борьбы. В войнах и вооруженных конфликтах вооруженная борьба оказалась отодвинутой на второй план, уступив приоритет иным формам противоборства: дипломатическим, экономическим, информационным и т. д.

Это свидетельствует о том, что в современных условиях сущность войны радикально трансформировалась.

Сегодня сущность войны – это продолжение политики средствами духовного, политического, экономического и других видов подавления и уничтожения противника, где вооруженная борьба, не только не имеет определяющее, первостепенное значение, но и может быть исключена вообще.

Одновременно произошли серьезные изменения и в самой вооруженной борьбе.

1.3. Трансформация содержания вооруженной борьбы, ее влияние на формы и способы применения

Вооруженных Сил, характер войны

На протяжении всей истории развития военного дела содержание вооруженной борьбы и способы ее ведения определялись, в первую очередь, оружием, оснащением им в необходимых количествах войск (сил), степенью овладения этим оружием, то есть выучкой личного состава. Положение о зависимости военного искусства от развития вооружения и от уровня обученности личного состава вооруженных сил, безусловно, сохранит свое значение и в будущем.

Новые формы и способы вооруженной борьбы пробивали себе дорогу в долгой и трудной борьбе. Они завоевывали свое место, одновременно сосуществуя со старыми и отжившими способами и формами. Только в войнах конца XVIII и начала XIX в., т. е. пять столетий спустя после изобретения пороха, огнестрельное оружие стало решающим средством вооруженной борьбы. Именно в это время получили широкое применение об-

легченные образцы стрелкового оружия, нарезная артиллерия и разрывные снаряды. Первые образцы автоматического оружия (станковый и ручной пулеметы, скорострельная полевая и морская артиллерия) использовались еще в испано-американской (1898), англо-бурской (1899–1902) и русско-японской (1904–1905) войнах. Однако применялись эти новые виды оружия в ограниченном количестве и поэтому не оказали решающего влияния на формы и способы вооруженной борьбы. С скачок произошел значительно позже, в годы первой мировой войны, когда автоматическое оружие нашло массовое применение и стало главным средством вооруженной борьбы.

Общевойсковой бой стал представлять собой совместные действия пехоты и артиллерии, а в последующем – танков и авиации. Большие потери в живой силе заставили отказаться от традиционного боевого порядка «волн цепей» и перейти к более маневренной форме – к групповому боевому порядку, который начал применяться лишь на заключительном этапе первой мировой войны.

Развитие обороны от очаговой (опорных пунктов) шло к траншейной, глубокоэшелонированной, насыщенной большим количеством огневых средств инженерных заграждений.

Опыт первой мировой войны дал большой импульс развитию военных действий в условиях позиционных форм борьбы, в частности стало более тесным сочетание огня и движения при осуществлении охватов, маневра и удара в наступлении и обороне. В эти военные годы совершенствовались методы огневого обеспечения действий войск, в том числе при бое в глубине обороны противника, на пересеченной местности, при проведении контратак.

Во время Гражданской войны широкое применение маневра и пулеметов в бою способствовало переходу от равномерно вытянутых вдоль фронта стрелковых цепей к мелким боевым группам, наступавшим при поддержке пулеметного огня. Фронтальный удар сочетался с охватами и обходами флангов противника.

В 20–30-е годы в Красной Армии была разработана теория глубокого боя и глубокой операции, основывающаяся на исполь-

зовании ударных и маневренных качеств войск, а также теории подвижной обороны, впоследствии названной маневренной.

Использование боевой техники (танки, самолеты, самоходная артиллерия, бронетранспортеры и т. п.) вызвало качественный скачок в стратегии, оперативном искусстве и тактике в годы второй мировой войны, когда все воюющие армии стали широко применять эти средства борьбы, хотя танки и самолеты появились еще в годы первой мировой войны.

В ходе второй мировой войны возникла и получила развитие новая форма вооруженной борьбы — самостоятельная воздушная операция. Она проводилась в целях разгрома противостоящей авиационной группировки на одном стратегическом или операционном направлении силами воздушного флота (армии) и включала в себя совокупность ударов по аэродромам, воздушных боев и сражений, а также обеспечивающих действий в воздухе и на земле, осуществляемых по единому замыслу и плану при централизованном управлении.

Наибольшее распространение воздушная операция получила в германских и японских ВВС в первом периоде второй мировой войны. Так, при нападении на Польшу 700 немецких бомбардировщиков нанесли одновременные внезапные удары по 24 стационарным аэродромам, уничтожив 20 % всех польских самолетов. С началом наступления на Францию гитлеровские ВВС силами 1700 самолетов наносили в течение трех дней удары по 72 французским аэродромам [119, с. 111–112].

Возникновение в ходе войны нового вида действий — стратегических бомбардировок — определило появление и развитие воздушных операций по разрушению военно-экономических объектов и административных центров в глубоком тылу противника. В массированных ударах англо-американской стратегической авиации участвовали до 1500 бомбардировщиков. Операции продолжались 10–20 суток, а их пространственный размах достигал более 1000 км [119, с. 112].

Главное место в действиях Советских Вооруженных Сил в годы войны занимало наступление стратегического масштаба. Причем подобных размаха и интенсивности военных действий,

как в ходе стратегического наступления советских войск, еще не знала история военного искусства. К участию в наступлении привлекалось 9–11 фронтовых объединений, объединения и соединения других видов Вооруженных Сил. Оно начиналось на фронте 500–600 км, расширяясь в последующем до 2 тыс. км, и проводилось на глубину до 300–1100 км [119, с. 157].

Одним из достижений советского военного искусства в годы этой войны явилось умелое применение в бою танковых и механизированных соединений, действовавших в составе эшелонов развития успеха (подвижных групп). Действия эшелонов развития успеха фронтов характеризовались высокой динамичностью, маневренностью, частыми изменениями направлений ударов и задач.

После второй мировой войны в мире произошло более 250 локальных войн и вооруженных конфликтов, которые оказали существенное влияние на развитие форм и способов боевых действий. Главным фактором явилось интенсивное совершенствование в 50–80-х годах средств вооруженной борьбы, что обусловило появление новых способов тактических действий. В войне на Корейском полуострове (1950–1953) зародилась тактика охвата противника по воздуху на вертолетах, тактика «тунNELьной обороны», в более широких, чем раньше, масштабах стали применяться морские десанты, разведывательно-диверсионные действия.

Относящееся к этому периоду создание ракетно-ядерного оружия явилось коренным переворотом не только в материальных средствах вооруженной борьбы, но и в системе взглядов на место и роль насилия в международных отношениях, на способы и формы военных действий. Среди военных специалистов в одно время даже распространилось мнение, что ракетно-ядерное оружие «похоронило» «классическое» военное искусство. Государства, обладающие таким оружием, используя его как средство устрашения (средство сдерживания), добивались весомых политических целей, не прибегая к военному насилию.

В ходе войны во Вьетнаме более широко и интенсивно стало использоваться новое оружие: зенитные ракетные комплек-

сы, управляемые авиабомбы, самонаводящиеся авиационные ракеты, боевые вертолеты, боеприпасы объемного взрыва, средства метеорологической и геофизической войны. Благодаря массовому применению многоцелевых вертолетов войска обрели принципиально новое боевое качество — воздушную мобильность. Появился новый вид боевых действий сухопутных войск — аэромобильные операции. Широкое применение на поле боя боевых вертолетов положило начало новому способу огневой поддержки войск — поддержке с вертолетов.

В вооруженных конфликтах на Ближнем Востоке (1967, 1973, 1982) в широком масштабе применялись управляемые ракеты (ПТУР, ЗУР, авиационные). Высокая эффективность ПТУР в арабо-израильской войне 1973 года дала повод назвать эту войну «войной ПТУР против танков». Состязание брони и снаряда в вооруженных конфликтах 70-х годов вступило в новую стадию, причем чаша весов все больше стала склоняться в пользу новейших противотанковых средств, показавших свое превосходство над танком.

В ходе боевых действий советских войск в Афганистане велась борьба с иррегулярными вооруженными формированиями, применяющими тактику партизанских действий.

При наличии больших промежутков между боевыми порядками войск стороны стремились нанести удар во фланг и тыл, перерезать коммуникации противника, устраивая на них засады, минные заграждения, завалы. В труднодоступной горной местности значительно повысилась роль высокомобильного наземного компонента — тактических воздушных десантов. Обеспечение высокой боевой самостоятельности воинских формирований стало жизненной необходимостью.

С каждой новой локальной войной в войсках все более интенсивно вытеснялись старые и внедрялись новейшие системы вооружения. Впервые в зоне Персидского залива в интересах войск на поле боя был использован космический фактор, причем не только в оперативно-стратегическом, но и в тактическом звене. Космические средства явились технической основой разведки США.

Все большее развитие получают высокоточные системы оружия, впервые примененные во Вьетнаме. Это подтверждают и последние примеры войны в Ираке, где приоритет отдается высокоточным средствам различного базирования. С созданием суперсовременных средств поражения в ходе вооруженных конфликтов совершенствовались формы и способы применения артиллерии, мотострелковых и танковых войск. Возросла боевая эффективность реактивных систем залпового огня (РСЗО) вследствие повышения точности стрельбы. РСЗО и авиация стали использовать для дистанционного минирования местности.

Но наиболее значимые трансформации сущности вооруженной борьбы произошли начиная с 90-х годов XX века.

Приоритеты в современной вооруженной борьбе отдаются неконтактным действиям, когда удары наносятся без входа носителей в зону поражения, а также действиям сил специальных операций, иррегулярных войск, террористическим акциям.

Войны в зоне Персидского залива, в Чечне и на Балканах, наконец, удары по ряду объектов в Нью-Йорке и Вашингтоне в 2001 году свидетельствуют о том, что обозначился своего рода определенный рубеж в развитии теории современной войны, средств вооруженной борьбы и военного искусства.

Сегодня есть примеры, когда приходится иметь дело с невидимым противником и анонимным агрессором.

Еще в середине XX века рядом военных теоретиков, в частности Е. Э. Месснером показывалось, что новые способы вооруженной борьбы значительно трансформируются и будут представлять из себя не что иное, как «мятежевую» [73, с. 6–10; 72, с. 490].

Именно так им был определен новый тип войн. Нет единой линии фронта, необычайно рассредоточены силы и средства при одновременном охвате огромных территорий. Противника нет, но он везде, он способен проявлять уникальную изощренность в налесении избирательных ударов по жизненно важным центрам. 11 сентября 2001 года события в Вашингтоне и Нью-Йорке пошли именно по такому сценарию.

Впервые в истории разрушен так называемый консенсус не-нападения и началась совершенно новая эпоха — эпоха асиммет-

ричных войн, которая перевернула все привычные представления о войне.

Российский опыт проведения контртеррористической операции в Чечне также свидетельствует о реальности **неклассических («неправильных») войн**. В них Вооруженные Силы вынуждены действовать по законам «неправильной» войны.

Следует согласиться с мнением В. В. Чебана, отмечавшего, что масштабы таких войн чрезвычайно зависят от внешней поддержки [115, с. 60–65]. Отсюда и сложность их ведения. Приходится иметь дело не только с непосредственными исполнителями различного рода террористических и бандитских акций, но и с экономическими, политическими и военными спонсорами, скрывающими свои действия от общественности и находящимися на значительном удалении от места событий.

Поэтому представляется неверным, например, сравнивать эффективность боевых действий советских войск в Афганистане с американскими ударами по базам талибов.

В первом случае ограниченный контингент имел дело не просто с партизанами-моджахедами, а с глубоко эшелонированным противодействием Советскому Союзу со стороны США, Пакистана и других государств.

В борьбе же с международным терроризмом на территории Афганистана американцам объективно помогал северный альянс, поддерживаемый другими странами

Новый взгляд на обеспечение военной безопасности заключается в том, что **в будущем основная угроза может исходить не только от регулярных армий, но и от всевозможных террористических, криминальных и других организаций**, участники которых объединены в некие сетевые структуры. Последние получили название «сегментированная, поликентрическая, идеологизированная сеть» (Segmented, Polycentric, Ideologically integrated Network – SPIN). В условиях действия подобных угроз акцент делается на проведение невоенных, в обычном понимании этого слова, операций (Operation Other Ther War). Появился даже новый термин – «сетевая война» [115, с. 63].

Есть несколько ключевых моментов, которые отличают «сетевую войну» от войны традиционной. Первый заключается в **использовании географически распределенной силы**. Второй состоит в том, что силы, участвующие в «сетевой войне», **высокоинтеллектуальны**. Используя знания, полученные от всеохватывающего наблюдения за боевым пространством и расширенного понимания намерений командования, эти силы становятся способными к самосинхронизации своей деятельности, более эффективными при автономных действиях. Третий — наличие **развитых и надежных коммуникаций** (связей) между их элементами в боевом пространстве, что позволяет им осуществлять совместные действия, быстро приспосабливаясь к ситуации [115, с. 63–64].

Опираясь на законы диалектики, есть все основания предполагать, что в **современной войне может быть применена вся система существующих форм вооруженного и невооруженного противоборства, специальных операций**.

Важнейшей особенностью современной вооруженной борьбы является широкое применение неконтактных действий.

Как считает военный ученый, автор книги «Войны шестого поколения» В. И. Слипченко, «основываясь на разработанном Э. Г. Шевелевым методе военной системологии, можно утверждать, что до сего времени войны носили симметричный и контактный характер: оружие — против оружия, сила — против силы, формы и способы противоборства — против форм и способов, суверенитет — против суверенитета.

После войн в зоне Персидского залива, в Югославии, а также в ходе проведения антитеррористической операции в Афганистане стало совершенно ясно, что США и другие страны союза НАТО решительно переходят к войнам нового поколения — бесконтактным войнам. Создается и принимается в массовом количестве на вооружение практически новое, не имеющее аналогов оружие, способное не только заменить старое, но и полностью изменить характер вооруженной борьбы и войны в целом. В такой войне меняются формы и способы вооруженной борьбы и появляются новые принципы военного искусства. В промышленно развитых странах активно формируется материальная

военно-техническая база войн XXI века, основу которой составляют высокие, наукоемкие технологии» [99, с. 19–20].

«В войнах нового поколения решающая роль будет отводиться уже не большому количеству сухопутных войск, не ядерному, а высокоточному обычному ударному и оборонительному оружию и оружию на новых физических принципах, информационному оружию. Войны этого поколения будут кардинально отличаться от предыдущих еще и тем, что вся мощь агрессора будет функционально направлена лишь на безусловное поражение объектов экономики противника путем одновременного нанесения мощнейших информационных ударов и массированных ударов непилотируемого высокоточного оружия различного базирования» [99, с. 38].

В таких войнах доминирующая роль отводится и силам специальных операций.

Но и это еще не предел. В обозримом будущем следует ожидать расширения бесконтактных войн на нашей планете. Они будут проявляться через:

ускоренное наращивание мощностей по выпуску стандартизированной и унифицированной военной продукции;

резкое увеличение объемов и темпов разработки новейших видов обычного, а главным образом, высокоточного оружия и его носителей;

развитие телекоммуникационных систем программного обеспечения разведывательно-ударных комплексов координатной информацией об объектах и их критических точках, подлежащих поражению, в любом регионе мира, государстве, городе, населенном пункте;

заблаговременное формирование космической инфраструктуры – основы применения новых боевых ударных и оборонительных систем.

В этих условиях могут возникать и новые, исключительно мощные субъекты мировой военной силы – как самостоятельно, так и за счет слияния и поглощения транснациональной военной силы [99, с. 16–17].

Таким образом, среди основных черт современной вооруженной борьбы следует назвать следующие:

1) широкое использование непрямых, неконтактных и других, в том числе нетрадиционных форм и способов действий, дальнего электронного и огневого поражения;

2) активное информационное противоборство, дезориентация и дезорганизация общественного мнения как в отдельных государствах, так и мирового сообщества в целом;

3) стремление сторон к дезорганизации системы государственного и военного управления;

4) поражение войск, объектов тыла, коммуникаций на всей территории государств, участвующих в противоборстве, с приоритетным уничтожением предприятий энергетики, инфраструктуры, объектов жизнеобеспечения;

5) применение новейших высокоэффективных систем вооружения и военной техники (высокоточного, высокоинтеллектуального оружия);

6) маневренные действия войск (сил) на разрозненных направлениях с широким применением мобильных сил и войск специального назначения;

7) активное участие в войне иррегулярных вооруженных формирований, широкое использование диверсионных и террористических методов.

В перспективе на характер вооруженной борьбы, вероятно, будут оказывать все большее влияние автоматически действующие (автоматизированные) системы оружия, вытесняющие человека из непосредственного участия в сражениях и боях. Ставка будет делаться на стратегические системы, включающие достаточное количество высокоточных информационных, ударных и оборонительных сил и средств. Высокоточное оружие, массированно и непрерывно воздействующее на государственные объекты экономики, военные объекты и системы управления противника, способно в кратчайшие сроки лишить его способности наносить ответные удары и организованно сопротивляться.

Основные усилия в борьбе с противником будут направляться не на физическое уничтожение каждой единицы оружия, а на вывод из строя (поражение) ключевых объектов, на разрушение их единого боевого и информационного потенциала, источников

интеллекта, каналов навигации, наведения, систем и средств управления в целом.

Прямые военные действия в вооруженной борьбе будущего будут осуществляться путем проведения хорошо подготовленных операций, сражений и боевых действий с широким использованием всего арсенала форм и способов военных действий.

Резко будет увеличиваться глубина зоны военных действий.

Ареной вооруженной борьбы становится вся территория государств — участников войны, независимо от их географического положения, в условиях отсутствия сплошных фронтов и «недосыгаемого» тыла. В содержании военных действий неизмеримо возрастет значение фактора времени. Быстродействие и дальность применяемого оружия приведут к необходимости повышения оперативности действий и стратегической мобильности войск во всех формах и способах военных действий вооруженных сил в войне.

Развитие военных технологий — главный стимул интеллектуального развития человечества — к концу XX — началу XXI века получило неожиданный поворот.

На состоявшейся в 2003 году в Великобритании конференции Королевского института оборонных исследований основной мотив в размышлениях экспертов об оружии будущего состоял в подчеркивании роли миниатюрных, компьютеризированных, роботизированных вооружений.

На пересечении нанотехнологии, робототехники и биотехнологии уже сегодня делаются реальные попытки создания оружия молекулярного уровня. В недалеком будущем возможно появление целых семейств легких, микроскопических, а главное интерактивных вооружений.

Это еще раз подтверждает, что современная вооруженная борьба — это борьба точечная, сверхинтенсивная, диверсионная, ведущаяся малыми группами при всесторонней технологической поддержке.

Военные действия в будущем будут вестись, прежде всего, роботизированными машинами, которыми управляют операторы за сотни километров, и первые выстрелы в такой войне про-

звучат в космосе. На конференции прозвучала любопытная информация, что целью систем ПРО, скорее всего, станет не перехват ракет противника, а уничтожение спутников.

Не менее впечатляющий прорыв предрекается и в области биологического оружия. Ведущие эксперты-биотехнологи заявили, что в самое ближайшее время будет наложено производство штаммов бактерий и вирусов, способных избегать контактов с иммунной системой.

Есть все основания полагать, что и в дальнейшем сохранятся следующие тенденции трансформации вооруженной борьбы:

1) дальнейшее развитие бесконтактных способов вооруженной борьбы, основными признаками которой могут быть следующие:

- универсальная для ПРО и ведения бесконтактных войн единая глобальная разведывательно-информационная система космического базирования;
- локальный или региональный размах с основными военными действиями в воздушно-космическом пространстве;
- использование разведывательно-ударных боевых систем в формах воздушно-космическо-морских ударных операций для разрушения экономического потенциала противника, находящегося на межконтинентальной дальности;
- единая для всех стратегических ударных и оборонительных сил координатная система;
- единая система управления боевыми системами, силами и средствами;
- единые унифицированные средства поражения различной дальности и различного базирования, использующие единую навигационную систему для нанесения ударов по любому объекту в любом регионе планеты;
- прекращение использования активной радиолокации в стратегических ударных и оборонительных силах;

2) расширение масштабов террористических действий с применением асимметричных, неклассических форм насилия, которые характеризуются:

- нанесением нескольких сосредоточенных по времени и месту военных и невоенных ударов с получением ошеломляющего для жертвы результата и неприемлемого ущерба;
- отсутствием привычной линии фронта;
- скрытыми или замаскированными политическими целями;
- применением принципиально новых, неожиданных средств и форм насилия;

3) возрастание роли информационного противоборства в ходе вооруженной борьбы по следующим направлениям:

- борьба с системами управления стратегических ударных и оборонительных сил различного уровня;
- борьба между ударными и оборонительными средствами сторон;
- создание сложной информационной и помеховой обстановки в воздушно-космическом пространстве в районе боевых действий и на всем театре войны (военных действий);
- навязывание противнику своих правил ведения военных действий за счет возможности информационного обеспечения массированных высокоточных ударов по всем азимутам;
- ставка на информационное обеспечение военно-технического превосходства;
- радиоэлектронное подавление (вплоть до выхода из обеспечивающего вида вооруженной борьбы и превращение в самостоятельный вид противоборства) [98; 99, с. 41, 45, 155].

Выводы

В конце XX – начале XXI веков радикально трансформировалась сущность войны и вооруженной борьбы. В войнах и вооруженных конфликтах вооруженная борьба оказалась отодвинутой на второй план, уступив приоритет политическим, дипломатическим, экономическим, информационным и иным формам противоборства.

Изменилось содержание самой вооруженной борьбы. Приоритеты в ней отдаются неконтактным действиям, когда удары наносятся без входа носителей в зону поражения, а также действиям сил специальных операций и иррегулярных войск, террористическим акциям.

Современную войну следует определять как социально-политическое явление, представляющее собой форму разрешения противоречий между государствами, народами, нациями, классами и социальными группами средствами вооруженной, экономической, информационной, психологической борьбы и иными видами насилия, которые могут иметь самостоятельное значение. То есть **война – есть продолжение политики насильственными методами, в которых вооруженная борьба не является единственным и основным средством.**

Изменение сущности войны означает, что сегодня как никогда национальная безопасность государства зависит от всех ее составляющих (экономических, политических, экологических, информационных, гуманитарных и конечно собственно военных), а защита Отечества обретает действительно всенародный характер, далеко выходя за рамки классической военной проблематики.

Все это потребовало необходимости разрушения укоренившихся традиционных представлений о войнах прошлых поколений, о формах и способах их ведения, об оружии для этих войн, но самое главное – приведения системы обеспечения национальной безопасности государства, ее военной составляющей в состояние, адекватное изменившимся сущности и содержанию современной войны и вооруженной борьбы.

Логика вышеизложенных рассуждений позволяет определить **концептуальную схему**, отражающую взаимосвязь изменений сущности войны и направлений строительства Вооруженных Сил, которая может претендовать на роль его современного фундамента (см. с. 52).

Глава 2.

ИСТОРИЯ КРАСНОЗНАМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА И ВОЕННЫЕ РЕФОРМЫ XX ВЕКА: ИТОГИ И УРОКИ

2.1. Уроки Великой Отечественной войны в контексте современных задач реформирования Вооруженных Сил

Наши Вооруженные Силы, являющиеся правопреемником Краснознаменного Белорусского военного округа, стали продолжателями лучших боевых традиций нескольких героических поколений защитников Родины.

28 ноября 1918 года был сформирован Минский военный округ, в который вошли выделенные из Московского военного округа территории Смоленской, Витебской и Могилевской губерний, а также Минская и Виленская губернии. Именно с этого времени началась славная боевая история Белорусского военного округа.

Безусловно, история округа неразрывно связана с историей становления и развития Советских Вооруженных Сил, давших пример бескорыстного служения во славу Отечества.

В данном издании обращение к истории преследует цель показать самоотверженный ратный труд нескольких поколений защитников Родины, а также извлечь уроки из богатейшего опыта военного строительства в XX веке.

Самые яркие страницы нашей военной истории написаны в годы Великой Отечественной войны.

С первых дней войны войска Западного Особого военного округа (Западного фронта) приняли на себя удар превосходящих сил противника.

Уже в первых приграничных сражениях на белорусской земле гитлеровцы встретили сопротивление, какого не испытали ни в одной из военных кампаний в Европе. Защитники Бреста, войска, сражавшиеся под Минском и Могилевом, оборонявшие ряд других населенных пунктов, показывали чудеса героизма.

Против Западного фронта действовали войска самой мощной группировки германских сухопутных и военно-воздушных сил — группы армий «Центр» в составе двух полевых армий и двух танковых групп при поддержке 2-го воздушного флота, в составе которого был целый корпус пикирующих бомбардировщиков. На всех направлениях своих главных ударов немецкие войска создали 5–6-кратное превосходство [38, т. 2, с. 33].

Несмотря на героическое сопротивление, войска прикрытия не смогли сдержать наступление противника, 11 дивизий Западного фронта были окружены между Белостоком и Минском, где вели упорные бои до 8 июля.

В послевоенное время трагическое положение, сложившееся на западном и северо-западном направлениях в начальный период войны 1941 года объясняли, как правило, совокупностью факторов, среди которых обычно называются ошибочные стратегические прогнозы, слабое усвоение уроков массированного использования противником танков и авиации, недостаточная защищенность западной границы, тыловая необеспеченность ее прикрытия, запоздалое развертывание и приведение в боевую готовность войск и т. д. [9, с. 11].

Здесь следует постараться уйти от легковесных оценок тех событий, попыток с помощью элементарных объяснений раскрыть суть сложнейших явлений и процессов.

Тем более, что масштаб совершенного тогда нашими народами великого подвига определяется масштабом врага, побежденного в те страшные годы. Величайшие гуманисты XX века недаром назвали этого врага «врагом человечества», и недаром то посягательство на сам образ человека и на человеческую сущность именовалось «атакой на человечество».

Мы победили, и в этой победе есть огромный вклад войск нашего Западного Особого военного округа (Западного фронта).

В Смоленском сражении войска Западного фронта на два месяца задержали наступление немецко-фашистских войск на центральном направлении, сорвав план противника с ходу прорваться к Москве.

Символично, что именно войска Западного фронта, перейдя в контрнаступление 6 декабря 1941 года, во взаимодействии с Калининским и Юго-западным фронтами нанесли первое в истории не только Великой Отечественной войны, но и второй мировой войны поражение главной группировке немецко-фашистских войск — группе армий «Центр».

Впереди были Орловская и Смоленская операции 1943 года, блестящие проведенные 3-м Белорусским фронтом Витебско-Оршанская, Минская, Вильнюсская, Каунасская, Мемельская операции 1944 года.

В 1945 году войска 3-го Белорусского фронта участвовали в Восточно-Прусской операции, а в ходе Кенигсбергской операции 9 апреля овладели крепостью и городом Кенигсберг, пленив вражеский гарнизон численностью более 90 тысяч человек.

Мы преклоняемся перед подвигом защитников Отечества — героев Великой Отечественной войны и помним, сколь тяжкие испытания пришлось выдержать народам Советского Союза, нашему белорусскому народу в эти годы.

Свыше миллиона граждан нашей республики сражались на фронтах Великой Отечественной войны, 440 тысяч партизан и подпольщиков вели борьбу на оккупированной врагом территории.

Но и потери были беспрецедентны — Белоруссия понесла самый чувствительный урон среди всех республик. Гитлеровцы уничтожили 2 миллиона 220 тысяч человек, 380 тысяч угнали в рабство, более 800 тысяч бойцов и командиров Красной Армии — белорусов погибли на фронтах Великой Отечественной войны.

Потребовалось более четверти века, чтобы восстановить общую довоенную численность нашего населения.

Поэтому неслучайно наш белорусский народ отличает обостренное чувство ответственности за обеспечение безопасности Отечества и вполне закономерно столь возвышенное, добре отношение граждан нашей республики к профессии защитника Родины.

А всем нам, кто сегодня осуществляет военное строительство, следует из тех героических и трагических событий извлекать уроки.

Причем, извлечение уроков из войны победоносной — дело психологически более трудное, чем извлечение уроков из войны проигранной. В последнем случае сам исход выступает стимулом для критического подхода. Успешная же война зачастую ставит перед исследователем соблазн ограничиться анализом победы. В таком случае возникает угроза сползти на рельсы односторонности в ее анализе [102, с. 25].

То, что война неизбежна, понимали все, страна прилагала большие усилия для перестройки экономики, снабжения вооружением и техникой войск.

В ходе реформирования Вооруженных Сил в 1937–1940 годах произошли изменения в органах управления, обусловленные созданием кадровой армии.

В марте 1938 года был образован Главный военный совет РККА. Он занимался рассмотрением основных вопросов строительства и организации Сухопутных и Военно-воздушных сил, образцов вооружения и боевой техники, устройства войск, обучения личного состава. Были расширены полномочия главных управлений, а в округах и на флотах образованы военные советы. Осуществлялась перед войной крупная реорганизация органов управления в военных округах.

До 1935 года территория СССР была разделена на 3 военных округа, 2 армейских района и краевой военный комиссариат Казахской ССР. Накануне войны было образовано 16 военных округов, 4 флота и 5 флотилий.

Реформировались действующие и создавались новые органы управления родами войск, службами обеспечения.

Однако оказались нерешенными некоторые принципиальные вопросы военно-стратегического руководства на случай войны,

Крупным упущением реформы центральных органов военного управления явилось то, что не было создано самостоятельной, полновластной, работоспособной системы руководства тылом Вооруженных Сил [42, с. 611–621].

Начатая в предвоенные годы перестройка центральных органов управления осуществлялась без глубокой, системной проработки всех аспектов и последствий этой реорганизации. Слаженной, функционально четкой, работоспособной, технически оснащенной структуры стратегического руководства Вооруженными Силами создано так и не было.

Кроме того, неоправданно затянулось решение проблем совершенствования организационной структуры Вооруженных Сил, развертывания новых объединений, соединений и воинских частей, укомплектования их кадрами, технического оснащения войск.

Вооруженные Силы испытывали нехватку командных кадров, прежде всего младшего и среднего звена, особенно в технических родах войск. В звене «взвод – рота» до 80 %, а в батальонах до 60–70 % командиров были призваны из запаса с краткосрочной подготовкой. Большие масштабы приобрела текучесть кадров. Имелись подразделения, где в течение года менялись три, четыре, пять и даже шесть командиров. Все это отрицательно сказывалось на положении дел в войсках, на состоянии их боевой подготовки и боевой готовности [102, с. 24].

Такое же положение дел было и в Западном Особом военном округе, где еще в 1940 году началось формирование 6 механизированных корпусов и 3 артиллерийских противотанковых бригад, но к июню 1941 года укомплектован техникой был лишь один корпус.

Укомплектованность танками механизированных корпусов Западного особого военного округа на 22 июня 1941 года [113]

Наименование танков	По штату	Имелось в округе
КВ-1, КВ-2	756	137
Т-34	2520	366
Т-28	0	19
Т-26	264	1380
БТ-7	1896	337
Т-40	102	50
Т-26 (огнемет)	648	93
Всего:	6186	2382

Из 62 строившихся дополнительно аэродромов в округе к началу войны ни один не был готов, авиация располагалась недопустимо скученно — до ста самолетов на одном аэродроме.

Нерешенной оставалась проблема комплектования кадрами. В механизированных корпусах недоставало по штату до 50 % командиров взводов и танковых техников, а в инженерных частях — до 60 % офицерского состава.

Более того, план прикрытия государственной границы Западного Особого военного округа был разработан лишь в апреле 1941 года, а в армиях и дивизиях разработка таких планов закончилась лишь за несколько дней до начала войны.

К сожалению, в предвоенные годы советская военно-теоретическая мысль развивалась весьма противоречиво. До 1940 года не было твердого понимания значения способов и форм применения крупных танковых и механизированных объединений типа корпус — армия. Как известно, в ноябре 1939 года были расформированы наши танковые корпуса, а высшим танковым соединением было приказано иметь танковую бригаду. Даже за полгода до войны на совещании, посвященном разбору знаменитой оперативно-стратегической военной игры, возникла дискуссия по поводу применения крупных танковых объединений. Так, заместитель наркома обороны по вооружению маршал Г. И. Кулик из опыта боевых действий в Испании заключил, что танковые части должны действовать главным образом как танки непосредственной поддержки пехоты и только поротно и побатальонно, предложив воздержаться от формирования танковых и механизированных корпусов [38, с. 295].

Последствия, не были глубоко проанализированы итоги проводимых накануне войны оперативно-стратегических игр и учений, что не позволило правильно определить направление главного удара противника в будущей войне, а также объективно оценить его реальные возможности и возможности своих войск. Маршал Советского Союза М. В. Захаров отмечал неопределенность оперативной обстановки, созданной для проведения военных игр. Они не отражали реальных условий, в которых могла начаться война [40, с. 189].

Такое положение дел во многом соответствовало уровню военного мышления того времени и пониманию реальных военных угроз.

Противоречивость сложившейся к началу войны ситуации в военном строительстве подтверждает и анализ материалов совещания руководящего состава Красной Армии в конце декабря 1940 года, на котором следует остановиться подробнее.

На совещании присутствовали руководящий состав Наркомата обороны и Генерального штаба, начальники центральных управлений, командующие, члены военных советов и начальники штабов военных округов, армий, начальники военных академий, генерал-инспекторы родов войск, командиры некоторых корпусов, дивизий — всего более 270 человек. Совещание тщательно и злагавременно готовилось. По заданию наркома обороны было поручено разработать 28 докладов по самым актуальным проблемам военной теории и практики [102, с. 19–25].

С докладом «Итоги и задачи боевой подготовки Сухопутных войск Вооруженных Сил и оперативной подготовки высшего комсостава» выступил начальник Генерального штаба РККА генерал армии К. А. Мерецков. Его доклад охватил все существенные аспекты состояния РККА; на основе этого была подчеркнута необходимость глубокой перестройки Вооруженных Сил. Особую озабоченность вызывали способы использования механизированных и авиационных соединений, низкий уровень подготовки высшего командного состава, недостатки в комплектовании РККА командными кадрами и в техническом оснащении отдельных родов войск.

Весьма пристальное внимание на совещании было уделено обсуждению вопросов наступательной операции, боевого применения механизированных и авиационных соединений в войне. Так, в докладе командующего войсками Киевского Особого военного округа генерала армии Г. К. Жукова «Характер современной наступательной операции» на основе достижений военно-политической мысли, анализ боевых действий во время войн и военных конфликтов излагались новые черты наступательной операции фронта и армии, способы использования крупных тан-

ковых и механизированных соединений во взаимодействии с ВВС, в том числе при действии в тылу оперативной группировки противника и при развитии оперативного успеха в стратегический. Докладчик показал возросший размах, глубину и темпы наступления, необходимость применения воздушных десантов для захвата ключевых объектов и рубежей в оперативной глубине обороны противника. К числу важнейших черт операции он относил также непрерывность ведения наступательной операции фронта (армии) и завоевание господства в воздухе. Г. К. Жуков убедительно раскрыл роль и место фронта (армии) в наступательной операции, оперативное предназначение элементов наступательной группировки фронта, состав и задачи ударной армии и группы развития успеха. Большое место в докладе отводилось вопросам подготовки и ведения наступательной операции. Все это свидетельствовало о комплексном подходе к проблемам оперативного искусства.

В докладе начальника Главного управления ВВС Красной Армии генерал-лейтенанта П. В. Рычагова «Военно-воздушные силы в наступательной операции и борьбе за господство в воздухе» было сосредоточено внимание на анализе новых тенденций в развитии авиационной техники, строительстве ВВС ведущих мировых держав, обобщении опыта применения авиации в войнах. Значительный интерес представляли и концептуальные взгляды на применение авиации в наступательной операции, способы завоевания и обеспечения господства в воздухе. На совещании подчеркивалось неудовлетворительное состояние аэродромной сети на западном и юго-западном стратегических направлениях, высказывалась необходимость заблаговременной отработки способов взаимодействия авиации с подвижными группами войск на всю глубину операции. Обеспечение господства в воздухе, централизованное, массированное использование ВВС рассматривались участниками совещания не как самоцель, а как непременное условие успешного осуществления наступательной операции Сухопутных войск.

Командующий войсками Западного Особого военного округа генерал-полковник Д. Г. Павлов выступил на тему «Исполь-

зование механизированных соединений в современной наступательной операции и ввод механизированного корпуса в прорыв». На совещании рассматривались различные способы и формы применения крупных танковых и механизированных соединений в наступательных операциях фронта и армии. Отмечая в этой связи передовой характер советской военно-теоретической мысли, Д. Г. Павлов заявил, что «наши взгляды в отношении применения танков оказались наиболее правильными и нашли себе подтверждение в действиях немецких танковых соединений в Польше и на Западе. Немцы ничего нового не выдумали. Они взяли то, что у нас было, немножко улучшили и применили». Докладчик проанализировал опыт использования танков в первой и особенно во второй мировых войнах, локальных конфликтах и в принципиальном плане правильно определил роль и место крупных танковых соединений в войне. Основным способом их боевого применения считался ввод в прорыв совместно с конницей в интересах развития успеха во взаимодействии с авиацией и воздушными десантами в оперативную глубину обороны противника [102, с. 23].

Анализ материалов совещания наглядно показывает, что передвойной была разработана теория глубокой наступательной операции, обосновавшая необходимость нанесения одновременных ударов на всю глубину обороны противника и уничтожения его главных группировок путем решительных наступательных действий с массированным применением авиации, артиллерии, танков и воздушно-десантных войск.

Вместе с тем не разрабатывались проблемы ведения стратегической обороны, на доктринальном уровне господствовали неверные представления о начальном периоде войны.

Так, с докладом по проблемам оборонительной операции выступил только командующий войсками Московского военного округа генерал армии И. В. Тюленев. Он, в частности, отметил, что **вопрос этот нигде не освещался в полном объеме, «мы не имеем современной обоснованной теории обороны, которую могли бы противопоставить теории и практике глубокой армейской наступательной операции»**. Особое значение придавалось использо-

ванию противотанковых, противовоздушных артиллерийских средств, инженерных сооружений и заграждений. Подчеркивался активный характер оборонительных действий [102, с. 23].

То есть, даже на совещании рассмотрение проблем обороны ограничивалось лишь масштабами армейской операции.

Хотя по своему политическому характеру военная доктрина СССР в предвоенные годы являлась оборонительной и исходила из объективной необходимости защиты Родины, реализация ее предусматривалась только наступательными методами. Фетишизация наступательной стратегии в достижении военно-политических целей при защите Отечества отрицательно сказывалось на боеспособности войск.

По признанию Г. К. Жукова, «анализируя проблемы организации обороны, мы тогда не выходили за рамки оперативно-стратегического масштаба... Организация стратегической обороны, к которой мы вынуждены были перейти в начале войны, не подвергалась обсуждению» [38, с. 291].

В таких условиях вынужденный переход к стратегической обороне и морально-психологическая внезапность мощнейшего удара вермахта заведомо ставили советские войска в критическое положение.

Кроме того, накануне Великой Отечественной войны опыт ряда войн, имеющих локальный характер, преподносился как эталон боевого опыта с вытекающими последствиями.

Это достаточно точно иллюстрирует такой факт: с заключительной речью на совещании выступил нарком обороны С. К. Тимошенко, который в целом правильно оценив крупные изменения в оперативном искусстве на опыте операций германских войск на Западе и в Польше, тем не менее, высказал мнение о том, что **«в смысле стратегического творчества опыт войны в Европе, пожалуй, не дает ничего нового».**

Этим тезисом, по существу, отрицалось то, что война в Европе (с ее военно-политическими замыслами, методами развязывания военных действий, масштабностью, глубиной и скоротечностью операций, комплексным использованием видов вооруженных сил и родов войск для достижения политических и

стратегических целей) давала основания для коренного обновления взглядов в сфере военного искусства.

Вывод наркома обороны ослаблял внимание к теоретическим проблемам, вопросам практической подготовки страны и армии к войне. Небезупречным оказалось мнение С. К. Тимошенко по отношению к вариантам прорыва обороны противника. Вероятность негативных последствий небесспорных мнений наркома обороны увеличивалась тем, что его заключительная речь была направлена в войска в качестве директивного документа [102, с. 25].

Таким образом, ситуация в военном строительстве, сложившаяся к началу 40-х годов была весьма противоречива, а реформирование Вооруженных Сил осуществлялось крайне непоследовательно.

С одной стороны, в преддверии войны были сделаны в основном правильные выводы о характере и качественных особенностях возможной войны, определены принципиальные взгляды на наступательную операцию, массированное использование новейших средств вооруженной борьбы.

С другой – Красная Армия по своей структуре, техническому оснащению, уровню оперативной подготовки командного состава и штабов, многим другим параметрам была еще не готова вести войну. Для практической реализации тех передовых разработок, которые были достоянием отечественной военно-технической мысли, РККА нуждалась в качественном совершенствовании по ряду направлений.

Это еще раз подтверждает необходимость для современной практики сделать правильные выводы из анализа субъективных ошибок в военном строительстве того времени.

Во-первых, в современных условиях эффективность принимаемых стратегических решений в еще большей степени, чем в прошлом, зависит от максимально полного учета всего спектра факторов, влияющих на военно-политическую обстановку и развитие военного дела. А сложность и динамизм, взаимосвязи и взаимозависимость этих факторов предопределяет необходимость их системного анализа и обоснованного прогноза.

Во-вторых, разумность и эффективность стратегических решений всегда зависели и зависят от того, в какой мере они зак-

лючали в себе достижения военной науки. Поэтому и сегодня, как никогда, важно развитие военной науки и овладение ее новейшими достижениями. Только в единстве фундаментальных ее положений и практических рекомендаций военная наука обладает ярко выраженной прогностичностью. Соответственно необходимо решительно избавляться от антисциентизма (презрения к научному знанию), периодически дававшему о себе знать на различных этапах военного строительства.

В-третьих, осуществление реформирования Вооруженных Сил невозможно без разработки научно обоснованных планов и программ их строительства и реорганизации с опорой на реальные экономические возможности государства. Одновременно проводить принятые решения следует с неуклонной твердостью и решительностью в самые короткие сроки.

Реализовывать обоснованные, правильные взгляды и направления военного строительства, с таким трудом выработанные в конце 30-х – начале 40-х годов, пришлось уже непосредственно в ходе Великой Отечественной войны.

По мнению авторов монографии «Военная история России» [39], военная реформа в годы Великой Отечественной войны, обеспечив Советскому Союзу решение стоящих перед ним военных задач, вошла в число условий и предпосылок великой Победы над фашистской Германией, которые способствовали превращению Советского Союза в одну из самых могущественных в военном отношении держав.

Начало военной реформы связано с образованием Государственного Комитета Обороны СССР (ГКО) во главе с И. В. Сталиным, органа, который обеспечил наиболее полную мобилизацию и эффективное использование всех, имевшихся тогда материальных и духовных сил и средств для борьбы с агрессором и победы над ним [42, с. 615–619].

Следующим шагом стало образование высшего органа стратегического руководства Вооруженными Силами, вооруженной борьбой. В сравнительно короткие сроки, действуя во многом методом проб и ошибок, была найдена эффективная форма стратегического руководства – Ставка Верховного Главнокоман-

дования (ВГК), которая несла всю ответственность перед ГКО за ведение военных действий и боеспособность войск. Ставка опиралась на Генеральный штаб. Важные функции в руководстве вооруженной борьбы выполнял корпус офицеров Генерального штаба, представители которого находились в штабах фронтов, армий, а также некоторых корпусов и дивизий. Были расширены права и обязанности командующих видами Вооруженных Сил и родами войск, при них были созданы штабы. При командующих ВВС, ПВО страны, артиллерией, бронетанковыми и механизированными войсками были образованы военные советы. Свою роль сыграли и политические органы Вооруженных Сил, учреждение должности начальника тыла — заместителя наркома обороны и т. д.

Одной из существенных особенностей реформы в годы войны явился перевод Советских Вооруженных Сил с мирного на военное положение. Он осуществлялся в сложных условиях, с трудностями и недостатками. Первостепенное значение для укрепления армии и флота и организации отпора врагу имели проведенная в начале войны мобилизация призывных контингентов и партийные мобилизации. С увеличением размаха вооруженной борьбы и усложнением задач общая численность Вооруженных Сил в ходе войны возросла с 5,4 млн человек к началу войны до 11,4 млн человек в мае 1945 года. Необходимость восполнения потерь вызвала к жизни всеобщее обязательное военное обучение. Особое значение имело возвращение в строй раненых после излечения их в госпиталях. На военную службу в большом числе привлекались женщины.

К концу 1942 года в стране был создан прочный тыл. Упразднение института военных комиссаров и введение единонаучания в Красной Армии (9 октября 1942 г.) улучшило систему управления войсками, повысило организованность и ответственность командиров. Облик Красной Армии менялся. Она все более превращалась в опытную, боеспособную силу.

Новая боевая техника, поступившая в войска в больших количествах, укрепила боевую мощь армии.

В организационной структуре войск также произошли серьезные изменения. Была найдена близкая к оптимальной органи-

зация стрелковой дивизии (9433 человек, 250 артиллерийских орудий, 123 автомобиля). Дивизии объединялись в стрелковые корпуса. Появились танковые и механизированные корпуса, обладавшие большой подвижностью и боевой мощью (около 200 танков, 50 САУ, 160–200 орудий).

В 1943 году сложилась оптимальная организация танковых армий (2 танковых корпуса, 1 механизированный корпус, несколько полков артиллерии, специальные части).

В артиллерию были сформированы корпуса и дивизии прорыва, истребительно-противотанковые артиллерийские соединения.

В ноябре 1942 года завершилось формирование воздушных армий. Воздушная армия в составе фронта имела преимущественно истребительную авиацию (40–60 %). Быстро развивалась штурмовая авиация (с 4,4 % в 1942 г. до 32 % в 1945 г.). Совершенствовались и другие рода войск.

Исключительное значение имело совершенствование вооружения и техники. За время войны число орудий и минометов в действующих войсках возросло почти в 3 раза, танков и боевых самолетов новых типов — в 7–10 раз, а количество пистолетов, пулеметов увеличилось более чем в 30 раз. Значительно возросло количество противотанковых средств в войсках. В целом, вооружение армии к концу войны обновилось более чем на 80 %. Многие виды советского оружия по тактико-техническим характеристикам превзошли зарубежные.

Весьма символично, что, несмотря на попытки фальсификации итогов войны, большинство немецких авторов признают неоспоримо высокий моральный дух советских войск и высокие боевые качества советской техники. Так, бывший начальник штаба фронта генерал-лейтенант Зигфрид Вестфаль, характеризуя особенности боевых действий группы армий «Центр» против нашего Западного фронта, пишет, что «основная масса русской армии, вдохновляемая комиссарами, стойко сражалась до конца. Очень неприятным сюрпризом было появление советских образцов оружия, превосходящих по своим боевым качествам немецкие, например танки Т-34, против которых немецкие противотанковые орудия были бессильны» [10, с. 69].

Но еще более символично, что на завершающем этапе войны воины 6-го гвардейского танкового корпуса (сегодня это 6-я гвардейская отдельная механизированная бригада Вооруженных Сил Республики Беларусь) на Сандомирском плацдарме первыми вступили в единоборство с новыми немецкими тяжелыми танками, производство которых держалось в строжайшем секрете, и вышли победителями. Причем первые три «королевских тигра» уничтожил экипаж нашей тридцатьчетверки под командованием младшего лейтенанта Оськина Александра Петровича. Подбитые машины удалось эвакуировать в тыл и тайна «королевских тигров» была раскрыта. Позднее один из них был доставлен в Москву на выставку трофеиной техники, которая была открыта в Парке имени Горького.

Постоянно наращивая боевую мощь и совершенствуясь от сражения к сражению, от битвы к битве, Вооруженные Силы СССР и вся его военная система превзошли агрессора во всех отношениях и одержали над ним великую Победу.

2.2. Послевоенная история Белорусского военного округа и реформирование Вооруженных Сил СССР

По своему характеру послевоенная реформа отличалась невиданной по сравнению с прошлым широтой и глубиной качественных изменений, охвативших все области военного дела сверху донизу:

существенно преобразовывалась военная техника – от самых мощных систем вооружения до личного оружия и средств защиты отдельного бойца;

реформа охватила содержание военного искусства, управление боевыми действиями и боевым обеспечением войск;

качественно иное содержание приобрела оборона тыла страны, а также войсковой тыл;

коренным образом изменились военная доктрина и военная теория;

существенные преобразования произошли в организации войск – от структуры Вооруженных Сил в целом до отделения,

расчета, экипажа. Одним из главных видов Вооруженных Сил стали Ракетные войска стратегического назначения. Иными стали роль и соотношение родов войск и видов Вооруженных Сил;

качественные изменения произошли в содержании, формах и методах обучения и воспитания личного состава [42, с. 619].

Результаты послевоенной реформы особенно наглядно отражаются на качественных преобразованиях, произошедших в Краснознаменном Белорусском военном округе.

Округ считался одним из самых мощных из 17 военных округов в Вооруженных Силах СССР, оснащался новейшим вооружением и военной техникой. В числе первых округ получил ракетное оружие, а в начале 60-х годов войска округа в числе первых были оснащены новыми боевыми машинами пехоты и бронетранспортерами.

Именно в Белорусском военном округе отрабатывались новейшие формы и способы руководства войсками в бою и операции, активно совершенствовалась организация полевой и воздушной выучки, специальной, огневой и тактической подготовки личного состава.

На базе Белорусского военного округа проходили крупнейшие войсковые учения и маневры: «Днепр» (1967), «Неман» (1968), «Двина» (1970), «Весна-75» (1975), «Березина» (1978), «Запад-81» (1981) и др.

Многие ветераны, ныне живущие в Беларуси, с гордостью вспоминают послевоенное время, когда слава Краснознаменного Белорусского военного округа гремела на весь Советский Союз.

Послевоенная история округа неразрывно связана с именами выдающихся военачальников, прошедших школу Великой Отечественной войны и в дальнейшем командовавших войсками Белорусского военного округа.

Этотмаршал Советского Союза С. К. Тимошенко, генерал-полковник С. Г. Трофименко, генерал-полковник В. Н. Комаров, генерал армии В. А. Пеньковский, генерал-полковник С. С. Марягин, генерал армии И. М. Третьяк, генерал армии М. М. Зайцев, генерал армии Е. Ф. Ивановский. У каждого из этих военачальников яркая героическая судьба.

И как пример этой легендарной судьбы всего героического военного поколения, следует привести военную судьбу Ивана Моисеевича Третьяка.

В 1939 году, когда И. М. Третьяку не было еще и семнадцати лет, нарком обороны С. К. Тимошенко разрешил ему поступить в Астраханское стрелково-пулеметное училище. Ему не было еще и двадцати, когда он командовал стрелковым батальоном в 1941–1943 годах. В 21 год И. М. Третьяк – командир 87-го гвардейского стрелкового полка 87-й стрелковой дивизии. А в апреле 1945 года подполковнику И. М. Третьяку присвоено звание Героя Советского Союза.

В бытность генерала И. М. Третьяка командующим войсками округа, в войсках произошла самая настоящая техническая революция. Ускоренными темпами шло строительство парков частей и соединений, оборудование запасных районов, учебных центров, бронедромов, танкодромов, автодромов.

В ту пору на территории Белоруссии проводились опытные учения и маневры «Двина», «Весна-75», «Неман» и другие. Вполне закономерно, что в последующем именно И. М. Третьяк был назначен главнокомандующим войсками Дальнего Востока, а в 1986 году – заместителем министра обороны СССР – главным инспектором Министерства обороны. В 1987 году Иван Моисеевич возглавил войска ПВО страны [124, с. 32–33].

Большой вклад в дело укрепления обороноспособности государства, повышение боевой мощи войск Краснознаменного Белорусского военного округа внесли и представители уже послевоенного поколения военачальников, командующие войсками округа генерал-полковник В. М. Шуралев и генерал-полковник А. И. Костенко.

Много теплых слов можно сказать в адрес генералов и офицеров, проходивших службу в Белорусском военном округе и в дальнейшем ставших видными государственными и военными деятелями, учеными.

Маршал Советского Союза С. Ф. Ахромеев, начальник Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, в 1984–1988 годах проходил службу на различных должностях в Белорусском военном округе, в том числе командовал танковой дивизией.

Генерал армии М. А. Гареев воевал в составе войск Западного и 3-го Белорусского фронтов, участвовал в освобождении Белоруссии, в послевоенное время проходил службу на различных должностях в Белорусском военном округе. Сегодня Махмуд Ахметович Гареев – виднейший военный ученый, Президент Академии военных наук Российской Федерации, доктор военных наук, автор более 100 научных трудов.

Генерал армии В. П. Дубынин проходил службу в нашем округе, командовал взводом, ротой, батальоном, танковым полком и танковой дивизией. В последующем генерал В. П. Дубынин умело руководил войсками 40-й армии в боевой обстановке в Афганистане, с 1987 по 1988 год командовал 7-й танковой армией Краснознаменного Белорусского военного округа, был командующим Северной группой войск, начальником Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации.

Генерал-лейтенант М. Г. Кенрюхов, первый заместитель командующего войсками КБВО, в дальнейшем заместитель министра обороны Республики Беларусь, в настоящее время возглавляет Научно-исследовательский институт Вооруженных Сил Республики Беларусь.

Генерал-лейтенант А. Н. Новиков, в прошлом член военного совета – начальник политуправления нашего округа, сегодня Председатель Республиканского Совета Белорусской общественной организации ветеранов. Кроме того, Анатолий Николаевич возглавляет Комиссию Совета Республики Национального Собрания Республики Беларусь по социальной политике.

Генерал-лейтенант Ю. Л. Сиваков прошел путь от командира взвода до начальника штаба дивизии, в дальнейшем командовал Внутренними войсками МВД Республики Беларусь, был министром внутренних дел, а в настоящее время возглавляет Министерство спорта и туризма Республики Беларусь.

Генерал-полковник В. С. Соколов в 1983–1988 годах являлся начальником штаба КБВО, затем возглавлял штаб войск Западного направления, сегодня руководит кафедрой оперативного искусства Военной академии Республики Беларусь.

Генерал-полковник В. С. Чечеватов прошел путь в КБВО от командира взвода до командира дивизии, в настоящее время возглавляет Военную Академию Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации.

Огромным авторитетом как в Советском Союзе, так и за рубежом пользовалось Минское высшее военное инженерное зенитно-ракетное училище.

Многие выпускники этого училища достигли высоких воинских званий и должностей как в Вооруженных Силах Республики Беларусь, так и в Российской Федерации. В их числе Герой России генерал армии В. В. Корабельников, начальник Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации; генерал-полковник Б. Ф. Чельцов, начальник Главного штаба ВВС России; генерал-лейтенант Ю. С. Бондарев, заместитель председателя Совета Министров обороны стран СНГ по ПВО; генерал-майор А. А. Рохманов, начальник Центрального научно-исследовательского института Министерства обороны Российской Федерации, доктор технических наук; генерал-майор А. Т. Силкин, доктор военных наук, профессор; генерал-майор А. С. Сумин, профессор Академии военных наук и многие другие.

Неслучайно, сохраняя историческую преемственность, День Военной академии Республики Беларусь установлен 4 мая в связи с началом учебных занятий в 1953 году в Гомельском высшем военном инженерном радиотехническом училище, в дальнейшем преобразованном в Минское высшее военное инженерное зенитно-ракетное училище.

Руководящий состав Белорусского военного округа (1946–1992 годы)¹:

Командующие: Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко (февраль – март 1946 г. и март 1949 – апрель 1960 гг.), генерал-

¹ Белорусский военный округ второго формирования был создан в соответствии с приказом ГКО от 15.10.1943 года. Приказом НКО от 9.07.1945 года округ был разделен на два – Барановичский военный округ и Минский военный округ, просуществовавшие до февраля 1946 года. Белорусский военный округ третьего формирования был создан путем объединения этих двух округов на основе постановления СНК СССР от 29.01.1946 года с включением всей территории БССР в состав округа.

полковник С. Г. Трофименко (апрель 1946 – март 1949 гг.), генерал-полковник В. Н. Комаров (апрель 1960 – июль 1961 гг.), генерал армии В. А. Пеньковский (июль 1961 – июль 1964 гг.), генерал-полковник С. С. Марягин (июль 1964 – сентябрь 1967 гг.), генерал-полковник И. М. Третьяк (сентябрь 1967 – июнь 1976 гг.), генерал-полковник М. М. Зайцев (июнь 1976 – ноябрь 1980 гг.), генерал армии Е. Ф. Ивановский (декабрь 1980 – февраль 1985 гг.), генерал-полковник В. М. Шуралев (февраль 1985 – январь 1989 гг.), генерал-полковник А. И. Костенко (январь 1989 – май 1992 гг.).

Члены Военного совета – начальники политического управления (в период январь 1947 – июль 1950 гг. зам. командующего войсками по политической части): генерал-лейтенант В. Е. Макаров (февраль – апрель 1946 гг.), генерал-майор Р. П. Бабийчук (апрель 1946 – апрель 1948 гг.), генерал-майор А. И. Зудов (апрель 1948 – ноябрь 1949 гг.), генерал-лейтенант Д. Г. Дубровский (июнь 1950 – июнь 1955 гг.), генерал-лейтенант В. Р. Бойко (июнь 1955 – апрель 1957 гг.), генерал-лейтенант, с мая 1960 г. генерал-полковник Н. А. Начинкин (апрель 1957 – апрель 1961 гг.), генерал-майор, с февраля 1963 г., генерал-лейтенант, с февраля 1969 г. генерал-полковник В. А. Греков (апрель 1961 – ноябрь 1970 гг.), генерал-лейтенант, с февраля 1978 г. генерал-полковник А. В. Дебалюк (ноябрь 1970 – декабрь 1984 гг.), генерал-лейтенант А. Н. Колиниченко (декабрь 1984 – август 1987 гг.), генерал-майор, с февраля 1989 г. генерал-лейтенант Н. М. Бойко (август 1987 – декабрь 1989 гг.); генерал-лейтенант А. Н. Новиков (декабрь 1989 – август 1991 г.).

Безусловно, группировка войск округа на протяжении более четырех послевоенных десятилетий вносила огромный вклад в обеспечение безопасности государства на западном направлении, являясь по существу важнейшим фактором стратегического сдерживания для любого противника, который попытался бы развязать «традиционную» войну.

Конец 80-х годов ознаменован началом новой военной реформы Вооруженных Сил ССР. В силу ряда обстоятельств эта военная реформа не была завершена и именно поэтому следует вни-

мательно рассмотреть основные направления реформирования Вооруженных Сил в 1987–1991 годах. Тем более, что в тех условиях в большинстве СМИ суждения о военной реформе носили абстрактно-декларативный характер, а во взглядах на цели и способы этой реформы и глубину предстоящих преобразований отражались самые различные точки зрения — от анархо-пацифистских до правоконсервативных.

Концептуальные основы незавершенной реформы 1987–1991 гг. включали ряд кардинальных положений [42, с. 621–622].

Во-первых, отказ от жесткой военно-политической конфронтации во взаимоотношениях государств, принадлежащих к различным мировым системам, в первую очередь — сверхдержав США и СССР.

Во-вторых, приданье статуса высшего приоритета главной, глобальной, судьбоносной для человечества проблеме — предотвращению ядерной катастрофы.

В-третьих, осознание невозможности обеспечить безопасность своей страны вне рамок всеобъемлющей системы международной безопасности.

В-четвертых, признание политическим руководством СССР факта, что ядерная война не может быть средством достижения политических, экономических, идеологических и каких-либо иных целей, а победа в ней невозможна. Политические, а не военные средства, были провозглашены главным инструментом международных отношений.

В этом отношении показательно, что среди условий, определяющих необходимость военной реформы, названы «позитивные сдвиги в мире, основанные на новом политическом мышлении, которые отвечают долгосрочным интересам СССР». Отмечалось также, что «непосредственная ядерная угроза мировой ракетно-ядерной войны отодвинута и широкомасштабный военный конфликт между Востоком и Западом маловероятен. Общая же военная угроза будет существовать до тех пор, пока существуют крупные ядерные арсеналы, мощные группировки вооруженных сил у тех государств, с которыми потенциально возможны острые политические конфликты» [55, с. 4].

Одной из особенностей начавшейся на рубеже 1980-х годов военной реформы была ее комплексность. Она охватывала военную политику, военную доктрину, техническую политику, подготовку военных кадров, комплектование армии и флота личным составом, его воспитание, правовую и социальную защищенность.

В ходе военной реформы предусматривалось решить комплекс задач, которые группировались в несколько взаимосвязанных блоков.

Во-первых, привести бюджетные военные расходы, военное производство, оборонное строительство в целом, состав, организационно-штатную структуру, оснащение Вооруженных Сил в соответствие с оборонительной военной доктриной, с принципом разумной достаточности.

Во-вторых, решать задачи обороны страны, боевой готовности войск и сил флота, их боевой подготовки с акцентом на качественные параметры, интенсификацию вместо преобладавшего ранее количественного, экстенсивного подхода.

В-третьих, всесторонне и глубоко демократизировать уклад воинской жизни, радикально изменить к лучшему материальное положение всех категорий военнослужащих и членов их семей.

Реформой предусматривался резкий поворот в сторону радикального повышения уровня профессионализма военных кадров и всего личного состава.

В комплектовании Вооруженных Сил наиболее приемлемым был признан смешанный, обязательно-контрактный принцип.

Обеспечение правовых и социальных гарантий военнослужащих, демократизация военно-судебных отношений являлись принципиально новым для отечественной практики направлением деятельности военного ведомства.

Однако реформа, задуманная и начатая в конце 1980-х – начале 1990-х годов, не состоялась, точнее – была прервана.

И главная причина этого в недостаточном осознании того факта, что в современных условиях военную реформу нельзя свести только к реформированию Вооруженных Сил. Тем более в условиях серьезной трансформации общества, которая происходила в конце 80-х годов.

Неслучайно в проекте концепции военной реформы среди условий ее проведения отмечались кризисное состояние экономики страны, снижение плановой, трудовой и производственной дисциплины, глубокое расстройство государственных финансов. При этом отмечалось, что националистические и сепаратистские настроения усиливают центробежные процессы и внутриполитическую нестабильность [55, с. 21].

Вместе с тем, опыт незавершенной в начале 90-х годов реформы позволяет извлечь ряд важных уроков.

Во-первых, подтвердилась историческая закономерная связь преобразований в военной сфере переменами в обществе в целом.

Во-вторых, важный урок заключается в диалектическом единстве общего (военной реформы) и частного (реформы вооруженных сил), в уязвимости сведения военной реформы только лишь к реформированию вооруженных сил.

В-третьих, нереализованная реформа наглядно показала необходимость соизмерения реформаторских действий с реальными возможностями страны.

В-четвертых, военная реформа, особенно крупномасштабная, комплексная — это не только безотлагательные военно-реформаторские шаги, но и видение перспектив глубинных перемен в ближайшем и отдаленном будущем. Поэтому концепция военной реформы должна предусматривать поэтапность преобразований. Причем поэтапное реформирование не должно сопровождаться каким-либо снижением боеспособности войск.

В-пятых, успех подобных реформ в решающей мере зависит от глубины понимания ее исполнителями необходимости таких перемен, их готовности к смелым практическим действиям.

Незавершенность военной реформы отнюдь не означает, что она ушла в историю. Несмотря на ограниченный срок, была проделана значительная работа и накоплен опыт выработки концепции, планирования, подготовки реформы и даже осуществления практических мер на некоторых ее направлениях.

Были выполнены интереснейшие разработки концептуального характера на много лет опередившие понимание закономерностей военного строительства.

Одним из таких проектов реформирования был проект начальника штаба 28-й армии нашего Белорусского военного округа генерал-майора А. И. Владимира (работа «Размышления общевойскового командира» была написана А. И. Владимира-вым, когда он еще был командиром 35-й мотострелковой дивизии 20-й общевойсковой армии Группы советских войск в Германии. На 67 страницах был изложен анализ состояния войск и видение военной реформы. Работа увидела свет в 1988 году в октябрьском номере журнала «Военная мысль» [11].

Это была первая открытая публикация в стране по проблемам военной реформы и вполне закономерно вызвала большой резонанс в армии, получив поддержку у значительной части офицерского состава.

Причем Александр Иванович Владимиров точно определил основные причины неэффективного военного строительства, реформирования Вооруженных Сил СССР: предпринимаются попытки решить проблему в основном призывами к активизации человеческого фактора, ужесточением требовательности к офицерскому составу, главным образом среднего звена.

«Тем не менее, уже сегодня ясно, — писал А. И. Владимиров, — что нужны и меры организационного, экономического, юридического порядка, принципиально иные подходы практически во всех сферах деятельности войск. Нужны люди, способные мыслить по-новому, нестандартно, работать современными методами».

Генерал армии М. А. Гареев отмечал, что ему лично, будучи в должности заместителя начальника Генерального штаба Вооруженных Сил СССР по науке, пришлось спасать генерала А. И. Владимирова, пытавшегося достучаться до «сильных мира сего». Дело в том, что «голос войск» оказался мощным призывом к глубоким изменениям, хотя и давно назревшим, но так и не понятым высшим военным руководством государства [13, с.16].

Следует признать, что многие положения работы А. И. Владимира, достаточно актуальны и сегодня. Это касается идей повышения самостоятельности дивизионного звена и расширения его прав, планирования боевой подготовки, тылового и технического

обеспечения и конечно взглядов на проблему поддержания и укрепления воинской дисциплины.

Именно в 80-е годы генерал А. И. Владимиров открыто сказал то, о чем думали тысячи офицеров, несущих бремя высочайшей ответственности за правопорядок в подчиненных воинских частях: «Нужно не наказывать, а поощрять командиров, которые сами выявляют нарушителей, честно докладывают и немедленно принимают меры, умело используют силу закона и общественного воздействия. Надо честно признаться, что лучше идти этим путем. Пойти на временное ухудшение статистики, но зато через несколько лет у нас не будет казарменных хулиганов» [13, с. 549].

Безусловно, являются актуальными и сегодня концептуальные идеи по организации военной реформы генерала армии М. А. Гареева.

Махмуд Ахметович в 1991 году справедливо отмечал недостатки представленных проектов реформы, в особенности проекта группы депутатов, в которых речь шла в основном о некоторых вопросах реорганизации Вооруженных Сил. В то время как реформа должна предусматривать коренную перестройку всей системы обороны страны и не ограничиваться только рамками армии и флота.

«Проводимые сокращения Вооруженных Сил и другие мероприятия очень важны, но они не являются реформой в целом, тем более, что все они пока не подчинены единой идеи. Радикальное преобразование системы оборонного строительства не может базироваться на общих призывах и требованиях к обороне страны. Мы должны отдавать себе отчет, что в настоящее время преобладают тенденции, способствующие не повышению, а снижению качественных показателей в строительстве Вооруженных Сил.

Самая важная и трудная задача в том, чтобы найти способы преодоления этих негативных явлений... В частности при определении этапов военной реформы предусмотреть конкретные меры по повышению качественных параметров (сейчас они там даже не упоминаются)» — писал М. А. Гареев [23, с. 39–41].

Распад СССР не привел к ликвидации Вооруженных Сил. Их структурные элементы сохранились, перейдя под юрисдикцию образовавшихся суверенных государств.

Как осуществлялось военное строительство в Республике Беларусь в принципиально новых исторических условиях будет показано в третьей главе.

Какие же выводы можно сделать из опыта военного строительства во второй половине 90-х годов XX века?

Выводы

Во-первых, в современных условиях эффективность принимаемых стратегических решений в еще большей степени, чем в прошлом, зависит от максимально полного учета всего спектра факторов, влияющих на военно-политическую обстановку и развитие военного дела. А сложность и динамизм, взаимосвязи и взаимозависимость этих факторов предопределяет необходимость их системного анализа и обоснованного прогноза.

Во-вторых, разумность и эффективность стратегических решений всегда зависели и зависят от того, в какой мере они заключали в себе достижения военной науки. Поэтому и сегодня, как никогда, важно развитие военной науки и овладение ее новейшими достижениями. Только в единстве фундаментальных ее положений и практических рекомендаций военная наука обладает ярко выраженной прогностичностью. Соответственно необходимо решительно избавляться от антисциентизма (презрения к научному знанию), периодически дававшему о себе знать на различных этапах военного строительства.

В-третьих, осуществление реформирования Вооруженных Сил невозможно без разработки научно обоснованных планов и программ их строительства и реорганизации с опорой на реальные экономические возможности государства. Одновременно проводить принятые решения следует с неуклонной твердостью и решительностью в самые короткие сроки.

В-четвертых, успех подобных реформ в решающей мере зависит от глубины понимания не только ее исполнителями, но и широкими кругами общественности необходимости таких перемен, их готовности к смелым и решительным практическим действиям.

Глава 3. СТРОИТЕЛЬСТВО ВООРУЖЕННЫХ СИЛ НА НОВОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ЭТАПЕ

3.1. Попытки реформирования Вооруженных Сил в начале 90-х годов: неоправданные надежды

В начале 90-х годов перед Республикой Беларусь встали сложнейшие задачи, связанные с необходимостью создания собственных Вооруженных Сил с одновременным глубоким реформированием военной организации государства.

В июле 1990 года Верховный Совет БССР принял Декларацию о государственном суверенитете, которой в дальнейшем был придан конституционный статус. Согласно Декларации Беларусь имела право на собственные Вооруженные Силы, внутренние войска, органы государственной и общественной безопасности, подконтрольные Верховному Совету Республики Беларусь [77].

О создании собственных Вооруженных Сил Верховный Совет Республики Беларусь заявил еще в сентябре 1991 года.

20 сентября Совету Министров, Комиссии Верховного Совета по вопросам национальной безопасности, обороны и борьбы с преступностью совместно с командованием Белорусского военного округа, другими заинтересованными министерствами и ведомствами было поручено до 1 ноября 1991 года представить предложения о структуре и принципах военного строительства Вооруженных Сил [79].

18 марта 1992 года Верховный Совет Республики Беларусь поручил Совету Министров приступить к формированию Вооруженных Сил [76].

Постановлением Совета Министров от 6 мая 1992 года упразднен Белорусский военный округ. На базе управления округа создано Министерство обороны Республики Беларусь.

Нашей республике досталось внушительное наследство — войска Краснознаменного Белорусского военного округа, одного из самых оснащенных в военном отношении из 17 военных округов СССР.

Эта была ударная группировка войск на западном направлении, насчитывавшая 1410 воинских формирований штатной численностью в четверть миллиона человек.

Группировка стратегических ядерных сил, впоследствии получившая статус временно размещенных на территории Белоруссии, включала порядка 180 соединений, частей и учреждений численностью около 40 000 человек. На территории Республики находился 81 носитель с ядерными зарядами.

На вооружении соединений и частей БВО было самое совершенное оружие и техника, имевшиеся на тот период в Советской Армии (танки Т-72, боевые машины пехоты БМП-2, бронетранспортеры БТР-80, самолеты МиГ-29, Су-24, Су-25, Су-27, боевые вертолеты Ми-24).

Концентрация войск в республике являлась самой высокой на европейском континенте — один военнослужащий приходился на 43 человека гражданского населения. Для сравнения: в Украине — на 98, в Казахстане — на 118, в России — на 634 человека [2, с. 65].

Руководство республики предложило командованию Объединенных Вооруженных Сил СНГ оставить в составе Вооруженных Сил Республики Беларусь все сухопутные соединения, части, войска ПВО, воздушно-десантную дивизию, а также все части истребительной и штурмовой авиации. В объединенные стратегические силы предложено включить ядерное оружие, бомбардировочную авиацию, а также авиационные и радиолокационные части Балтийского флота, расположенные на территории республики.

После переговоров между делегациями Главного командования ОВС СНГ и Республики Беларусь был выработан протокол, в соответствии с которым к Вооруженным Силам Республики Беларусь полностью отошли воинские части Сухопутных войск и ПВО, за исключением нескольких учебных центров, око-

ло 90 % истребительной и бомбардировочной авиации, полк транспортной авиации, полк стратегических бомбардировщиков, воздушно-десантная дивизия [47, с. 178].

В 1992 году собственно и началось строительство Вооруженных Сил молодого суверенного государства.

Как известно, такое строительство должно иметь под собой фундаментальную правовую основу. Прежде всего, Концепцию национальной безопасности. Такой Концепции в 1992 году, к сожалению, в нашем государстве не было. Военная доктрина носила закрытый характер и не выполняла информативной функции. Не были разработаны и перспективные планы, программы реформирования.

Что же касается самой Военной доктрины, то в ней не были определены даже задачи Вооруженных Сил в мирное и военное время. А среди актуальных задач в сфере военной политики 70 % составили проблемы, связанные с разоружением, выводом стратегических ядерных сил, сокращением вооружения и военной техники и т. д.

Военная доктрина – это, прежде всего, важнейший политический документ, определяющий систему принципов защиты национальных интересов, характер и способы военного реагирования на возникающие угрозы и вызовы. Доктрина должна раскрывать сущность, характер, цели будущих войн и военных конфликтов, указывать направления подготовки к ним государства и его вооруженных сил, определять формы и способы их ведения [99, с. 208].

В этом отношении Военная доктрина 1992 года отставала от жизни и не отражала адекватной системы оперативно-стратегического планирования применения Вооруженных Сил, которую необходимо было создавать в 90-е годы.

По существу Доктрина была не более, чем парадаучной политической декларацией, а не общегосударственным нормативным правовым документом, обязательным для выполнения всеми структурами власти.

Набор придуманных новых дефиниций, понятных в лучшем случае только военным специалистам («активная оборона», «во-

оруженный нейтралитет»¹, и пр.) сделал доктрину кабинетным схоластическим документом с изложением банальностей.

Ну а тезисы по поводу того, что «Вооруженные Силы республики должны быть готовы для ведения военных действий любого характера и масштаба», «война с применением обычного вооружения может иметь тяжелые последствия для республики», «война с применением ядерного оружия, если ее не удастся предупредить, может иметь катастрофические последствия для всех государств» тем более не нуждаются в комментариях.

Причем сами авторы видимо весьма смутно представляли суть этих терминов. Об этом свидетельствует такой факт. Хотя сама доктрина носила закрытый характер и никогда не публиковалась, в 1993 году было подготовлено и в 1994 году издано небольшое пособие «Военная политика Республики Беларусь», где авторы попытались объяснить существо военной стратегии и военной доктрины.

Весьма примечательно, что в пособии указываются четыре концепции, на которых якобы основывается Военная доктрина Беларуси («Концепция предотвращения войны», «Концепция пресечения агрессии», Концепция «Активной обороны», концепция «Сдерживания») [15].

Обычно под концепцией понимается определенный способ понимания, трактовки каких-либо явлений. В этом отношении характеристика концепций дается таким образом, что разобраться в их сути в принципе невозможно. Так, концепция «Сдерживания», по мнению авторов, ограничивается лишь системой взглядов на статус и порядок применения Стратегических сил Российской Федерации, временно размещенных на территории Республики Беларусь. При этом военно-стратегическую стабильность обеспечивают собственно Стратегические силы России с предоставлением права нашей республике «участвовать в выработке решения на при-

¹ В международном праве нейтралитет вооруженный представляет собой объявленное нейтральной державой состояние готовности защищать свою морскую торговлю от воюющих на море государств при помощи вооруженной силы. Некоторыми авторами вооруженный нейтралитет понимается, как неучастие данной страны в войне между другими государствами с одновременной готовностью отстоять нарушение нейтралитета своего государства силой оружия.

менение и запрет их применения. А с выводом Стратегических сил концепция сдерживания должна быть коренным образом откорректирована или снята вообще» [15, с. 6].

Отсутствовала научная обоснованность подобной интерпретации понятия «сдерживание», тем более, что в доктрине о сути сдерживания практически ничего не говорится, а по поводу стратегических сил России сказано лишь то, что Беларусь считает актуальной задачей обеспечить их вывод со своей территории.

При этом авторы, надо полагать, вообще не рассматривали Вооруженные Силы как фактор сдерживания.

Да и оснований для засекречивания этого документа не было никаких. Разве что в доктрине содержалось положение о том, что «Республика Беларусь не исключает возможности выделения своего военного контингента в состав Вооруженных Сил ООН для проведения акций по поддержанию мира в соответствии с решениями Совета Безопасности ООН».

Учитывая общественный менталитет, этот тезис действительно был политически непопулярен. Общественное мнение вряд ли бы поддержало участие контингента Вооруженных Сил Республики Беларусь в «миротворческих» акциях, например в Сомали или в Югославии.

Но главное в другом. В силу ряда обстоятельств при разработке Военной доктрины методологически не были учтены те грандиозные изменения, которые произошли в мире в целом, в международной обстановке, в формах и способах ведения войн нового поколения.

Тем не менее, следует отметить, что в начале 90-х годов была предпринята попытка создания основы нормативной правовой базы военного строительства, принятые законы Республики Беларусь «Об обороне», «О Вооруженных Силах Республики Беларусь», «О всеобщей воинской обязанности и военной службе», «О статусе военнослужащих» и ряд иных нормативных актов.

Законами Республики Беларусь «Об обороне» и «О Вооруженных Силах» определялись полномочия органов государственной власти и управления, обязанности предприятий, учреждений и организаций в области обороны.

Общее руководство Вооруженными Силами Республики Беларусь (право рассмотрения и решения всех вопросов, касающихся национальной безопасности и обороны) на тот период осуществлял Верховный Совет и Совет Министров в пределах их полномочий.

Непосредственное руководство Вооруженными Силами осуществлялось Министерством обороны.

Для организации и проведения военно-мобилизационной и учетно-призывной работы создавались местные органы военного управления.

В составе Министерства обороны был создан Главный штаб Вооруженных Сил, упразднено управление технического обеспечения, штабы вооружения и тыла оставлены в структуре центрального аппарата как планирующие и координирующие органы всех подчиненных служб.

Созданы центральное агентство по контролю и инспекциям и управление внешних связей Министерства обороны с функциями организации и выполнения мероприятий военного сотрудничества с зарубежными странами.

Осуществлен переход к организационно-штатной структуре «корпус – бригада», основной оперативно-тактической единицей стала механизированная бригада.

Войска предполагалось располагать равномерно по всей территории республики и в случае необходимости иметь возможность отражения агрессии с любых направлений.

Вместе с тем, без основополагающих нормативных правовых документов, регламентирующих решение вопросов национальной безопасности в радикально изменившихся условиях, военное строительство в начале 90-х годов было ничем иным, как стремлением решать тактические задачи, не имея стратегического замысла. Не было даже плана строительства Вооруженных Сил хотя бы на 3–5 лет, ежегодно издавались лишь директивы.

Вполне закономерно, что реформирование Вооруженных Сил в основном свелось к сокращению группировки войск округа.

В соответствии с решением Верховного Совета Республики Беларусь, принятым при ратификации Договора об обычных Во-

оруженных Силах в Европе, численность военнослужащих Вооруженных Сил Республики Беларусь до 1995 года требовалось уменьшить до 100 000 человек.

Только в 1992 году расформировано и реорганизовано около 280 частей, сокращено почти 30 000 человек, уволено 7 500 офицеров и прапорщиков [47, с. 178].

За 1993 год Вооруженные Силы необходимо было сократить еще на 24 %, уволить 10 000 офицеров, что потребовало больших финансовых затрат – более 3 млрд рублей [47, с. 179].

Одновременно шло сокращение вооружений и военной техники.

В апреле 1992 года Республика Беларусь подписала Лиссабонский Протокол и затем во исполнение принятых по этому Протоколу обязательств Верховный Совет Беларуси 4 февраля 1993 года ратифицировал Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений и принял решение о присоединении Республики Беларусь к Договору о нераспространении ядерного оружия. Был также ратифицирован Договор о статусе стратегических ядерных сил в Беларуси, в соответствии с которым определена их российская государственность и зафиксированы временные рамки пребывания в республике.

Стороны подтвердили, что вывод стратегических ядерных сил на территорию Российской Федерации будет осуществляться, как это и предусмотрено в Договоре СНВ-1, в течение 7 лет. Межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) РС-12М «Тополь», которые входили в состав Стратегических сил Российской Федерации, временно размещенных на территории Беларуси, подлежали выводу на территорию России до 5 декабря 2001 года.

Беларусь сократила этот срок до двух с половиной лет. Официально объявив об отказе от ядерных вооружений, Беларусь стала первым в истории государством, сделавшим подобный шаг.

27 ноября 1996 года последняя МБР РС-12М «Тополь» покинула пределы Беларуси. С этого момента республика приобрела статус безъядерного государства.

Республика Беларусь является участницей всех основных международных договоров и соглашений в области разоружения,

контроля над вооружением и их ограничении (за исключением Конвенции по запрету и уничтожению противопехотных мин).

Министерство обороны Республики Беларусь в полном объеме осуществляет выполнение обязательств республики по следующим договорам в области контроля над вооружением:

— Договору об обычных вооруженных силах в Европе (ОВСЕ);

— Венскому документу 1999 года переговоров по мерам укрепления доверия и безопасности (Венскому документу);

— Договору о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД);

— Договору о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ);

— Договору об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО);

— Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (Химконвенция);

— Протоколу II (с поправками) к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезвычайные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Минный протокол);

— Документу ОБСЕ о легком и стрелковом оружии (ЛСО);

— Договору по открытому небу (до вступления в силу в режиме временного применения).

Военное ведомство выполняет также обязательства государства по документам, принятым в рамках ООН и ОБСЕ по обмену информацией:

— Документу о глобальном обмене военной информацией (Глобальный обмен принят в рамках ОБСЕ в 1994 году);

— Решению Форума ОБСЕ по сотрудничеству в области безопасности (ФСБ № 13/97), № 8/98 (о передаче вооружений и техники), № 4/98 (по Кодексу поведения), № 20/95 (о политике в области экспорта ВВТ), № 5/96 (о ратификации Химконвенции), № 14/97 (по противопехотным минам);

– Решению Генеральной ассамблеи (ГА) ООН № 46/36L (о передаче вооружений и техники) и № 40/91L (о военном бюджете).

Следует подчеркнуть, что Республика Беларусь последовательно выполняла взятые на себя международные обязательства.

Беларусь сократила вооружений и военной техники в 2,8 раза больше, чем Великобритания, Франция и США (в Европе) вместе взятые.

Вместе с тем сокращение вооружения и военной техники осуществлялось в начале 90-х годов не совсем эффективно.

В соответствии с Договором об обычных вооруженных силах в Европе (ОВСЕ), подписанным СССР в ноябре 1990 года, в республике сокращены 1773 танка, 130 боевых самолетов, 1341 боевая бронированная машина.

Затраты на сокращение только боевых самолетов и бронетехники составляли около 500 млн рублей (в ценах 1992 года) [47, с. 180].

Для этих целей были задействованы танкоремонтный завод в Борисове (разукомплектование и переоборудование танков и БМП для использования в народном хозяйстве), авиаремонтный завод в Барановичах (разборка самолетов), специальная база в Станьково (разделка БТРов и МТ-ЛБ), Жлобинский metallurgicalий завод (переплавка корпусов бронетехники).

Прежнее руководство полагало, что ликвидация боевой техники дает республике около 50 тысяч тонн высококачественного металла. Кроме того, часть узлов, агрегатов, механизмов можно использовать для гражданских целей. А на базе шасси БМП можно производить подъемные краны, тягачи и другие машины. Считалось, что таким образом Беларусь не только покроет свои расходы на сокращение вооружений, но и получит прибыль [47, с. 180].

Разумеется, соответствующие расчеты не оправдались.

Уже в конце декабря 1993 года руководство военного ведомства было вынуждено обратиться в правительство с докладом о нехватке средств на выполнение программы по Договору об обычных вооруженных силах в Европе. Речь шла о том, что приходится расходовать средства, предназначенные на социальные

программы, в том числе на строительство жилья для военнослужащих и закупку материально-технических средств, необходимых для жизнедеятельности Вооруженных Сил.

Не оправдалась и практика покрытия расходов за счет реализации металломолома иноfirmам через посреднические фирмы «Белхим», «Белметалл», «Белэлектроприбор» и др. Эти фирмы за соответствующие услуги взимали плату от 20 % и более от стоимости поставляемой продукции.

Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко так характеризовал положение дел с сокращением техники: «В первые месяцы своего президентства я приехал в Борисов и увидел жуткую картину: разрезали и уничтожали самые современные танки, бронетехнику. Уничтожали до моего приезда. Все, что подлежало уничтожению, было восстановлено и продано» [63, с. 32].

В этот период Вооруженные Силы столкнулись и с рядом других серьезных проблем, обусловленных ошибками и просчетами в организации военного строительства.

Явно ошибочным было решение о выведении истребительной авиации из ПВО и включение ее в ВВС, особенно в условиях, когдаальным вопросом для Министерства обороны Республики Беларусь стало оснащение войск новыми видами вооружения и военной техники, их содержание и ремонт.

В ВВС, например, был выработан почти на 50 % ресурс агрегатов самолетного парка МиГ-29 и Су-27. Для восстановления самолетов и вертолетов требовалось почти 1,5 млрд рублей (по ценам 1994 года). Снизился налет летчиков до 19 часов из-за нехватки авиационного топлива.

Истекал срок технической пригодности танковых боеприпасов и ПТУР. Увеличивался некомплект ПТУР, реактивных снарядов, ракет для войск ПВО.

В Сухопутных войсках из-за отсутствия термоматериалов не было поставлено на хранение 30 % автомобильной техники. Потребность в аккумуляторных батареях составила 30 тысяч штук.

Система связи Вооруженных Сил базировалась в основном на устаревших образцах техники. Кроме того, до 60 % средств связи имели сроки эксплуатации 10 и более лет.

В разведывательных частях около 50 % технических средств требовали капитального ремонта и замены.

Ниже норм имелись запасы текущего довольствия. По про довольствию и горючему они практически отсутствовали. Обеспечение военнослужащих вещевым имуществом также не соответствовало установленным нормам. Предприятия легкой промышленности республики выполнили заказ 1993 года на 12 %. Это не давало возможности освежать запасы длительного хранения и перевести войска на ношение новой формы одежды.

Да и сама «новая» форма одежды лишь отдаленно походила на военную. Погоны напоминали хлястики, а не предмет офицерской гордости, брюки без канта можно было вполне носить в сочетании с гражданской одеждой (что многие, впрочем, и делали).

Резко сократились мобилизационные ресурсы, и к концу 1994 года их некомплект составил 27 тысяч военнообязанных по ряду военно-учетных специальностей и должностей, определяющих боеспособность частей и подразделений. Экономическое положение республики не позволило провести подготовку военнообязанных по дефицитным специальностям.

В начале 90-х годов остро встал вопрос и о подготовке собственных офицерских военных кадров. Положение дел с подготовкой кадров было действительно критическое. Вооруженные Силы имели в своем распоряжении лишь два военных училища, которые готовили военные кадры по узкопрофильным специальностям.

Были предприняты попытки переориентировать военные училища на подготовку специалистов более широкого профиля. Минское высшее военное командное училище было перепрофилировано на подготовку офицеров по 7 основным командным специальностям для Вооруженных Сил, пограничных и внутренних войск, а Минское высшее военное инженерное училище, которое раньше готовило специалистов лишь по трем специальностям, — на подготовку офицеров по 24 командно-инженерным специальностям.

Но эти меры были далеко неадекватны сложившейся обстановке и не решили всех проблем военного образования, так

как не обеспечили гарантированной подготовки специалистов всех уровней по номенклатуре специальностей, осуществление эффективной переподготовки и повышения квалификации военнослужащих, а также подготовку военных научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации.

Но самое главное – в Вооруженных Силах остро встал вопрос о подготовке офицерских кадров оперативно-тактического звена с высшим военным образованием.

Причем решение этих проблем путем организации подготовки кадров только за рубежом оказалось экономически нецелесообразным. Так, на начало 1994 года стоимость обучения одного слушателя в Академии Российской Федерации составляла 336 долларов в месяц и, соответственно, 4032 доллара в год.

Кроме того, в начале 90-х годов в ряде военно-учебных заведений России были предприняты попытки осуществлять подготовку белорусских военнослужащих на спецфакультетах в группах вместе с иными иностранными военными специалистами.

Но до середины 90-х годов дальше слов о необходимости иметь собственную военную академию дело не шло. Правда, было издано постановление Совета Министров № 723 от 22 октября 1993 года «Об образовании Военной академии Вооруженных Сил Республики Беларусь» и приказ министра обороны 1993 года «Об организации деятельности по созданию Военной академии Вооруженных Сил Республики Беларусь». Было также два постановления Совета Министров (№ 768 от 4 ноября 1993 года и № 159 от 18 марта 1994 года) о назначении начальников Военной академии Вооруженных Сил Республики Беларусь.

Только саму военную академию создать так и не удалось.

Планировалось академию создать на базе Минского высшего военного командного училища. При этом численность постоянного состава академии по одному из предложений необходимо было увеличить до 1561 человека, в том числе с 1 до 7 генеральских должностей.

Нежизнеспособность и нереальность этих планов проявилась достаточно быстро. Уже в сентябре 1994 года пришлось в экстренном порядке создавать еще одну рабочую группу, разра-

батывать штат академии, квалификационные характеристики, учебные планы и программы.

Крайне неэффективно решалась проблема миграции военных кадров. Помимо сокращения офицеров, которые служили в округе, пришлось сокращать и тех, кто по решению Верховного Совета республики в 1992–1994 годах возвращались на родину из республик бывшего СССР.

В 1992 году военные училища стран СНГ выпустили более 4 тысяч лейтенантов — уроженцев Беларуси, в то время как на тот же период у нас всего было около 3 тысяч должностей в звании «командир взвода – расчета» [47, с. 186].

В республику приезжали молодые офицеры, которые здесь оказывались невостребованными. Большинство из них было уволено.

Значительная часть офицеров уволилась после пятнадцати лет службы в армии, став в 35 лет пенсионерами.

При таком сокращенииувольняемые офицеры получили мизерные гарантии социальной защиты, а те, кто остался служить, были лишены возможности улучшения своего материального положения — бюджет не мог справиться с обеспечением и тех и других.

Показательной в этом плане является динамика денежного довольствия офицеров.

С 1991 года денежное содержание военнослужащих уменьшилось в несколько раз.

В 1994 году размер денежного довольствия составил: командир взвода — 22 доллара, командир полка — 35 долларов.

Вполне закономерно, что престиж службы в Вооруженных Силах Республики Беларусь к этому времени резко упал. Были уволены тысячи офицеров и прапорщиков, увеличивалось число желающих перевестись в Вооруженные Силы Российской Федерации. Убывали лучшие специалисты летного состава, десантники, медики. От общего числа десантников убыло до 40 %.

В 1994 году перевод офицеров в Вооруженные Силы Республики Беларусь из других регионов, бурно начавшийся в 1992 году, сократился в 2 раза. Планировалось прибытие более 1,5 тысяч вы-

пускников военных ВУЗов, но 50 % из них остались в России, а 97 выпускников военных училищ из 592 прибывших заявили о желании уволиться в запас.

Финансовые трудности у военнослужащих и их семей дополнялись трудностями, связанными с несовершенством законодательства Республики Беларусь. Прибывающие для прохождения военной службы в республику после 31 декабря 1993 года не могли оформить гражданство.

В начале 90-х годов возникла проблема и с призывом на военную службу, что привело к снижению укомплектованности Вооруженных Сил почти на 25 %. Возросло число уклонистов от военной службы.

Все это закономерно отразилось на состоянии Вооруженных Сил, состоянии воинской дисциплины. Под угрозой оказался и моральный дух армии. В 1993–1994 годах количество преступлений и происшествий в армии возросло в несколько раз. К 1994 году число самоубийств в расчете на 1000 военнослужащих увеличилось более чем в четыре раза в сравнении с 1990–1991 годами. В этом же году в Вооруженных Силах был зафиксирован самый высокий коэффициент преступности за всю историю Белорусского военного округа и Вооруженных Сил Республики Беларусь [69, с. 2].

Такому положению дел в немалой степени способствовали концептуально неверные положения, на которых базировалась работа по укреплению правопорядка в Вооруженных Силах. По существу в армии сложилось достаточно устойчивое мнение, что наведение порядка в войсках целиком зависит от состояния правопорядка в обществе, иными словами, широкое распространение получила спекулятивная идея общей беды армии и общества. Так, в изданной в 1993 году «Концепции достижения высокого уровня воинской дисциплины в Вооруженных Силах Республики Беларусь» прямо указывалось, что «наличие правонарушений в армейской среде (умышленных и неумышленных) – объективное и закономерное явление, следствие физиологической и морально-психологической неподготовленности значительной части граждан к военной службе, противоречий между

естественным стремлением личности к свободе и самовыражению и ограничениями, связанными с особенностями армейского уклада» [56].

Более того, по мнению авторов документа, «по мере развития процесса демократизации общественных отношений проявление этих противоречий могут приобрести более выраженный характер».

Эти положения достаточно точно отражали уровень понимания (правильнее сказать непонимания) значительной частью должностных лиц сущности армейских криминологических проблем в начале 90-х годов.

В этом отношении весьма показательно, что создание принципиально новой дисциплинарной системы в Вооруженных Силах в середине 90-х годов полностью опровергло подобные мнения (более подробно будет рассмотрено в следующей части).

Таким образом, в военном строительстве в начале 90-х годов были допущены серьезные ошибки концептуального характера, а все преобразования в Вооруженных Силах по существу свелись к механическому сокращению численности войск, переименованию армий в корпуса, дивизий — в бригады, созданию баз хранения вооружения и техники (БХВТ) и нескольких специальных частей, а также частичным структурным изменениям.

Об этом сказал Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в мае 2001 года на втором Всебелорусском народном собрании: «Вспомните, в каком состоянии находились наши Вооруженные Силы в 1994 году. Техника, вооружение разворовывались. Безысходность и отсутствие не только служебной, но и жизненной перспективы были уделом офицеров. Дошло до того, что в Минске, где традиционно уважали военных, офицеры стеснялись носить форму.

Нам предстояло на деле создать Вооруженные Силы белорусского суверенного государства. Говорю “нам”, потому что до нашего Первого съезда представителей народа военное строительство в основном сводилось к языковым упражнениям, интригам против офицеров и генералов...» [63, с. 32].

3.2. Реформирование Вооруженных Сил: 1995–2000 годы

Реальное реформирование военной организации государства началось лишь с середины 90-х годов. С избранием Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко была создана эффективно действующая система государственного управления, а самое главное – сохранены и укреплены структуры обеспечения национальной безопасности и обороноспособности.

В 1994 году для подготовки проекта Концепции военной реформы создана рабочая группа под руководством директора Института социологии Национальной академии наук Беларуси Е. М. Бабосова, его заместителей – заместителя Государственного секретаря Совета безопасности А. А. Тозика, начальника Главного штаба Вооруженных Сил Республики Беларусь Л. С. Мальцева.

Уже 27 марта 1995 года Советом безопасности Республики Беларусь была утверждена разработанная данной рабочей группой Концепция национальной безопасности государства.

К 1996 году в рамках реформирования Вооруженных Сил удалось решить многие проблемы, связанные с созданием органов военного управления, подготовкой кадров, было реформировано большинство объединений, соединений, воинских частей и учреждений, созданы мобильные силы, введен принцип территориального комплектования войск военнослужащими срочной службы, усовершенствована система контрактной службы, оптимизирована система подготовки войск.

Значительно усовершенствована система военного образования.

Рабочая группа по формированию Военной академии, созданная в 1994 году, предложила принципиально новую модель создания академии, которая и была реализована.

17 мая 1995 года был издан Указ Президента Республики Беларусь «О создании Военной академии Республики Беларусь» [108].

Военная академия была создана на базах и территориях Минского высшего военного командного и Минского высшего военного инженерного училищ. Для подготовки офицеров с высшим военным образованием образован командно-штабной фа-

культет Военной академии. С 1 сентября 1995 года академия приступила к подготовке для Республики Беларусь национальных военных кадров.

Создание Военной академии Республики Беларусь позволило осуществлять подготовку кадров на десяти факультетах более чем по шестидесяти военно-учетным специальностям. Впервые в Республике Беларусь началась подготовка военных летчиков. Причем мы стали единственными, сумевшими организовать обучение военных летчиков, среди всех государств СНГ, где ранее такая подготовка не велась.

В 1995 году приступил к работе военно-медицинский факультет в Минском государственном медицинском институте (в настоящее время Белорусский государственный медицинский университет).

Преобразования коснулись и Минского суворовского военно-го училища, перешедшего на 6-летний срок обучения, что способствовало как оптимизации системы военной подготовки юношей, так и решению социальных проблем части граждан республики.

Именно в этот период был введен территориальный принцип комплектования войск. Это позволило не только целенаправленно готовить и накапливать мобилизационный ресурс, но и значительно снизить расходы государства на содержание армии.

Были созданы мобильные силы — совершенно новый род войск с совершенно новыми задачами. Тем самым, уже тогда была принята конкретная мера, адекватная изменившейся сущности современной войны и вооруженной борьбы.

Активное развитие получил новый вид военной службы — военная служба по контракту. Примечательным примером является то, что в одном из объединений целый полк материального обеспечения был укомплектован военнослужащими по контракту. Военнослужащие по контракту стали появляться в абсолютном большинстве частей и соединений.

В 1995–1996 годах было сделано то, что казалось для многих невозможным: военнослужащих высвободили от исполнения не свойственных им задач. Главным принципом явился принцип неуклонного выполнения распорядка дня и расписания за-

нятий, 100-процентного нахождения личного состава на занятиях по боевой подготовке. За счет объединения охраняемых объектов, постов, введения караульных собак осуществлялось сокращение количества нарядов и караулов, а следовательно – количества военнослужащих, отрываемых от боевой подготовки.

Выкорчевывались бумаготворчество и формализм. Активно проводились различные эксперименты, направленные на оптимизацию и повышение качества подготовки войск. К примеру, в 38-й мобильной бригаде изменение распорядка дня (перенос времени проведения физической зарядки и усиление ее содержания) позволило повысить уровень физической подготовки личного состава.

Значительно уменьшилось количество различных приказов и директив. А если они и издавались, то носили взвешенный, всесторонне продуманный, фундаментальный характер и, соответственно, действовали многие годы.

В середине 90-х годов была значительно оптимизирована работа по укреплению воинской дисциплины.

Исключительное значение для обеспечения правопорядка имела разработка новой нормативной правовой базы, регламентирующей организаторскую и воспитательную работу по укреплению воинской дисциплины.

В 1996 году был издан приказ министра обороны № 330, значительно оптимизировавший систему работы по управлению социальными процессами в Вооруженных Силах. В частности, в приказе было сформулировано требование о всемерном поощрении руководителей, вскрывающих негативные явления, их причины и принимающих соответствующие меры по утверждению организованности и правопорядка. Все это способствовало повышению социально-правовой защиты должностных лиц, добросовестно выполняющих служебные обязанности.

При этом руководство военного ведомства исходило из того, что за совершение преступления военнослужащий должен нести личную ответственность, ее нельзя перекладывать на командиров и провоцировать их к укрывательству. Разумеется, командир может и должен нести ответственность за упущения по службе, которые способствовали совершению преступления, но при

условии, если будет доказана, а не декларирована (командир за все в ответе) его личная вина. И эта ответственность должна быть соразмерна его объективным и субъективным возможностям.

Исключительно положительное значение имели решения об активизации работы офицерских собраний, создание Координационного совета офицерских собраний и Консультативного совета при министре обороны.

В 1996 году значительно была оптимизирована организация воспитательной работы в Вооруженных Силах. В феврале 1996 года издано Положение об органах воспитательной работы Вооруженных Сил Республики Беларусь. В соответствии с положением с этого же года в Вооруженных Силах приступили к созданию социально-психологической, информационной и культурно-досуговой структур.

Республика Беларусь была первой среди государств СНГ, где введены должности войсковых психологов в подразделениях и начата подготовка специалистов с квалификацией социальный педагог-психолог.

В 1995 году была создана лаборатория общественного анализа и социологических исследований — единственное научно-исследовательское подразделение, выполняющее обширный перечень военно-психологических и военно-социологических исследований.

Во второй половине 90-х годов был проведен ряд фундаментальных научных исследований в области управления морально-психологическим состоянием воинских коллективов, поддержания воинской дисциплины в войсках.

Вполне закономерно, что результаты преобразований сказались на качественных показателях состояния Вооруженных Сил, морально-психологическом состоянии войск, воинской дисциплине, способствовали радикальному снижению уровня преступности в войсках.

Пример Вооруженных Сил Республики Беларусь опроверг мнение, характерное для части должностных лиц, о том, что наведение порядка в армии находится вне пределов компетенции органов военного управления и полностью зависит от социальных процессов в обществе. Именно наш опыт строительства

Вооруженных Сил, начиная с середины 90-х годов, показал, что возможности должностных лиц в борьбе с отклоняющимся поведением военнослужащих значительны.

Именно принятие во второй половине 90-х годов ряда смелых нестандартных решений в вопросах укрепления и поддержания правопорядка способствовало снижению преступности в армии.

Оптимизация организационно-штатной структуры войск, совершенствование системы комплектования войск, прохождения службы по контракту на должностях солдат и сержантов, ограничение призыва в армию лиц, имеющих отклонения в поведении, создание социально-психологической структуры Вооруженных Сил и начало подготовки соответствующих специалистов в Военной академии Республики Беларусь — вот далеко не полный перечень организационных мер, принятых руководством Вооруженных Сил во второй половине 90-х годов, позволивших значительно улучшить криминогенную обстановку в войсках.

В 1996 году количество преступлений в Вооруженных Силах сократилось более чем в два раза в сравнении с 1993–1994 годами, суицидальные происшествия сократились более чем в два с половиной раза, а о динамике сокращения преступлений в расчете на тысячу человек можно судить по коэффициентам преступности [69, с. 2].

Коэффициент преступности в Вооруженных Силах Республики Беларусь

(количество преступлений в расчете на 1000 военнослужащих)

Год	1994	1995	1996
Коэффициент преступности	10,9	10,1	7,4

Позитивные результаты реформирования Вооруженных Сил, достигнутые в середине 90-х годов, создали условия для дальнейших качественных преобразований военной организации государства в начале XXI века.

3.3. Завершение реформирования Вооруженных Сил Республики Беларусь

Радикальные изменения военно-политической обстановки и взглядов на подготовку и ведение современной войны и вооруженной борьбы обусловили необходимость дальнейших относительно быстрых и качественных преобразований системы обеспечения национальной безопасности, в том числе и Вооруженных Сил.

Благодаря огромной исследовательской работе, проведенной во второй половине 90-х годов, сложилось принципиально новое понимание направлений, средств и способов защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства, адекватное угрозам нашей безопасности в XXI веке.

В начале 2001 года было принято решение о завершении реформирования Вооруженных Сил Республики Беларусь.

Основываясь на системном анализе военно-политической обстановки и прогнозе ее развития, исходя из социально-политического устройства государства, уровня развития экономики и средств ведения войны разработана новая редакция Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь 17 июля 2001 года [109].

Разработана новая редакция Военной доктрины. Национальным Собранием принят Закон Республики Беларусь «Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь» [39].

В Концепции национальной безопасности определены жизненно важные интересы Республики Беларусь, факторы, создающие угрозу национальной безопасности, а также приоритетные направления обеспечения безопасности в политической, экономической, информационной, экологической, гуманитарной и, разумеется, военной сферах.

Жизненно важные интересы Республики Беларусь в военной сфере

Обеспечение эффективной защиты суверенитета и территориальной целостности республики в случае применения против нее вооруженной силы или угрозы силой.

Поддержание военного потенциала государства на уровне, достаточном для нейтрализации военных угроз. Обеспечение оптимального соотношения между потребностями обороны и интересами социально-экономического развития страны.

Исключение участия Вооруженных Сил в вооруженных конфликтах любого характера за пределами страны.

Формирование научно-технического и производственного потенциала с учетом современных тенденций развития вооружений и военной техники.

Расширение международного сотрудничества, партнерства и укрепления доверия в военной сфере.

Формирование единого оборонного пространства в соответствии с Договором о создании Союзного государства.

Создание эффективного механизма перевода республики на режим военного положения в случае его объявления.

Сохранение и развитие в обществе чувства патриотизма, понимания каждым гражданином страны долга защиты Отечества.

Осуществление гражданского контроля над Вооруженными Силами [109, с. 8].

Основные факторы, создающие угрозу безопасности Республики Беларусь в военной сфере

Стремление отдельных государств (коалиции государств) решать внешнеполитические проблемы путем применения либо угрозы применения военной силы.

Формирование международного общественного мнения, оправдывающего возможное применение военной силы при разрешении противоречий.

Наличие средств массового уничтожения, которые могут быть применены для разрешения противоречий и конфликтных ситуаций.

Наращивание военного потенциала государствами в Европейском регионе и расширение ударно-наступательных возможностей войск за счет разработки и внедрения новых технологий вооруженного противоборства.

Противодействие со стороны отдельных государств (коалиций государств) формированию систем коллективной безопасности, участницей которых является Республика Беларусь [109, с. 8–9].

Приоритетные направления обеспечения безопасности Республики Беларусь в военной сфере

Проведение государственной политики, направленной на предотвращение войны и поддержание мира, нейтрализацию возможных внешних военных угроз.

Создание необходимого оборонного потенциала и эффективного механизма его использования.

Реализация программы военного строительства, обеспечивающего достижение необходимого уровня боеспособности Вооруженных Сил.

Участие в системах международной безопасности, в том числе в рамках Договора о создании Союзного государства и Договора о коллективной безопасности.

Разработка государственных программ технического перевооружения Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, планомерная их реализация.

Участие в процессах разоружения и контроля над вооружениями в рамках международных договоров.

Развитие военной науки и системы подготовки военных кадров.

Укрепление сотрудничества с Российской Федерацией и другими государствами-участниками Договора о коллективной безопасности, Содружества Независимых Государств в военной и военно-технической областях.

Совершенствование базы мобилизационного развертывания и создание необходимых запасов материальных ресурсов. Определение порядка перехода государственных органов, организаций республики на режим работы в условиях военного положения.

Разработка государственной политики в области гражданской обороны и защиты населения и территории республики от чрезвычайных ситуаций [109, с. 9].

Военная доктрина Республики Беларусь представляет собой совокупность официальных основополагающих взглядов и принципов обеспечения военной безопасности государства посредством применения политических и военных мер.

Новая редакция доктрины имеет текст относительно небольшого объема, но высокой информативного содержания.

В документе раскрываются военно-политические и военно-стратегические основы военной безопасности, основы ее экономического обеспечения.

Доктрина конкретизирует основные направления военной политики государства на современном этапе, а также определяет его отношение к военным конфликтам и их предотвращению, военному строительству, применению военной силы для защиты жизненно важных интересов государства.

В отличие от прежней, новая редакция Военной доктрины выполняет информативную функцию: она опубликована в средствах массовой информации, размещена на сайте Министерства обороны Республики Беларусь, с ней свободно может познакомиться каждый желающий.

Военная доктрина Республики Беларусь носит сугубо оборонительный характер. Беларусь исходит из того, что ни одно из государств в настоящее время не является для нее потенциальным противником, и свою военную безопасность она рассматривает как состояние защищенности национальных интересов в условиях возможной трансформации военной опасности в военные угрозы государству.

Республика Беларусь осуждает войну как средство реализации политики и придерживается принципа неприменения первыми Вооруженных Сил Республики Беларусь, других войск и воинских формирований, создаваемых в соответствии с законодательством Республики Беларусь, при разрешении возможных противоречий.

Одновременно в доктрине отмечается, что Республика Беларусь рассматривает возможность применения военной силы и участие в военном конфликте (войне) исключительно с целью отражения нападения (акта вооруженной агрессии) и защиты

своей территориальной целостности. При этом Республика Беларусь оставляет за собой право в случае нападения обратиться за помощью, в том числе и военной, к государствам-участникам Договора о коллективной безопасности и другим государствам, с которыми Республика Беларусь заключила договоры о дружбе и взаимопомощи.

Соответственно, в Военной доктрине Республики Беларусь с учетом радикальных изменений сущности современной войны, характера и содержания вооруженной борьбы определены задачи Вооруженных Сил в мирное и в военное время, основные направления развития военной организации государства.

Задачи Вооруженных Сил в мирное время:

поддержание боевого потенциала, боевой и мобилизационной готовности войск (сил) на уровне, обеспечивающем отражение нападения локального масштаба;

обеспечение информационной безопасности;

упреждающее вскрытие подготовки нападения на Республику Беларусь;

надежная защита и охрана Государственной границы Республики Беларусь в воздушном пространстве;

создание многофункциональных оборонительных систем с целью комплексного решения задач обеспечения вооруженной защиты государства;

всесторонняя подготовка к проведению войсковой мобилизации;

готовность к стратегическому развертыванию в рамках перевода страны на условия военного времени;

полное выполнение программ и планов оперативной, боевой и мобилизационной подготовки, внедрение в учебно-боевую практику войск новых форм и способов ведения боевых действий, новых военных технологий;

содержание вооружения и военной техники в состоянии постоянной технической готовности к боевому применению по предназначению;

совершенствование противовоздушной обороны как единой боевой оборонительной системы Союзного государства;

поддержание на высоком уровне морально-психологического состояния личного состава и убежденности в правоте выполнения им своего долга перед Республикой Беларусь.

Задачи Вооруженных Сил в военное время:

вооруженная защита территориальной целостности и неприкосновенности Государственной границы Республики Беларусь;

отражение нападения в любых условиях стратегической обстановки как самостоятельно, так и в составе региональной группировки войск (сил) совместно с вооруженными силами союзников;

нанесение поражения противнику и создание предпосылок для прекращения военных действий (заключения мира) на условиях, не противоречащих интересам Республики Беларусь.

Вооруженные Силы выполняют свои задачи по организации вооруженной защиты государства совместно с другими войсками и воинскими формированиями, входящими в военную организацию государства [39, с. 26–36].

Следует подчеркнуть, что разработке концептуальных положений, определявших дальнейшее развитие Вооруженных Сил, предшествовала серьезная аналитическая работа.

Пришлось основательно потрудиться, чтобы преодолеть прежние стереотипы воинской деятельности и взгляды на применение Вооруженных Сил, взятые из далекого прошлого.

Этому способствовала эффективная научная работа, проведение серии экспериментов, научно-практических конференций, учений. Только в 2001 году было проведено более 400 учений различного уровня.

В августе – сентябре 2001 года проведено комплексное оперативно-тактическое учение «Неман-2001», в ходе которого впервые отработаны вопросы подготовки и применения Вооруженных Сил совместно с войсками и воинскими формированиями Министерства внутренних дел, Министерства по чрезвычайным ситуациям, Государственного комитета пограничных войск в вооруженном конфликте. Учение подтвердило правильность

концептуальных положений и основных направлений военного строительства и реформирования Вооруженных Сил.

В ноябре 2001 года Президентом Республики Беларусь утверждены Концепция строительства Вооруженных Сил Республики Беларусь до 2010 года, Программа завершения реформирования Вооруженных Сил на 2001–2005 годы, план их строительства до 2006 года.

Целью реформирования Вооруженных Сил является приведение их в соответствие с характером современной военно-политической обстановки, современной войны и вооруженной борьбы, степенью возможных военных угроз и экономическими возможностями государства.

Основные задачи реформирования вытекают из его цели и предполагают:

повышение боевого потенциала Вооруженных Сил, мобилизационной готовности войск (сил) до уровня, обеспечивающего неприкосновенность государственной границы, отражение вооруженного нападения и защиту территориальной целостности государства;

обеспечение высокой профессиональной подготовки военных специалистов и создание эффективной системы подготовки военно-обученного резерва;

поддержание на высоком уровне морально-психологического состояния личного состава.

Для достижения цели реформирования определены **направления реформирования Вооруженных Сил**:

создание системы стратегического сдерживания;

совершенствование системы управления;

оптимизация организационной структуры Вооруженных Сил;

формирование сил специальных операций;

создание системы информационного обеспечения Вооруженных Сил;

совершенствование системы комплектования войск и подготовки младших военных специалистов;

совершенствование базы мобилизационного развертывания Вооруженных Сил;

совершенствование системы военного образования;
совершенствование системы материального и технического обеспечения;
оптимизация дислокации войск и базирования авиации;
развитие вооружения и военной техники;
совершенствование организации военной науки;
обеспечение социальной защиты военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей.

С учетом тенденций развития военного искусства и опыта локальных войн в конце XX – начале XXI веков **приоритетными направлениями** реформирования Вооруженных Сил стали: развитие противовоздушной обороны, авиации, ракетных войск, сил и средств РЭБ, разведки, связи. В ходе реформирования доля соединений и частей этих родов войск в общей численности Вооруженных Сил значительно увеличилась. Кроме того, были спланированы мероприятия по их первоочередному переоснащению современным вооружением и техникой.

Важное место в системе обеспечения военной безопасности государства отводится созданию **системы стратегического сдерживания**.

В самом общем плане под стратегическим сдерживанием понимается совокупность согласованных мер в политической, дипломатической, экономической, военной и иных сферах деятельности, предпринимаемых государством и направленных на убеждение эвентуального агрессора в невозможности достижения им политических целей насилиственными методами из-за неприемлемости для него ответных действий.

Ряд военных ученых считают, что наиболее эффективным и решающим средством стратегического сдерживания, предотвращения и деэскалации возможной агрессии является ядерное оружие [1, с. 19].

Но анализ масштабных террористических действий против государств, обладающих самыми мощными группировками стратегических ядерных сил, показал, что система стратегического сдерживания не предполагает обязательного наличия ядерных сил и далеко выходит за рамки представлений о

войнах прошлого поколения, в том числе и с применением атомного оружия.

В Министерстве обороны Республики Беларусь разработана Концепция создания в Вооруженных Силах системы стратегического сдерживания. Ее смысл заключается в создании условий, при которых достигается осознание эвентуальным противником, что цена или риск его превентивных действий против нашей республики заведомо уступает потерям от ответных действий.

В систему стратегического сдерживания вошли подсистемы обнаружения и предупреждения о подготовке агрессии против Республики Беларусь и упреждающего огневого поражения противника.

В целях эффективного ее функционирования создана оптимальная организационно-штатная структура органов управления разведкой, укреплены подразделения и части радио- и радиотехнической разведки, автоматизированных систем сбора и обработки данных, ударно-огневые формирования, подсистемы АСУ ракетных войск и авиации.

Материальную основу системы составили ракетные войска и авиация. Совершенствованию материальной основы сдерживания способствовал, в частности, спланированный комплекс модернизационных мероприятий, направленных на создание на базе Су-27 многоцелевого самолета, который бы использовался для борьбы не только с воздушными, но и наземными целями, на базе Су-24М – фронтового бомбардировщика и т. д.

Но стратегическое сдерживание не исчерпывается только опорой на военную мощь государства. В перечень мероприятий стратегического сдерживания включаются и политические, дипломатические, правовые, экономические, духовно-нравственные и иные мероприятия.

В этом отношении есть интересный исторический пример. Еще в конце XIX века была предпринята попытка оценить стойкость войск с помощью коэффициента, показывающего величину потерь убитыми и ранеными, при которой войска продолжают сражаться. При Бородино коэффициент стойкости для русской армии составил 38 %, а в среднем в XIX веке – 30 %, тогда как

для французских и прусских войск – 28 %, австрийских – 15 %, итальянских, испанских, турецких, венгерских и польских – от 2 до 12 % [81, с. 63].

Военный теоретик Н. Головин ввел даже специальный термин – «предел моральной упругости», под которым понимал способность войск продолжать боевые действия, несмотря на потери. По его данным этот коэффициент в войнах XVIII–XIX веков в среднем составлял 25 % [28, с. 46].

По мнению американских специалистов во второй половине XX века войска прекращали активные боевые действия при потерях, равных 4 % в наступлении и 8 % в обороне.

Конечно, эти параметры далеко не отражают всех аспектов системы стратегического сдерживания, хотя точно показывают один из ее основных элементов – морально-психологический.

В процессе реформирования Вооруженных Сил создана новая, более эффективная система управления.

В 2001–2002 годах конкретизированы функции органов управления в соответствии с задачами строительства и развития Вооруженных Сил, упразднены дублирующие структуры, повышена эффективность работы.

Реорганизован ряд структурных подразделений Министерства обороны, Главный штаб Вооруженных Сил Республики Беларусь преобразован в Генеральный штаб.

Юридически закреплено разграничение военно-политических, административных, обеспечивающих, планирующих и других функций между Министерством обороны и Генеральным штабом Вооруженных Сил.

Министерство обороны получило статус республиканского органа государственного управления и сосредоточивает основные усилия на реализации военной политики государства, административном руководстве Вооруженными Силами и всестороннем их обеспечении, координации деятельности других республиканских органов государственного управления по вопросам обороны, информировании населения Республики Беларусь и международной общественности о происходящих в Вооруженных Силах процессах. Для повышения эффективности решения последней зада-

чи в 2002 году создан сайт Министерства обороны в глобальной информационной сети Интернет, который интенсивно развивается, в 2003 году сформирована его редакция. За этот период сайт Министерства обороны приобрел популярность в обществе, явился эффективным инструментом связи с общественностью, мощным информационным ресурсом, элементом системы стратегического сдерживания. Достаточно сказать, что в республике по своему рейтингу он сегодня уступает лишь сайту Президента Республики Беларусь.

Основным предназначением Генерального штаба является стратегическое планирование применения и оперативное управление Вооруженными Силами, организация взаимодействия всех силовых структур по подготовке обороны государства. В военное время Генеральный штаб обеспечивает стратегическое управление военной организацией государства Главнокомандующим Вооруженными Силами.

Создано командование Сухопутных войск, на которое в мирное время возложены задачи и функции по непосредственному руководству повседневной деятельностью войск, планирование и организация территориальной обороны и подготовки резервов, а в военное время – непосредственное руководство территориальной обороной и подготовкой резерва для Вооруженных Сил.

Сформировано командование нового вида Вооруженных Сил – ВВС и войск ПВО.

Причем это не техническое слияние двух «старых» командований, а формирование органа управления, осуществляющего централизованное руководство силами и средствами, выполняющими боевые задачи в сопряженных сферах.

С целью создания на операционных направлениях группировок войск, способных в условиях мирного времени выполнить задачу по локализации и нейтрализации вооруженного конфликта, а при необходимости вести локальную войну, обеспечивая своевременное оперативно-стратегическое развертывание сил и средств, на базе 28-го и 65-го армейских корпусов созданы Западное и Северо-западное оперативные командования.

В 2002 году созданы также Западное и Северо-западное оперативно-тактические командования ВВС и войск ПВО.

Значительные качественные изменения претерпела структура Вооруженных Сил Республики Беларусь. Путем объединения ВВС и войск ПВО осуществлен переход на двувидовую структуру: Сухопутные войска и Военно-воздушные силы и войска ПВО.

Оперативно-стратегическими расчетами обоснована оптимальная численность личного состава Вооруженных Сил, достаточная для выполнения задач мирного времени, нейтрализации конфликта низкой интенсивности и обеспечения мобилизационной готовности для отражения полномасштабной агрессии, составляющая не более 65 тысяч человек (в том числе не более 50 тысяч военнослужащих).

Значительные изменения претерпела структура самих видов Вооруженных Сил. Выполнены мероприятия по созданию и развитию в составе Сухопутных войск мобильного компонента, общевойсковых соединений постоянной готовности, а также воинских частей специального назначения.

Особое внимание уделялось формированию сил специальных операций для решения специфических задач в интересах достижения политических, военных, экономических и психологических целей, вынуждающих агрессора отказаться от применения силы уже на начальном этапе военного конфликта.

В состав сил специальных операций вошли органы военного управления, а также наиболее профессионально подготовленные и хорошо оснащенные подразделения, находящиеся в постоянной готовности к боевому применению, как в мирное, так и в военное время.

Войны будущего есть интеллектуальные войны, а оружие будущего — высокоинтеллектуальное оружие. Чтобы иметь такое оружие, овладеть им, необходима военная школа принципиально нового типа, необходимо бережно относиться к интеллектуальному, научному потенциалу нашей Республики и Вооруженных Сил.

Именно поэтому в ходе реформирования значительно усилен белорусский военно-научный и военно-образовательный комплекс.

Следует подчеркнуть, что белорусский военно-научный и военно-образовательный комплекс по своему уникален. Предметом нашей гордости является то, что мы сохранили научный потенциал армии. В начале XXI века в Вооруженных Силах Республики Беларусь работали 22 доктора наук, 230 кандидатов наук, 28 профессоров, 135 доцентов. С 1998 года приступил к работе Совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата военных наук, в котором за первые четыре года работы совета было защищено 33 диссертации.

Это позволило не только удовлетворять потребности в подготовке военных специалистов для наших Вооруженных Сил, а также осуществлять обширный перечень научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Наш собственный оборонный сектор экономики и наш научный потенциал обеспечил разработку и производство продукции военного назначения, а также модернизацию образцов вооружения и военной техники на уровне мировых стандартов по таким направлениям, как автоматизированные системы управления войсками, оружием и средствами радиоэлектронной борьбы; оптические и оптико-электронные средства; колесная транспортная база для мобильных систем оружия и специальной инженерной техники; специальные электронные средства и радиоматериалы; специальная дозиметрическая и радиоизмерительная техника.

Более того, уже в ходе реформирования, в 2002 году создан Научно-исследовательский институт Вооруженных Сил Республики Беларусь. Целью создания института являются проведение научных исследований по проблемам обеспечения военной безопасности и обороны государства, строительства и применения Вооруженных Сил Республики Беларусь; апробация результатов научной деятельности; военно-научное сопровождение работ, выполняемых организациями и предприятиями Республики Беларусь по заказам Министерства обороны Республики Беларусь; подготовка научных кадров высшей квалификации (кандидатов и докторов наук).

Ежегодно институт занимается выполнением более десяти научно-исследовательских работ и более 20 оперативных заданий.

В 2002 году в Минске на базе Военной академии Республики Беларусь открылось белорусское региональное отделение Академии военных наук Российской Федерации.

Особое внимание уделялось реформе военного образования.

Целью реформы военного образования стало выведение системы подготовки военных кадров на качественно новый уровень, обеспечивающий радикальное повышение профессионализма и общей культуры выпускников военно-учебных заведений.

Минское суворовское военное училище с 2002 года переведено на пятилетний срок обучения. Этот шаг преследовал цель обеспечить более осознанный самостоятельный выбор при поступлении в училище и выбор дальнейшей профессии, способствовал формированию психологической готовности юноши к обучению в закрытом учебном заведении.

К середине 2002 года завершена перестройка системы подготовки младших командиров и военных специалистов. В рамках реформирования системы военного образования в июле 2002 года в новой организационно-штатной структуре приступил к подготовке военных кадров 72-й гвардейский объединенный учебный центр подготовки прапорщиков и младших специалистов (ОУЦ). На базе учебных полков 72 гв. ОУЦ созданы школы подготовки младших специалистов. При этом обеспечивающие функции легли на центры тылового и технического обеспечения. В результате повышенено качество подготовки курсантов, исключен их отрыв от боевой подготовки.

В 2001 году создана школа по подготовке прапорщиков и уже произведено несколько выпусков. За 2 года работы школы в войска прибыло более тысячи выпускников-прапорщиков, получивших хорошее военное образование.

На базе школы по подготовке прапорщиков созданы курсы по переподготовке и повышению квалификации прапорщиков Вооруженных Сил. Переподготовка осуществляется по 7 специальностям по двухнедельным программам обучения.

В 2002 году успешно произвела выпуск экспериментальная учебная рота 72 гв. ОУЦ, должности офицерского состава в которой полностью укомплектованы прапорщиками, а с сентября

2002 года на базе 72 гв. ОУЦ действуют еще две экспериментальные роты, командные должности в которых укомплектованы прaporщиками.

При этом экономия только за счет снижения затрат на подготовку соответствующих специалистов (в Военной академии и в школе прапорщиков) при укомплектовании офицерских должностей одной только учебной роты прaporщиками составляет более 40 000 долларов США.

Но главное – это повышение качества подготовки военных специалистов. Неоднократные проверки организации учебного процесса в 72 гв. ОУЦ показали, что направления реформирования системы подготовки младших командиров и военных специалистов выбраны верно. Обеспечена высокая эффективность боевой учебы курсантов, исключен их отрыв от занятий.

Руководство Вооруженных Сил сознавало, что успех военной реформы в решающей степени зависит от того, насколько полно удастся решить проблему кадров, выдвинуть на ответственные участки военного строительства свежие, интеллектуальные силы кадрового корпуса армии. Соответственно в число приоритетных задач выдвинулась проблема совершенствования базового и непрерывного военного образования, развития и перестройки высшей военной школы, прогностического планирования, организации и управления военно-профессиональной подготовкой военных кадров, развития военной науки.

Уже с середины 80-х годов развитие системы военного образования приобрело экстенсивный характер, в результате чего качество военного образования удавалось удерживать на уровне мировых стандартов лишь благодаря огромным финансовым вливаниям. Поэтому, в 2002 году речь шла не о субъективном стремлении кого бы то ни было к разрушению или сохранению традиционной системы военного образования, а об осознании того, что современное государство не в состоянии пользоваться прежними методами, наращивать военно-образовательный потенциал, соответствующий требованиям XXI века.

Основу системы подготовки офицерских кадров представляет Военная академия Республики Беларусь.

В соответствии с Планом строительства Вооруженных Сил Республики Беларусь до 2006 года и Программой завершения реформирования Вооруженных Сил Республики Беларусь на 2001–2005 годы разработаны мероприятия по совершенствованию подготовки офицерского состава в Военной академии, утвержден План реформирования Военной академии до 2005 года.

Основной целью реформирования Военной академии стало создание оптимальной непрерывной, многоуровневой системы подготовки офицерских кадров, интегрированной с государственным образованием.

Так как система военного образования является составной частью национального образования, то при ее реформировании требовалось учесть основные тенденции развития национального образования и трансформировать последние в систему военно-го образования.

В соответствии с требованиями Концепции национального образования для военного образования определены следующие **основные направления** развития:

1. Внедрение в практику непрерывно-интегрированной и многоуровневой системы подготовки военных специалистов.

2. Расширение использования многоступенчатости военно-го образования.

3. Гуманитаризация военного образования.

4. Фундаментализация всех уровней и ступеней высшего военного образования при безусловной приоритетности обеспечения роста уровня профессиональной подготовленности военных специалистов.

5. Усиление роли морально-психологического фактора в воспитательном процессе.

Достижение этих целей решалось путем выполнения следующих задач:

1. Создания стройной системы целевой допризывной подготовки учащейся молодежи к поступлению в военные учебные заведения и совершенствования порядка приема за счет:

создания в учебных заведениях отделений довузовской подготовки (это соответствует статусу академии в свете требований «Системы стандартов в сфере образования»);

расширения сети военно-патриотических классов и улучшения качества воспитательной работы в них, более глубокого изучения личностей кандидатов на обучение;

постепенного перехода от экзаменационной системы к системе тестирования.

2. Перехода на широкопрофильную фундаментальную подготовку офицеров с высшим военно-специальным образованием, обеспечивающую как авторитет военного образования в обществе, так и перспективу продвижения офицера по службе. Эта категория должна стать ядром офицерского корпуса Вооруженных Сил.

3. Радикальной перестройки воспитательного процесса курсантов.

4. Усиления заинтересованности курсантов в результатах учебы путем введения обязательной аттестации курсантов после завершения базовой вузовской подготовки.

5. Использования новых форм подготовки, включающих такие программы профессиональной подготовки как «бакалавриат» и «магистратура».

6. Создания гибкой организационной структуры Военной академии, позволяющей расширить спектр уровней подготовки военных специалистов, за счет введения среднего военно-специального образования.

7. Усиления в процессе подготовки курсантов вектора профессиональной направленности обучения за счет введения в цикл обучения обязательной подготовки по специальности в учебных центрах и службы в войсках на должностях младших специалистов и младших командиров в течение одного семестра.

В 2002 году разработаны квалификационные требования к выпускникам со средним, высшим военно-специальным и высшим военным образованием.

Оптимизирован и согласован с новым общегосударственным классификатором перечень специальностей и специализа-

ций подготовки офицерских кадров со средним, высшим военно-специальным и высшим военным образованием в академии.

Таким образом, была подготовлена нормативно-правовая база, и с 2002 года Военная академия Республики Беларусь перешла на новую систему подготовки офицеров тактического звена, в рамках которой уже в 2002 году впервые проведена военная подготовка курсантов 1-го курса по программам младших специалистов на базе учебных центров и воинских частей Вооруженных Сил.

При разработке учебных планов подготовки слушателей на командно-штабном факультете введен новый перечень социально-гуманитарных дисциплин, в том числе включены специальные курсы: «Социология воинской дисциплины», «Психология управления», «Работа со средствами массовой информации».

В блок специальных дисциплин введены новые учебные дисциплины «Информационное обеспечение» и «Морально-психологическое обеспечение деятельности войск».

Уточнен блок дисциплин, обеспечивающих изучение вопросов управления войсками.

С учетом реформирования Вооруженных Сил Республики Беларусь разработаны интегрированные учебные планы подготовки слушателей по специальностям «Управление соединениями и частями ВВС» и «Управление соединениями и частями ПВО».

В учебной дисциплине «Морально-психологическое обеспечение воинской деятельности» введен специальный курс «Военная девиантология».

Во всех учебных планах предусмотрена дисциплина «Тактика» с обязательным разделом «Общая тактика». Дисциплина «Тактика» для общевойсковых специальностей предусматривает изучение специальных действий войск, организацию боевых действий с учетом опыта ведения локальных конфликтов. Кроме того, в учебные планы включена дисциплина «Информационное обеспечение и РЭБ», дополнительно введены факультативные дисциплины: «Морально-психологическое обеспечение воинской деятельности», «Основы права».

Активно осуществляется работа по совершенствованию подготовки военных специалистов в гражданских вузах.

С целью оптимизации системы подготовки офицеров по некоторым специальностям некомандного профиля создаются военные факультеты в высших учебных заведениях подобно военно-медицинскому факультету в Белорусском государственном медицинском университете.

Значительно усовершенствована и подготовка на военных кафедрах вузов. Учитывая, что количество офицеров запаса значительно превышало потребности Вооруженных Сил, а по ряду специальностей младших военных специалистов ощущался определенный дефицит, с 2003 года решено перейти к обучению на военных кафедрах студентов по программе младших специалистов.

Все студенты военных кафедр сначала проходят обучение по программам младших специалистов. В дальнейшем, в зависимости от результатов обучения и потребности Министерства обороны в офицерах запаса, часть из них продолжает обучение по программам подготовки офицеров запаса, по окончании которого им присваивается офицерское звание.

Выпускники же вузов, прошедшие обучение только по программам подготовки младших специалистов, в дальнейшем проходят военную службу в течение установленного законом срока.

Выполняя требование Военной доктрины о необходимости концентрации сил и средств на ремонте, продлении гарантийных сроков эксплуатации, модернизации имеющихся образцов вооружения и военной техники, особое внимание уделялось вопросам модернизации с ориентацией на новые технологии и с учетом возможностей оборонно-промышленного комплекса государства.

В этом направлении сделано немало. Разработан и внедряется в войсках ряд автоматизированных систем управления (в первую очередь в ВВС и войсках ПВО), систем управления огнем бронетанковой техники, модернизирована система залпового огня на шасси отечественного производства, разработаны современные прицелы для стрелкового оружия. Активно проводятся работы по модернизации БМП и БТР, авиационной техники. Приняты меры к организации ремонта и модернизации верто-

лета Ми-24. Силами отечественной промышленности освоен и успешно осуществляется ремонт истребителей МиГ-29, штурмовиков Су-25 и другой авиатехники, освоен ремонт войсковых зенитных ракетных комплексов.

Оборона государства — прерогатива не только Вооруженных Сил. В связи с этим развивается новое направление деятельности Вооруженных Сил и некоторых других государственных институтов — территориальная оборона. Указом Президента Республики Беларусь в ноябре 2001 года утверждена концепция территориальной обороны Республики Беларусь, которая определяет роль и место территориальной обороны в системе обеспечения военной безопасности страны и раскрывает механизм ее создания и функционирования. В условиях сокращения численности Вооруженных Сил Республики Беларусь и снижения уровня вооружений одним из наиболее экономичных путей компенсации сил и средств, поддержания обороноспособности государства на должном уровне является организация территориальной обороны. Этот путь избрало большинство стран Европы (Австрия, Дания, Германия, Италия, Польша, Франция и другие).

В Вооруженных Силах сформировано управление территориальной обороны в Главном штабе Сухопутных войск, отделы территориальной обороны в управлениях оперативных командований, сформированы соответствующие структуры в составе военных комиссариатов.

Но главное — территориальная оборона переводит интуитивные представления граждан нашей республики о необходимости принятия адекватных мер по обеспечению национальной безопасности государства в практические дела. Тем более, что в мас совом сознании понятие Родина ассоциируется, прежде всего, с местом, где родился и вырос человек, где его дом.

Именно в территориальной обороне защита Отечества обретает наиболее конкретные формы, территориальная оборона радикально повышает моральную стойкость защитников Родины.

Соответственно сформировалось и принципиально новое понимание общественных отношений в области исполнения гражданами нашей республики воинской обязанности.

С одной стороны, идет объективный процесс максимальной профессионализации армии. Уже во второй половине 90-х годов более 50 % военнослужащих Вооруженных Сил проходили службу на постоянной основе. Уже в 2002 году мы имели избыток призывных ресурсов.

Вполне закономерно, что в период реформирования Вооруженных Сил постоянное внимание уделялось совершенствованию **системы комплектования**.

Система комплектования Вооруженных Сил Республики Беларусь строится на основании принятого в государстве принципа комплектования войск и способов привлечения граждан на военную службу.

Территориальный принцип комплектования: наши граждане проходят воинскую службу, как правило, вблизи тех мест, откуда были призваны.

Способы комплектования: призыв граждан на военную службу и прием граждан на военную службу по контракту в добровольном порядке.

Важнейшее предназначение воинской службы — подготовка военно-обученного резерва. Поэтому мы не отказались от срочной военной службы. Причем наши расчеты показали, что в перспективе вполне реально сократить срок срочной военной службы до одного года.

Законом Республики Беларусь «О всеобщей воинской обязанности и воинской службе» введен новый вид службы — служба в резерве.

Служба в резерве предназначена для подлежащих призыву на срочную службу граждан из числа высококвалифицированных работников организаций, деятелей науки, культуры, искусства и спорта, прерывание трудовой деятельности которых на период прохождения срочной военной службы не соответствует государственным интересам.

На этот вид службы могут призываться и другие граждане в связи с уменьшением потребности в призывниках.

Резервисты привлекаются на учебные сборы и занятия, проводимые в воинских частях, где они стоят на учете.

Тем самым значительно усовершенствована система исполнения конституционной воинской обязанности, радикально оптимизирован процесс подготовки военно-обученного резерва.

Одной из важнейших целей самого реформирование Вооруженных Сил явилось **решение социальных проблем военнослужащих**, максимальное повышение их социального статуса.

Оптимизация системы материального стимулирования офицерского состава, повышение денежного содержания военнослужащим и пенсий уже в 2002 году во многом способствовали снятию социальной напряженности в воинских коллективах. Об этом свидетельствует и улучшение социальных настроений военнослужащих в сравнении с предшествующими годами.

Приняты меры к решению вопросов совершенствования медицинского обеспечения военнослужащих, улучшению социокультурной деятельности в армии, решению жилищной проблемы.

Как бы ни было трудно с финансами, продолжалось строительство жилья для военнослужащих.

Результаты преобразований сразу же оказались на качестве подготовки Вооруженных Сил.

Уже в 2002 году новая система управления и территориальная оборона выдержали проверку в ходе серии учений, в том числе оперативно-тактического учения «Березина-2002».

В учении «Березина-2002» приняли участие вновь созданные Генеральный штаб Вооруженных Сил, штабы ВВС и ПВО, Северо-западного оперативного командования. Реальную проверку прошли и реформированные соединения, в частности 120 гв. омбр. Учение подтвердило правильность концептуальных положений и основных направлений военного строительства и реформирования Вооруженных Сил.

В учении с боевой стрельбой на полигоне «Ашулу́к» в том же 2002 году впервые приняло участие, созданное в ходе реформирования Вооруженных Сил, Западное оперативно-тактическое командование ВВС и войск ПВО в составе двух зенитных ракетных бригад, радиотехнической бригады и авиационной базы. Причем во время боевой стрельбы были уничтожены воздушные мишени «Стриж-3» — аналог крылатой ракеты. По существу задачи уч-

ния были выполнены в условиях не менее сложных, чем реальная боевая обстановка. Главный же вывод заключается в том, что созданная система ПВО может успешно уничтожать самые современные средства воздушного нападения.

Претерпели значительные изменения подходы к организации проверок войск. При этом основное внимание уделяется качественным показателям состояния Вооруженных Сил. С 2002 года начала внедряться практика проведения проверок воинских частей с полным отмобилизованием и приведением их в боевую готовность.

В результате оптимизации организационно-штатной структуры Вооруженных Сил значительно возросла укомплектованность должностей офицеров и прапорщиков: к началу 2003 года укомплектованность офицерских должностей в сравнении с январем 2002 года возросла с 78,1 до 85,1 %, укомплектованность должностей прапорщиков – с 76,3 до 86,2 %.

Следует подчеркнуть, что комплекс мероприятий реформирования Вооруженных Сил спланирован с таким расчетом, чтобы максимально снять нагрузку на бюджет государства. В Вооруженных Силах идет постоянный поиск путей наиболее эффективного использования выделяемых бюджетных средств. Например, проблема повышения эффективности боевой подготовки в условиях достаточно жесткой экономии материальных средств в Сухопутных войсках решалась с помощью внедрения мобильных комплексных тренажеров для подготовки экипажей танков. Выпуск таких тренажеров освоен на нашем танкоремонтном заводе. Экономия при использовании тренажера для подготовки только одного танкового взвода за период обучения составляет более 6000 долларов США.

Конечно, процесс реформирования Вооруженных Сил достаточно сложен. В условиях реформирования Вооруженных Сил, прежде всего, моральный дух военнослужащих подвергся серьезному испытанию на прочность. Это обусловлено тем, что военнослужащие и члены их семей испытывали значительное психологическое напряжение, связанное с изменением устоявшегося уклада их жизни и деятельности. Но именно в такой

обстановке как никогда необходимо было добиться организованности личного состава, понимания всеми необходимости преобразований, что, безусловно, сделать непросто.

Главным фактором стабилизации стала воинская дисциплина.

Важнейшим направлением по поддержанию воинской дисциплины явилось совершенствование стиля и методов работы руководящего состава Вооруженных Сил в войсках. Постановление Министерства обороны 2002 года № 1 «О деятельности органов военного управления по поддержанию и укреплению воинской дисциплины в Вооруженных Силах Республики Беларусь и мерах по ее совершенствованию» определило стройную систему работы по поддержанию воинской дисциплины в ходе реформирования.

Издание постановления способствовало дальнейшей оптимизации организаторской и воспитательной работы по поддержанию правопорядка в войсках, социально-правовой защите должностных лиц, решительно пресекающих правонарушения.

Буквально за год исключены даже попытки скрытия правонарушений, а о динамике преступности свидетельствует тот факт, что в 2002 году коэффициент преступности был самым низким за период с 1992 года [66, с. 16].

Коэффициент преступности в Вооруженных Силах

(число преступлений в расчете на 1000 военнослужащих)

Год	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Коэффициент преступности	10,9	10,1	7,4	8,4	8,0	8,2	7,4	6,7	6,4

Для сравнения соответствующий коэффициент по республике в 2001 году составлял 11,3 [89, с. 259–260].

Коэффициент преступности в Республике Беларусь

(число преступлений в расчете на 1000 человек населения)

Год	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Коэффициент преступности	11,7	12,9	12,5	12,7	12,2	13,0	13,5	11,3

Таким образом, были достигнуты положительные результаты по всем основным направлениям реформирования: в совершенствовании системы управления, укреплении базы мобилизационного развертывания Вооруженных Сил, совершенствовании системы комплектования войск и подготовки младших военных специалистов, совершенствовании системы военного образования, оптимизации организационной структуры Вооруженных Сил.

3.4. Учения «Неман-2001» и «Березина-2002» – подтверждение правильности избранного пути, ориентир дальнейшего строительства Вооруженных Сил

Основные положения программных и планирующих документов реформирования Вооруженных Сил были подвергнуты практической апробации в ходе учений, проведенных в 2001 году, в том числе на комплексном оперативно-тактическом учении Вооруженных Сил Республики Беларусь «Неман-2001», носившем во многом исследовательский характер.

Учение явилось для Вооруженных Сил очередным этапом подготовки штабов, органов управления и войск. Разработанный замысел учения позволил провести практическое планирование одного из вариантов применения Вооруженных Сил Республики Беларусь в новой организационной структуре и оценить их способность выполнять задачи в соответствии с предназначением.

Главными целями данного учения были: практическая отработка вопросов совместного планирования и применения Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Беларусь, входящих в состав военной организации государства по разрешению вооруженного конфликта, определение их готовности и способности выполнять задачи в соответствии с предназначением.

При разработке этого учения и планировании практических действий войск всесторонне учитывались: анализ развязывания и опыта разрешения вооруженных конфликтов последних лет; изменения в сущности современной войны, в которой вооружен-

ная борьба уходит на второй план, уступая место дипломатическим, экономическим, информационным формам борьбы; изменения содержания самой вооруженной борьбы, в которой приоритет отдается неконтактным действиям, нанесению ракетно-бомбовых ударов, не входя в зоны поражения, силам специальных операций, так называемым иррегулярным войскам или бандформированиям.

Поэтому особенность прошедшего учения и заключается в том, чтобы органы управления и штабы всех степеней планировали боевые действия и осуществляли управление подчиненными войсками в новой организационно-штатной структуре, которую предполагалось иметь по завершению реформирования Вооруженных Сил. На практике исследовались вопросы целесообразности создания объединенного командования ВВС и войск ПВО, командования Сухопутных войск, Западного и Северо-западного оперативных командований.

В ходе учения были отработаны вопросы:

взаимодействия и совместного применения Вооруженных Сил, внутренних войск и органов МВД, подразделений и частей МЧС, пограничных и железнодорожных войск Республики Беларусь;

организации территориальной обороны, формирования территориальных войск, подготовки резервов и применения сил специальных операций;

практически осуществлены призыв и поставка мобилизационных ресурсов на укомплектование соединений и частей.

Совместная работа в определенной степени помогла разобраться, как управлять подчиненными объединениями, соединениями и частями в ходе обострения складывающейся обстановки. Кроме того, она позволила поднять и обсудить еще раз проблемы территориальной обороны, организации взаимодействия с силовыми структурами страны, вопросы повышения эффективности сил и средств разведки, радиоэлектронного противодействия противнику, оперативной маскировки, необходимости оптимизации документов по управлению войсками и другие.

Подтвердилась правильность решения о преобразовании Главного штаба Вооруженных Сил Республики Беларусь в Генеральный штаб – центральный орган военного управления и орган оперативного управления Вооруженными Силами, осуществляющий в мирное и военное время координацию деятельности структурных элементов военной организации государства по выполнению задач в области обороны.

Учение подтвердило правомерность и своевременность: создания командования Сухопутных войск с возложением на него в мирное время задач по решению вопросов оперативной, боевой и мобилизационной подготовки соединений и частей Сухопутных войск, организации территориальной обороны и подготовки резервов, а в военное – задач по руководству за выполнением задач территориальной обороны и подготовки резервов; объединения ВВС и войск ПВО в единый вид Вооруженных Сил в целях повышения эффективности защиты Государственной границы в воздушном пространстве, централизации управления и концентрации возможностей сил и средств авиации и противовоздушной обороны в случае отражения возможной агрессии; реорганизации армейских корпусов в оперативные командования с целью наделения их полномочиями осуществления руководства всеми войсками и воинскими формированиями Республики Беларусь на оперативных направлениях в зонах ответственности в угрожаемый период и в военное время; создания системы территориальной обороны республики и территориальных войск; совершенствования взаимодействия между соединениями и частями Вооруженных Сил, пограничных и железнодорожных войск, внутренних войск и формирований МВД, КГБ, МЧС.

Комплексное оперативно-тактическое учение показало, что Вооруженные Силы боеготовы и способны совместно с другими войсками и воинскими формированиями, входящими в военную организацию государства, выполнить задачи по вооруженной защите территориальной целостности и неприкосновенности границ Республики Беларусь, подтвердило правильность избранных концептуальных направлений военного строитель-

ства, изложенных в новых редакциях Концепции национальной безопасности и Военной доктрины Республики Беларусь, позволило четко определить дальнейшие шаги в осуществлении реформирования Вооруженных Сил.

В результате, в 2002 году осуществлены организационно-штатные мероприятия по созданию основы новой системы управления Вооруженными Силами.

Уточнены задачи и функции органов управления и разработаны новые положения об их деятельности. Осуществлен комплекс мероприятий по приведению структуры органов управления в соответствие с решаемыми задачами.

Реорганизованы центральные органы управления Вооруженных Сил. В состав Министерства обороны принят Департамент железнодорожных войск. Сформированы органы управления видов Вооруженных Сил, оперативных командований Сухопутных войск и оперативно-тактических командований ВВС и войск ПВО.

Получил свое развитие процесс автоматизации системы управления, совершенствования линий связи и коммуникаций, создания цифровой системы связи, многоуровневой автоматизированной системы управления.

В рамках строительства Вооруженных Сил развернулась разработка теоретических основ и формирование сил специальных операций.

Очередным этапом подготовки Вооруженных Сил Республики Беларусь, проверки верности принятых решений и определения перспективных действий явилось проведение комплексного оперативно-тактического учения с Северо-западным оперативным командованием «Березина-2002».

Если в ходе проведения учения «Неман-2001» рассматривались вопросы целесообразности создания органов управления и объединения ВВС и войск ПВО, то в ходе учения «Березина-2002» эти органы уже работали в своей организационно-штатной структуре.

Основное внимание было сконцентрировано на исследовании вопросов эффективности работы, целесообразно-

сти организационно-штатной структуры оперативного командования.

Разработка документов учения и определение вопросов, выносимых для отработки в ходе него, осуществлялись исходя из анализа сложившейся военно-политической обстановки в мире, локальных войн, военных конфликтов последних лет.

Здесь мы получили возможность тщательно исследовать целесообразность организационно-штатной структуры оперативного командования, способность и эффективность взаимодействия с другими войсками и воинскими формированиями, входящими в военную организацию государства, определить степень совершенства законодательной и правовой базы, регламентирующей деятельность ее структурных элементов при совместном выполнении задач по вооруженной защите государства.

Главной целью учения была определена практическая отработка вопросов совместного планирования и применения Северо-западного оперативного командования Вооруженных Сил с другими войсками и воинскими формированиями Республики Беларусь, находящимися в зоне ответственности оперативного командования, а также проверка готовности и способности вновь созданных органов управления решать поставленные задачи.

Важным является также и то, что к решению задач в области обороны на этом учении были привлечены местные исполнительные и распорядительные органы, которые отрабатывали вопросы территориальной обороны.

В связи со значительными трудностями, обусловленными недостаточной разработкой общей теории, нормативной правовой базы, непрерывным развитием структуры Вооруженных Сил, состава и функционального предназначения отдельных органов управления, существенным изменением характера и способов действий войск, появлением новых средств вооруженной борьбы, значительным расширением сферы информационного противоборства, необходимостью тесного взаимодействия с формированиями других силовых структур в ходе учения скрупулезно работали исследовательские группы, которыми изучались:

соответствие организационно-штатных структур вновь созданных органов управления решаемым задачам;

целесообразность создания оперативно-тактических командований ВВС и войск ПВО;

алгоритм работы командующих видами Вооруженных Сил, войсками Северо-западного оперативного командования в ходе подготовки и ведения операции (боевых действий);

порядок организации взаимодействия Вооруженных Сил с другими войсками и воинскими формированиями Республики Беларусь при подготовке и в ходе ведения боевых действий в зоне ответственности Северо-западного оперативного командования;

способность соединений и частей Северо-западного оперативного командования практически осуществить прием мобилизационных ресурсов и провести боевое слаживание подразделений в соответствии с новыми временными показателями и проектами документов по переводу с мирного на военное положение.

В ходе учения впервые практически были отработаны:

вопросы подготовки и применения войск вновь созданными органами управления: командованием Сухопутных войск, командованием ВВС и войск ПВО, управлением Северо-западного оперативного командования Сухопутных войск, управлением Западного оперативно-тактического командования ВВС и войск ПВО;

реальное применение сил специальных операций;

вопросы совместного применения войск Северо-западного оперативного командования, других войск и воинских формирований Республики в полосе ответственности оперативного командования под единым руководством;

практическое ведение разведки в реальном масштабе времени в интересах ракетных войск и артиллерии с использованием авиации;

вопросы организации и ведения территориальной обороны в Витебской, Гомельской, Минской и Могилевской областях с участием в работе советов обороны этих областей;

практические действия территориальных войск по выполнению задач территориальной обороны в Борисовском районе;

весь комплекс мероприятий боевого слаживания частями и подразделениями одного из соединений Северо-западного оперативного командования, укомплектованными мобилизационными ресурсами, призванными из запаса.

В рамках комплексного оперативно-тактического учения было проведено бригадное тактическое учение со 120-й гвардейской отдельной механизированной бригадой Северо-западного оперативного командования с боевой стрельбой.

В ходе учения в рамках проводимых испытаний были применены и демонстрировались 20 новых и модернизированных образцов вооружения и военной техники, разработанных и производимых на предприятиях Республики Беларусь, многим из которых нет аналогов в мире.

В ходе учения «Березина-2002» были выявлены и некоторые недостатки. Приведу лишь один небольшой пример. В течение более 10 лет в силу отсутствия финансовых средств мы не имели возможности в рамках проведения мероприятия оперативной, боевой и мобилизационной подготовки Вооруженных Сил осуществить реальный прием мобилизационных ресурсов из запаса.

На учении «Березина-2002» мы осуществили реальный прием мобилизационных ресурсов около 1000 человек. Вначале этот процесс проходил тяжело, не соблюдались временные нормативы, отсутствовала слаженность в работе администраций пунктов приема. Но стоило реально осуществить прием нескольких десятков человек, как немедленно «выплыли» все недостатки, затрудняющие процесс приема личного состава. Тут же были внесены корректировки в работу администрации пунктов приема и к завершению процесса приема личного состава временной норматив уже перекрывался почти в 2 раза. В результате мы получили хороший опыт, который был использован в войсках при решении подобных вопросов.

Хотелось бы отметить стремление и усердие самих военнослужащих, призванных из запаса, средний возраст которых составлял 30–35 лет.

Прогнозы того, что эта категория военнослужащих будет участвовать в процессе отмобилизования без всякой охоты и желания, абсолютно не подтвердились.

С самого начала отмобилизования они сами активно включились в этот процесс. Во многом благодаря их дисциплинированности и стремлению качественно выполнить полученную задачу, удалось довести процесс отмобилизования до совершенства.

По итогам проведения комплексного оперативно-тактического учения «Березина-2002» был сделан вывод о том, что оперативное командование является наиболее оптимальным элементом оперативного звена в общей структуре Вооруженных Сил Республики Беларусь.

При проведении операции в своей полосе ответственности оно способно руководить действиями не только непосредственно подчиненных ему соединений и частей, но и других войск и воинских формирований, действующих в этой полосе. Но данный вопрос далеко не простой. Не имея достаточного опыта, будет чрезвычайно сложно добиться максимально эффективных действий, имеющихся сил и средств, включая другие войска и воинские формирования. И этот опыт можно приобрести только в ходе проведения подобных учений. Отсутствие же четкого взаимодействия, кроме всего прочего, может привести к появлению потерь от своего же оружия, что имело место в ходе последнего вооруженного конфликта в Ираке в группировке войск антииракской коалиции.

Вместе с тем, исследования, проведенные в ходе учений, вскрыли необходимость внесения некоторых изменений в организационно-штатную структуру командований Сухопутных войск и ВВС и войск ПВО, управления и штаба Северо-западного оперативного командования, уточнения основных положений нормативной правовой базы, регламентирующей деятельность Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, входящих в военную организацию государства, в ходе их совместного применения.

Кроме того, был уточнен перечень соединений и частей, которые по экономическим соображениям в мирное время целесообразно содержать в сокращенном составе или составе кадра без ущерба боевой готовности Вооруженных Сил, а также определена их оптимальная организационно-штатная структура, позво-

ляющая, с одной стороны, сократить до минимума затраты на их содержание, а с другой — осуществить приведение в высшую степень боевой готовности в установленные сроки.

Таким образом, мы убедились, что решение вышеуказанных проблемных вопросов позволит более эффективно использовать возможности Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, входящих в военную организацию государства.

Следует также отметить, что все мероприятия, проводимые в рамках реформирования Вооруженных Сил, в том числе с использованием результатов исследований при проведении крупномасштабных учений, имеют глубокое научное сопровождение. С этой целью в Вооруженных Силах организуются и проводятся научные конференции, семинары, выполняются научно-исследовательские работы, проблемные вопросы включаются в перечень тем кандидатских и докторских диссертаций.

При этом научная деятельность в Вооруженных Силах осуществляется с учетом особенностей ведения вооруженной борьбы в современных условиях и направлена на проведение исследований по проблемным вопросам применения Вооруженных Сил совместно с другими войсками и воинскими формированиями, входящими в военную организацию государства как самостоятельно, так и в составе региональной группировки войск в рамках союзнических обязательств, соответствия организационно-штатных структур объединений, соединений и воинских частей характеру и объему определенных им задач, обеспечения научного обоснования организации и проведения мероприятий оперативной, боевой и мобилизационной подготовки в Вооруженных Силах, дальнейшего совершенствования организации научной деятельности.

Основные усилия в научной деятельности в условиях реформирования Вооруженных Сил сосредоточены на исследовании форм и способов применения Вооруженных Сил в новой организационно-штатной структуре, изыскании путей и способов повышения боеготовности объединений, соединений и воинских частей, исследовании перспектив развития, совершенствования и модернизации вооружения и военной техники.

В 2003 году мы продолжаем работу по завершению реформирования Вооруженных Сил. Для этого нами внимательно изучен опыт ведения боевых действий в Югославии, Афганистане, Персидском заливе в 1991 году и военной операции против Ирака в 2003 году. Следует отметить, что этот опыт еще раз подтвердил правильность избранных нами направлений военного строительства, обеспечения национальной безопасности государства, принимаемых мер и решений в ходе реформирования Вооруженных Сил.

Итогом подготовки Вооруженных Сил в 2003 году является комплексное оперативное учение Вооруженных Сил «Чистое небо-2003», главная особенность которого заключается в комплексной практической отработке новых форм стратегических действий Вооруженных Сил, способов применения ВВС и войск ПВО, управления их силами и средствами через созданные оперативно-тактические командования в воздушной операции, действиях территориальных войск во взаимодействии с другими войсками и воинскими формированиями Республики Беларусь, отработке вопросов применения сил специальных операций.

На комплексном оперативном учении продолжена линия последовательного обучения местных органов власти управлению территориальными войсками при организации и выполнении задач территориальной обороны, для чего на данное учение были привлечены местные органы власти Брестской области и Барановичского района.

Особенностью при отработке вопросов территориальной обороны явилась ее организация не только штабом района территориальной обороны, как на предыдущем учении, но и штабом зоны (Брестская область), а также практическое выполнение подразделениями территориальных войск задач территориальной обороны: поддержание режима военного положения, усиление обороны приграничного участка, борьба с десантно-диверсионными силами, охрана и оборона важных объектов, усиление обороны рубежа на угрожаемом направлении, ведение вооруженной борьбы на временно захваченной противником тер-

ритории, ликвидация последствий применения противником оружия массового уничтожения.

В рамках совершенствования вопросов развертывания территориальной обороны и формирования территориальных войск впервые принимались мобилизационные ресурсы до 500 человек и проведено боевое слаживание подразделений территориальных войск.

В ходе учения одно из соединений (воинских частей) Вооруженных Сил приводилось в высшую степень боевой готовности с выводом в район сосредоточения.

Основной акцент на данном учении делался на применении ВВС и войск ПВО, причем не отдельных его органов управления, как на учении «Березина-2002», а всего вида в целом и именно в наиболее сложный, как показывает опыт последнего десятилетия, период агрессии — проведение противником воздушной кампании.

На учение привлекались силы и средства ВВС и общевойсковое подразделение Вооруженных Сил Российской Федерации, действующие в рамках учения по единому замыслу.

В ходе учения применялись и показывались новые и модернизированные системы, образцы вооружения и военной техники, основной составляющей которых являются системы, комплексы и образцы ВВС и войск ПВО, ракетных войск и артиллерии, разведки, радиоэлектронной борьбы и маскировки.

Совершенствование военной организации государства и, в частности, Вооруженных Сил составляет приоритетную сферу деятельности руководства государства и большинства республиканских органов государственного управления.

В условиях стремительного развития геополитической и геостратегической обстановки в мире этот процесс, даже после завершения реформирования Вооруженных Сил, будет продолжаться.

Проведенные учения «Неман-2001» и «Березина-2002» подтвердили правильность избранного нами пути реформирования Вооруженных Сил. Более того, последние события в Ираке наглядно показали роль сухопутной группировки войск в достижении целей операции. А ведь не так давно мы сталкивались с

мнениями о целесообразности сосредоточения усилий на развитии только ВВС и войск ПВО. Однако, глубоко проанализировав возможные варианты развязывания агрессии и формы применения Вооруженных Сил против Республики Беларусь, мы пришли к выводу, что Сухопутным войскам при отражении агрессии будет отведена далеко не последняя роль, и оказались правы. В противном случае, не уделив должного внимания развитию Сухопутных войск, мы пришли бы к дисбалансу количественно-качественного состава Вооруженных Сил.

Таким образом, принятное Президентом Республики Беларусь, Главнокомандующим Вооруженными Силами А. Г. Лукашенко решение о ежегодном проведении крупномасштабных учений, на которых отрабатываются различные, в том числе и новые формы и способы действий органов управления и войск, является жизненно необходимым, позволяет оптимальным путем совершенствовать и поддерживать военную организацию государства в состоянии, обеспечивающем надежную защиту суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности его границ.

3.5. Значение морального фактора в решении задач современного военного строительства

Исторически сложилось так, что нашему народу на протяжении многих веков приходилось вести борьбу с иноземными захватчиками, отстаивать право на свое национальное существование.

Мы вправе гордиться ратной доблестью славных сынов и дочерей нашего Отечества и не сомневаемся в том, что память об их великих делах и свершениях будет жить вечно.

Одним из лучших достижений прошлого является выработанный столетиями нравственный облик защитника Родины, соединивший в себе такие непреходящие качества и ценности, как честь, доблесть, воинский долг.

Эти качества проверены временем, именно они позволили одержать победу в самой кровопролитной войне XX века, обеспечить мир на нашей Земле.

Именно эти качества проверялись на прочность в годы смутного времени конца 80-х – начала 90-х, когда в определенной среде «хорошим тоном» считалось презрительное отношение к защите Отечества.

Но есть еще один аспект, обусловивший исключительное значение именно в современных условиях нравственных ценностей белорусского народа. Речь идет о противоборстве в сфере смыслов, о принципиально новых технологиях разрушения сознания, посредством которых стирается историческая память, а важнейшие фундаментальные ценности, формировавшиеся столетиями, подвергаются деформации и заменяются их суррогатами.

Поэтому правомерно говорить, что пока в народной толще, в сознании людей сохраняются такие важнейшие нравственные ценности, как верность Отечеству, готовность к его защите, никакой враг нам не страшен...

К сожалению, понятие моральный дух в отдельных сферах массового сознания ассоциируется сегодня с возвращением к искаленному временем застоя прошлому. В действительности же это не так. Как раз именно во времена застоя, 70-х – 80-х годах предыдущего столетия, моральный дух народа был как никогда изувечен. В конечном счете его уровень оказался настолько низким, что позволил развалить некогда великое государство, несмотря на высказанное на референдуме народное желание это государство сохранить.

Сегодня же мы живем и трудимся в совершенно иных условиях. В условиях независимого, суверенного государства, государства со своими национальными интересами, которые народ Беларуси во имя своего развития и процветания, во имя счастливого будущего своих потомков обязан отстаивать и защищать. И здесь без крепкого морального духа, национального самосознания, если хотите национальной гордости, не обойтись. Это по праву есть иммунитет народа, его главная защитная функция.

Есть ли еще хоть один народ, на долю которого выпали столь тяжкие испытания, какие пришлось выдержать нашему белорусскому народу. Не было ни одной большой войны в Европе, которая бы обошла стороной нашу Родину.

Только в XX веке Беларусь пережила две мировые войны и, по меньшей мере, две революции. В результате потерь на фронтах первой мировой войны, гибели населения во время боевых действий, оккупации, эпидемий, эмиграции из 7,5 миллионов человек, проживавших на территории Беларуси в 1914 году, на начало 1921 года оставалось 6,7 миллионов человек [3, с 110].

Но особенно тяжкая доля выпала нашему народу в годы Великой Отечественной войны.

Белорусы в числе первых приняли на себя удар немецкой армии, свыше миллиона их сражалось на фронтах, 440 тысяч партизан и подпольщиков вели борьбу на оккупированной врагом территории.

Наши потери были беспрецедентны: Беларусь понесла самый чувствительный урон среди всех республик. По официальным данным на территории Беларуси фашистскими захватчиками было разрушено почти 80 % городов и районных центров (209 из 270, бывших до войны). Гитлеровцы уничтожили 9200 сел и деревень, сожгли 628 деревень вместе с их жителями [3, с. 119].

Конечно, главные потери — люди. Из 9 миллионов жителей Беларуси погиб каждый третий. Гитлеровцы уничтожили 2 миллиона 220 тысяч человек, 380 тысяч угнали в рабство, более 800 тысяч бойцов и командиров Красной Армии погибли на фронтах Великой Отечественной войны.

Последствия этой ужасной трагедии ощущались достаточно долго. Не случайно многие годы соотношение трудоспособных мужчин и женщин в белорусских селах составляло 1:4. Потребовалось более четверти века, чтобы восстановить общую довоенную численность нашего населения.

Безусловно, по существу мобилизационный тип организации жизни на протяжении многих столетий оказал влияние на менталитет, национальные традиции граждан нашей республики.

Но если кто-то считает, что величайшие испытания, выпавшие на долю белорусского народа, способствовали его ожесточению, то в лучшем случае он так ничего и не понял в содержании и истоках характера белорусов. Это достаточно убедительно пока-

зано в многочисленных социологических исследованиях и трудах белорусских ученых. Не случайно доктор исторических наук В. В. Шинкарев отмечает, что в индивидуальность белоруса стихийно заложен общечеловеческий христианский дух, смиренение, особый его менталитет [118, с. 70].

Хотя находятся отдельные «специалисты», которые именно эти качества пытаются трактовать как безыдейность, беспринципность, равнодушие к добру и злу, что свидетельствует о величайшем их заблуждении и незнании собственного народа.

Но правда такова – большинство исследователей отмечают, что белорус с его аскетической душой, его толерантностью, его стремлением к солидарности с другими народами всегда на стороне справедливости и в его натуре проявляется сочетание дисциплины со стремлением к свободе.

Белорус – гуманист. Причем он не склонен повторять западный гуманизм, так как ушел дальше. Гуманизм белоруса выше и чище [118, с. 70].

Одновременно следует отметить еще одно важнейшее нравственное качество нашего народа. Белорусский народ отличает обостренное чувство ответственности за обеспечение безопасности Отечества. Именно защита Отечества является высшей доблестью в сознании белорусского народа. И этот тезис подтверждается и нашей многовековой историей, давшей прекрасные примеры служения добру и справедливости, и нашей современной жизнью.

В первой главе достаточно полно показано как сильно изменился мир за последние десятилетия, какие принципиально новые угрозы национальной безопасности появились. Именно поэтому нам всем необходимо как можно раньше понять масштабы и характер этих изменений, чтобы адекватно ответить на новые цивилизационные вызовы XXI века.

Сегодня вопросы обеспечения обороноспособности государства далеко вышли за рамки традиционного понимания войны и вооруженной борьбы и связаны, прежде всего, с человеческим фактором.

Здесь могут возразить, что во все времена высокий моральный дух войск был одной из основ боевой готовности.

Этой теме посвящены сотни работ выдающихся военачальников и военных теоретиков прошлого, в том числе А. В. Суворова, М. И. Кутузова, Ф. Ф. Ушакова, С. О. Макарова, М. И. Драгомирова, В. И. Дацевича, Н. Д. Бутовского, Н. И. Мау и многих других.

Разве не высочайший моральный дух советских войск был важнейшим источником Великой победы в 1945 году?

Признание высокой значимости морального фактора стало общепризнанным фактом в современной деятельности вооруженных сил, подготовке войск практических всех государств. Вполне закономерно, что в «Основах боевого применения соединений и частей сухопутных войск стран НАТО» указывалось, что «моральный дух войск является наиболее важным фактором в войне. Он порождает в личном составе энергию и агрессивность. Весь личный состав от командующего до солдата должен иметь волю к победе, что может решить исход боя. Высокий моральный дух позволяет личному составу мужественно переносить любые трудности».

Все правильно, во все времена моральный дух войск имел исключительно важное значение для победы в бою.

Но в современных условиях человеческий фактор становится главным, решающим, первостепенным полем противоборства.

Ключевым фактором обеспечения оборонной мощи страны является сегодня не только наличие того или иного вида вооружения, но и сама способность его проектировать и изготавлять. То есть основным полем противоборства между государствами и иными геополитическими субъектами становится состояние и качество сознания человека.

Именно сознание человека сегодня становится не метафорой, а предельно конкретным и рассчитываемым предметом воздействия и оперирования [53, с. 189].

Радикальные изменения военно-политической обстановки и взглядов на подготовку и ведение современной войны и вооруженной борьбы обусловили необходимость разрушения укоренившихся традиционных представлений о данных феноменах.

И здесь следует остановиться на одной из серьезнейших проблем военного строительства в современных условиях, связанных с необходимостью изменения менталитета людей относительно сущности и содержания современной войны и вооруженной борьбы.

Речь идет о том, что во многих государствах военное и военно-промышленное руководство довольно часто сопротивляются осознанию необходимости подготовки к войнам нового поколения, находясь в пленау прежних стереотипов мышления [99, с. 29].

Такие стереотипы, безусловно, присутствуют и в массовом сознании.

Именно поэтому изменение менталитета населения, государственного и военного руководства относительно сущности и содержания современной войны и вооруженной борьбы является главным условием создания адекватной системы обеспечения военной безопасности государства.

Следует отдать должное белорусскому народу, руководству Республики Беларусь и военным в том, что, обладая уникальной национальной интуицией, чувством готовности эффективно противостоять угрозам, они сумели своевременно отреагировать на новые вызовы современности.

Сегодня же задача состоит в том, чтобы перевести эти интуитивные представления в устойчивые убеждения.

Конечно, этому способствует во многом само реформирование военной организации государства, Вооруженных Сил.

Так, сегодня активно развивается территориальная оборона как новое направление деятельности Вооруженных Сил и других государственных институтов.

Как показано выше, в условиях оптимизации численности Вооруженных Сил именно организация территориальной обороны является одним из наиболее экономичных путей поддержания обороноспособности государства на должном уровне. Кроме того, созданием территориальной обороны Республики Беларусь достигаются цели осуществления всеобщей (всенародной) обороны в случае агрессии, обеспечения устойчивого

функционирования органов государственного управления в условиях военного времени, высвобождения регулярных войск от выполнения несвойственных им задач.

Впервые в нашей республике вводится новый вид воинской службы – служба в резерве.

Таким образом, значительно совершенствуется система исполнения конституционной воинской обязанности, радикально оптимизируется процесс подготовки военно-обученного резерва.

Главное же здесь заключается в том, что создаются естественные условия для реализации сложившегося в менталитете белорусского народа понимания необходимости защиты Отечества.

Одновременно в ходе реформирования Вооруженных Сил потребовалось радикально усовершенствовать систему работы с сознанием и психикой военнослужащих, пересмотреть методологию, организацию, формы и методы информационной деятельности в армии.

В настоящее время создана принципиально новая система информационного обеспечения, основанная на современных моделях массовой коммуникации.

В существующей системе информационной деятельности Вооруженных Сил функцию стратегического анализа и планирования информации выполняет управление делами Министра обороны Республики Беларусь; функцию информационного обеспечения – отдел информационного обеспечения управления морально-психологического обеспечения Министерства обороны; координирующую и организующую функции выполняет пресс-служба Министерства обороны.

Мы стали первыми из вооруженных сил на постсоветском пространстве, кто создал специальные органы морально-психологического обеспечения.

На эти органы возложена ответственность за организацию и осуществление морально-психологического обеспечения жизни и деятельности войск и морально-психологическое состояние личного состава Вооруженных Сил.

Важнейшими задачами органов морально-психологического обеспечения является анализ воинской дисциплины и морально-психологического состояния войск, прогнозирование их изменений и выработка соответствующих рекомендаций и предложений, организация информационной, социокультурной деятельности, воспитания военнослужащих, а также психологической работы.

Причем наши Вооруженные Силы стали первыми среди государств ближнего зарубежья, где введены должности воинских психологов в батальонах, начата подготовка специалистов с квалификацией «социальный педагог, педагог-психолог». Эффективное информационное и морально-психологическое обеспечение невозможно без науки. В настоящее время в Вооруженных Силах осуществляется обширный перечень фундаментальных военно-психологических и военно-социологических исследований, непосредственно касающихся проблем управления социальными процессами в войсках, управления морально-психологическим состоянием воинских коллективов. Причем наша республика стала первоходцем по ряду направлений военно-психологических и военно-социологических исследований. В частности это относится к изучению ментальных процессов в военном социуме и проблем воинской дисциплины.

Военная психология занимается изучением дисциплины более 150 лет. Вторая половина XIX века и первая четверть XX века отмечены интересными публикациями, посвященными различным сторонам этой проблемы.

Среди них работы Н. Бутовского «О казарменной нравственности и о внутреннем порядке в войсках» (1883 г.), М. Драгомирова «Армейские заметки» (1881 г.), «Дисциплина, субординация, чинопочтание» (1894 г.), П. Измельцева «Из области военной психологии» (1907 г.), А. Свечина «Предрассудки и боевая действительность» (1907 г.) [7, с. 135–140; 8, с. 141–157; 34, с. 187–344, 382–392; 43, с. 243–248; 94, с. 70–92].

Глубокие мысли о дисциплине содержатся в работе Л. Толстого «Проект о переформировании армии», написанной в 1855 году [106, с. 392–406].

Причем некоторые зарубежные специалисты часто называют Л. Толстого отцом военной психологии [16, т. 1, с. 69].

Первоначально подход к теоретическому толкованию дисциплины носил умозрительно-эмпирический характер. При этом публикации не были научно дифференцированными, соединяя в себе военно-тактические, юридические, исторические, педагогические и иные аспекты дисциплины. Вместе с тем, большинству публикаций того времени была свойственна психологическая ориентированность. Особенно наглядно это проявилось в описании психологического портрета военнослужащего XIX – первой половины XX веков.

В массовом сознании психологический портрет военнослужащего дореволюционной российской армии ассоциируется, как правило, с беспримерным мужеством и героизмом воинов, идиллической картиной беззаветной преданности царю и Отечеству, гуманными отношениями между военнослужащими. Не случайно у Петра I есть высказывание: «Ни единый народ в свете так послушлив, яко российский» [4, с. 122]. А в начале XX века журнал «Разведчик» писал: «Что же касается гуманного отношения офицера к солдату, то мы стоим в этом отношении едва ли не выше соседей» [105, с. 153].

Вместе с тем, беспристрастный анализ работ многих авторов рисует не только оптимистические картины нравственного и психологического облика воина российской армии.

Пожалуй впервые достаточно серьезный психологический анализ военнослужащего дан Л. Толстым в «Проекте о переформировании армии» [106, с. 392–406].

Именно в проекте изложены причины неудач военных кампаний середины XIX века, подробно рассмотрен психологический облик воина, дана характеристика «угнетенных», «угнетающих» и «отчаянных» солдат:

«У нас есть солдаты 3-х родов – есть угнетенные, угнетающие и отчаянные.

Угнетенные – люди, сроднившиеся с мыслью, что рождены для страдания, что одно качество, возможно и полезное для него, есть терпение, что в общественном быту нет существа

ниже и несчастнее его. Угнетенный солдат морщится и ожидает удара, когда при нем кто-нибудь поднимает руку; он боится каждого своего слова и поступка: каждый солдат, годом старше его, имеет право и истязает его, и он, угнетенный солдат, убежден, что все дурно, что только знают другие, хорошо же то, что можно делать скрытно и безнаказанно; его бьют и гнетут всегда и за все, потому что он — угнетенный и потому, что власть имеют над ним бывшие угнетенные — самые жестокие угнетающие.

Угнетающие солдаты — люди, перенесшие испытания и не упавшие, но ожесточившиеся духом. Их чувство справедливости заставляет страдать каждого столько же, сколько они страдали. Угнетающий солдат свыкся с мыслью, что он солдат, и даже гордится своим званием. Он старается и надеется улучшить свое положение угнетением и кражей. Он открыто презирает угнетенного солдата и решается высказывать иногда чувство ненависти и ропот начальнику. В нем есть чувство сознания своего достоинства, но нет чувства чести: он не убьет в сражении своего начальника, но осрамит его. Он так же, как угнетенный, невежественен, но твердо убежден в своих понятиях.

Отчаянные солдаты — люди, убежденные несчастьем, что для них нет ничего незаконного, и ничего не может быть худшего. О будущей жизни они не могут думать, потому, что не думают. Для отчаянного солдата нет ничего невозможного, ничего святого: он украдет у товарища, ограбит церковь, убежит с поля, перебежит к врагу, убьет начальника и никогда не раскается» [106, с. 400–402].

Если в работе Л. Толстого дана исключительно жесткая оценка облика современного ему солдата, то ряд исследователей, говоря о нравственных и психологических чертах воина XIX–XX веков, подчеркивают исключительную выносливость, стойкость, упорство, готовность к самопожертвованию — черты, ставшие своего рода визитной карточкой русского воина.

Так, в конце XIX века была предпринята попытка оценить стойкость войск с помощью коэффициента, показывающего величину потерь убитыми и ранеными, при которой войска

продолжают сражаться. Н. Головин ввел даже специальный термин — «предел моральной упругости», под которым понимал способность войск продолжать боевые действия, несмотря на потери. По его данным этот коэффициент в войнах XVIII–XIX веков в среднем составлял 25 % [27, с. 46]. При Бородино коэффициент стойкости для русской армии составил 38 %, а в XIX веке — в среднем 30 %, тогда как для французских и прусских войск — 28 %, австрийских — 15 %, итальянских, испанских, турецких, венгерских и польских — от 2 до 12 % [81, с. 63].

Таким образом, при исследовании психологического портрета военнослужащего, часто отмечается определенная двойственность характерологических особенностей воина российской империи: готовность к самопожертвованию, перенесению неслыханных тягот и лишений, с одной стороны, и тяга к анархии — с другой. Причем подобная же тенденция отмечается и в оценке характерологических особенностей военнослужащих в первой половине XX века.

Хотя двойственность эта вполне закономерна. Как пишет А. Смирнов в статье «Русский солдат как зеркало русского национального характера»: «Авральный по самой своей природе крестьянский труд в зоне рискованного земледелия приучал соблюдать порядок в главном, но не приучал к порядку в мелочах. На эти мелочи у крестьянина просто не осталось времени. Несовместимый с кропотливостью и вниманием к мелочам авральный труд наложил отпечаток на характер русского человека вообще» [101, с. 324].

В подтверждение этого вывода А. Смирнов приводит довольно интересные наблюдения исследователей особенностей национального характера военнослужащего XIX–XX веков.

«В России легче найти 1000 человек солдат, способных в зной, без воды со всевозможными лишениями, пройти хивинские степи, чем одного жандарма, способного так безукоризненно честно, как немец, надзирать за порученным ему преступником», — писал А. Энгельгард в конце XIX века [120, с. 121].

Поэтому, видимо, справедливо при оценке предрасположенности нашего человека к дисциплине различать то, что нарком обороны К. Е. Ворошилов назвал в 1940 году «большой воинской дисциплиной» и «дисциплиной в мелочах» [101, с. 325]. Большая воинская дисциплина, т. е. высокоразвитое чувство долга, побуждающее человека жертвовать собой, перешла к солдату от русского крестьянина.

На эту особенность указывал и генерал-лейтенант Н. Д. Бутовский в 1885 году: «Присяга, которую еще до поступления на службу внушала солдату его семья, традиции его родины, та реальная, если так можно выразиться присяга, которую солдат действительно носит в своем сердце и имеет в мыслях, целуя крест и евангелие, заставляет его умирать за родину и Государя, делает из него надежного охранителя важных постов; но она никаким образом не может заставить человека полюбить, например, стрельбу, одиночную выправку, гимнастику, тем более разные военные формальности, которые подчас бывают надоедливы» [8, с. 149].

Поэтому для выработки дисциплины в мелочах требовалось «истребить из солдата дух крестьянства, чтобы крестьянская подлая привычка, ужимка, чесание при разговоре... совсем была из него истреблена» [113, с. 237, 212].

Иными словами, дисциплина в мелочах в русском новобранце могла быть выработана только специальным обучением и воспитанием. Выражение «николаевский солдат» стало нарицательным для обозначения человека, у которого понятие «дисциплина» вошла в плоть и кровь, но такие люди выковывались 15–20-летними сроками службы. При этом часто происходило то, что внедрить в русского человека дисциплину в мелочах удавалось, только совершив отбив у него привычку к самостоятельным действиям [101, с. 326].

Таковы лишь некоторые наблюдения, связанные с психологической характеристикой солдата XVIII–XIX и первой половины XX веков.

К сожалению, во второй половине XX века в подходах к проблеме воинской дисциплины усиливается психолого-педагогический акцент. При этом укоренилось положение, что дисцип-

линарная деятельность носит учебно-воспитательный характер. Психологические исследования также ориентировались главным образом на учебно-воспитательные задачи.

Перемены последних 50 лет, постепенное исчезновение традиционного общества, современный уклад жизни — все это повлияло на облик военнослужащего и в России, и в Беларуси. Соответственно, искать ответы на многие вопросы поддержания воинской дисциплины невозможно только в прошлом. Особен-но это подтверждают динамичные процессы в морально-психо-логической сфере последнего десятилетия. Вместе с тем, формы и методы воспитания, способы воздействия на личность очень мало изменились с начала XX века. И сегодня, многими должностными лицами дисциплинированность военнослужащего оце-нивается только по «внешним» параметрам, по форме, по соблю-дению «дисциплины в мелочах».

Именно поэтому психологические проблемы дисциплины в современных условиях можно познать только в результате про-ведения специальных психологических исследований.

Последнее десятилетие развития общества характеризует-ся резкими изменениями в поведении людей. Трансформация социальных и экономических условий жизнедеятельности при-вела к смене многих ценностей, другой стала внутренняя детер-минация проявления активности человека во всех сферах жиз-ни. Это нашло свое выражения в трансформации менталитета больших социальных групп.

Менталитет (фр. mentalite < лат. *mentis* — ум, мыш-ление) обычно понимается как образ, способ мышления, мировос-приятия личности или социальной группы. Менталитет, включа-ющий в себя особенности восприятия и понимания различных сто-рон жизни общества, особенности морали, правила поведения, является основой обыденного сознания и мышления общества.

Менталитет в своем роде представляет то, что иногда назы-вают объективным духом больших групп людей.

Социальный процесс в Беларуси и сопутствующие измене-ния в сферах общественного мнения и менталитета населения диктуют необходимость серьезного изучения психологических

механизмов, которые детерминируют поведение людей. Сложность явлений, их вероятностный характер и многогранность проявления, а следовательно, многозначность и многообразие самих механизмов требуют проведения тщательно спланированных опытно-экспериментальных исследований ментальных процессов в обществе.

Особую актуальность в современных условиях имеют исследования ментальных процессов в Вооруженных Силах, тем более в условиях их реформирования. Этим обусловлена необходимость сконцентрировать внимание в исследованиях на определении конкретных областей ментальности и собственно психологических механизмов их детерминации, а также проявления в поведении отдельных индивидов и групп.

Без преувеличения можно сказать, что Республика Беларусь является первоходцем в исследовании ментальных процессов в Вооруженных Силах.

Особо следует остановиться на выполненном в Национальной Академии наук Беларуси в конце 90-х годов исследовании «Понимание морально-психологического состояния (МПС) офицерами как основа его оценки в воинских коллективах» [32].

Проведенное исследование феномена понимания морально-психологического состояния офицерами является уникальным для мировой психологической практики.

Его актуальность заключается в том, что МПС личного состава как составляющая боевой готовности войск требует постоянного анализа и оценки с целью совершенствования процессов его формирования.

Несмотря на то, что отечественная и мировая психологическая наука располагают результатами многих исследований относительно психологического состояния человека в разнообразных сферах и условиях деятельности, исследования относительно МПС военнослужащих путем выявления понимания данного феномена, прежде всего офицерами, которые решают задачи его формирования, не осуществлялись.

На основе исследования разработана методика оценки морально-психологического состояния воинских коллективов,

используемая в настоящее время в войсках [78, с. 29–52]. Методика позволяет с высокой точностью оценить уровень сплоченности воинских коллективов, уровень подготовки командиров и личного состава к выполнению должностных обязанностей, качественные характеристики молодого пополнения и т. д.

Но и здесь пришлось преодолевать стереотипы прежних моделей деятельности, попыток с помощью элементарных примитивных показателей оценивать сложнейшие социальные процессы. Поэтому методика оказалась под душой далеко не всем. Дело в том, что для того, чтобы понять, например, как осуществляется интерпретация результатов оценки, необходимо как минимум иметь достаточно высокие знания в области военной психологии и математической статистики.

В этом отношении весьма показательно, что сразу же разобрались в существе методики офицеры ракетных войск и артиллерии, ибо для них не представляет сложности закон нормального распределения Гаусса.

Поэтому, для получения объективного результата при использовании методики важны три условия:

во-первых, полное выполнение своих обязанностей офицером-экспертом (как проверяющим). Это достигается во многом работой руководителя проверки;

во-вторых, подготовка военного психолога. Это достигается подготовкой в стенах Военной академии, самообразованием и, конечно, практикой;

в-третьих, понимание механизма оценки командиром. Это достигается его подготовкой по психологии в системе командирской подготовки и в ходе самообразования.

Соответственно есть два пути: оставить все как прежде, оценивая сложнейшие явления и процессы наугад или получить объективный результат, но предварительно научиться этому.

Да, это сложно потому, что нестандартно. Тем более, что методологической основой исследования, о котором идет речь, является феноменология Эдмунда Гуссерля и «Философия жизни» Дильтея. Рождение истин из массового сознания — основная суть соответствующей методологии.

Конечно, разбираться в том, что такое «интерсубъективность», «трансцендентальная редукция» и т. д. очень непросто. Непросто разобраться с содержанием работ того же Гуссерля «Философия как строгая наука» или «Кризис европейской науки и трансцендентальная феноменология».

Но всем не обязательно знать эти работы. А для специалиста-психолога, ставящего психологическую науку на службу национальной безопасности, вне всякого сомнения, необходимо иметь четкие представления о том, что называется противоборством в сфере смыслов.

И тогда уж точно придет понимание, как с помощью методики субъективное мнение экспертов (другого и быть не может) порождает объективный результат.

Другой вопрос, что необходимо дальнейшее совершенствование подготовки военных психологов.

Мы были первыми на постсоветском пространстве, кто начал подготовку соответствующих специалистов, да и сейчас по многим направлениям военной психологии удерживаем лидирующие позиции. Но время неумолимо диктует необходимость изменений в подходах к подготовке специалистов.

Проведенные исследования и полученные результаты открывают широкую перспективу для продолжения исследований ментальных процессов в Вооруженных Силах, что будет способствовать оптимизации системы управления социальными процессами в военной среде.

Благодаря научным исследованиям нам удалось значительно оптимизировать систему оценки воинской дисциплины и морально-психологического состояния военнослужащих.

Здесь нужны некоторые пояснения.

Говоря о несовершенстве прежней системы оценки и анализа морально-психологического состояния и воинской дисциплины, следует иметь в виду, что корни этой проблемы находятся в глубоком историческом прошлом. Не случайно в начале XX века в российских военных изданиях периодически появлялись статьи, где офицеры сетовали на несправедливость их наказания за пропступки подчиненных [80, с. 349].

Служба в армии в недавнем прошлом однозначно рассматривалась как школа политического, нравственного, правового и физического воспитания молодежи. И было бы неправдой говорить, что в этом деле в СССР не было достаточно высоких успехов. Но было бы еще большей неправдой согласиться с тем, что эти задачи всегда успешно выполнялись.

Командиры и начальники Вооруженных Сил на протяжении всего послевоенного периода, находясь под прессом требований партийных, государственных и военных властей, пропагандистски завышенного общественного мнения о военной службе и будучи не в состоянии всегда успешно справляться с задачей укрепления и поддержания воинской дисциплины, часто вставали на путь укрывательства преступлений, хотя приказы покончить с сокрытиями издавались систематически.

Кроме того, в мирное время отслеживать реальное состояние Вооруженных Сил очень непросто. Нужна большая контролирующая и аналитическая работа. Поэтому одним из повседневных, а со временем и главных показателей состояния Вооруженных Сил, объединений, соединений и воинских частей становится воинская дисциплина, а точнее — количественные показатели зарегистрированных преступлений и иных правонарушений. Их легко подсчитать, сопоставить, ранжировать. Поэтому криминальная статистика со временем стала для вышестоящих начальников простым и удобным критерием оценки деятельности подчиненных командиров. Так сложилась порочная система, которая позволяла без доскональных проверок и глубоких анализов реальной обстановки в воинских частях и подразделениях принимать решения в отношении подчиненных командиров, наказывать и поощрять, снимать с должностей и продвигать по службе, создавая видимость управленческой деятельности. К слову сказать, эти приемы известны и гражданской службе и не только в нашей стране.

Фетишизация уголовного учета, помимо прочих негативных последствий, создала благоприятную базу для формирования далеко не лучших командирских и человеческих качеств. Сложившаяся система оценок сначала заставляла командование

скрывать совершенные преступления, а затем, если оно оказывалось недостаточно ловким, наказывала его за сокрытие. Перед стоящим над ним начальством возникала та же дилемма: доложить наверх — самому можно получить взыскание, скрыть — тоже можно быть наказанным.

Этой порочкой системе, как считают некоторые специалисты в области уголовного права и криминологии, например профессор РАН В. В. Лунеев, способствовали далеко несовершенные правовые акты, предоставляющие командиру огромные процессуальные права, позволявшие по собственному усмотрению оценивать противоправное поведение подчиненного в качестве дисциплинарного проступка или преступления. Субъективистский взгляд на преступность, порочные способы оценки деятельности воинских должностных лиц и подогнанное к этому законодательство по существу разрушали правовые основы воинской дисциплины, переводили пути ее укрепления из области права в сферу личностных интересов должностных лиц [64, с. 31–41].

На столь сомнительной правовой и практической основе складывалось очковтирательство с круговой порукой общегосударственного масштаба. Скрытые от учета и расследования преступления загоняли криминальные болезни в глубь воинских отношений. Управляемая статистика же «подтверждала» наличие огромного воспитательного потенциала военной службы, что, в свою очередь, «оправдывало» субъективистские лозунги и требования высоких властей.

В Вооруженных Силах Республики Беларусь уже во второй половине 90-х годов во многом была оптимизирована нормативная база укрепления правопорядка, в нормативных правовых актах было сформулировано требование о всемерном поощрении руководителей, вскрывающих негативные явления, их причины и принимающих соответствующие меры по утверждению организованности и правопорядка.

Несмотря на то, что мы максимально стремились уйти от «примитивной» статистики при анализе преступности, во многих воинских коллективах приоритет по-прежнему был отдан количественной ее составляющей, а качественная характе-

ристика преступности оставалась вне сферы внимания должностных лиц.

Поэтому при разработке новой нормативной правовой базы укрепления и поддержания правопорядка максимально были усилены положения, гарантирующие правовую защиту командиров, начальников, бескомпромиссно принимающих меры по утверждению законности.

Важно, что в систему оценки воинской дисциплины добавилась научная методика оценки морально-психологического состояния воинских коллективов как интегрального показателя духовной готовности к выполнению задач по предназначению.

Итоги работы по поддержанию воинской дисциплины хорошо известны – беспрецедентная, устойчивая тенденция к сокращению преступности в войсках.

Наши научные исследования, изучение ценностных ориентаций военнослужащих срочной службы позволили сформулировать следующий вывод – неверно считать, что молодежь равнодушна к судьбе Отечества.

Вместе с тем, проблему патриотизма современная молодежь воспринимает совершенно иначе, чем в предшествующие десятилетия. Многие очевидные истины и ценности, характерные для старших поколений, претерпели значительные изменения и трансформации в сознании молодежи.

Мы вынуждены по существу ликвидировать последствия попыток целенаправленного разрушения нравственного и исторического сознания людей в условиях непрекращающегося информационного противоборства.

Причем следует очень аккуратно подходить к столь важному аспекту обеспечения боеготовности войск, как воспитанию патриотизма, являющегося важнейшим нравственным качеством.

Выдающийся военный теоретик А. А. Свечин справедливо отмечал, что «боевая обстановка в массе людей быстро вытряхивает охотничий инстинкт, жажду приключений, стремление получить отличие. Нравственная сила бойца исчерпывается до дна: поддержать и соединить бойцов могут только основные идеи о родине, об Отечестве» [94 с. 90].

Многие из идей А. А. Свечина о роли патриотизма и путях его формирования исключительно актуальны и сегодня. Дело в том, что исторически сложилось так, что героизм как проявление патриотизма на практике боевой деятельности войск довольно часто приобретал черты лишь внешних, поверхностных проявлений, по существу не являющихся полезными для боя.

«С высоким подъемом духа люди расшибают себе лбы совершенно бесплодно и бесполково; антиутилитарность, игнорирование действительности являются основой такого геройства», — писал А. А. Свечин.

«Весьма часто причиной проявления непригодного для жизни героизма является ошибочное представление о моральном элементе.

Превосходство духа имеет решительное значение, но нельзя представлять себе моральный перевес в виде морального неистовства, той растрепанности чувств, в которой, судя по картинам для простого народа, залог победы. Прежде всего, необходима серьезная работоспособность; юродивые, умалишенные и пьяные одерживают победы лишь там, где нет достойного противника.

Бой — серьезное дело, и моральное превосходство в бою должно выражаться в настойчивой и упорной работе, в преданности общему делу, а не в стремлении показать фокус.

Моральный элемент прежде всего высказывается в отношении к действительности; там, где о нем забывают, где все заняты своим делом, где жизнь на первом плане — там все обстоит благополучно. Там же, где все время храбрятся, оценивают мужество и по картинности рассказов, и по проценту убывших из строя, где все время одни воодушевляют других, где громкие фразы сыпятся без счету — там наверно у семи нянек моральный элемент хромает. Наивно думать, что фраза даст победу, что громкие приказы заставят противника оробеть. Моральная солидарность вырабатывается другими приемами.

В прошлую кампанию (речь идет о русско-японской войне — Авт.) в нашей армии дурные замашки систематически поощрялись; последовательно растился культ добрых намерений, забвения действительности; впрочем, при неудаче люди всегда

склонны фантазировать. Это один из важнейших минусов, которые мы нажили за эту кампанию. Фантазия, ложь в реляциях и донесениях, ложь в компановке и исполнении операций составляют наиболее тяжелую рану нашей армии, нанесенную ей прошлой войной. Есть только одно средство для ее излечения — это правдивое и быстрое восстановление истины; история войны — не мертвое изложение подробностей известных фактов, а бич, карающий фальсификацию на поле сражения.

Ложь всегда остается ложью, и никогда лучшие намерения не могут ее оправдывать; но особенно обидно, когда ложь задевает такие предметы, которые дороги вашему сердцу; что может быть обиднее изображения действительности великого, когда оно разделано лубочным способом для темных неразвитых вкусов и понятий, подмазано, подкрашено в сусального хирувимчика?

Если мы не будем отворачиваться от тех печальных условий, в которых пришлось действовать нашим войскам, то мы поразимся подвигами, действительно ими совершенными; мы преклонимся перед испытаниями, которые преодолел наш солдат. Лжи для этого не надо; надо только трезво смотреть на события во всей их полноте.

Наш солдат не несчастное создание; его следует изображать в неприкрашенном виде; он как герой, существующий в действительности, имеет и должен иметь свои теневые стороны.

Надо не верить в наше будущее, надо быть трусом, надо бояться и презирать действительность, чтобы отворачиваться от теневых сторон, заявлять, что у нас нет недостатков.

Гибель народа начинается тогда, когда он теряет способность смотреть в лицо действительности; когда он факты действительной жизни начинает подменять фантазией; начинает мечтать и засыпать» [94, с. 91–92].

Эти слова, сказанные в начале XX века, не потеряли своего значения и спустя почти 100 лет.

Если кто-то считает, что сегодня реформирование Вооруженных Сил лишено проблем, то глубоко ошибается. Процесс реформирования Вооруженных Сил достаточно сложен.

В условиях серьезного изменения сущности современной войны и вооруженной борьбы, трансформации ее содержания, императив удержания контакта с реальностью требует изменения устоявшихся стереотипов во взглядах на войну и вооруженную борьбу, которые существуют в менталитете народа Беларуси. Без простого понимания нового реестра возможных событий будут в равной степени затруднены общественный психологический прогноз и сценарий их развития, а следовательно готовность населения к эффективной защите себя и своего Отечества от новых угроз, новых методов ведения войны и вооруженной борьбы.

Между тем, мышление в этом направлении и офицерского корпуса, и представителей различных слоев государственной иерархии, общественной структуры пока еще с трудом преодолевает свойственную ему привычку видеть войну в бывшем ее качестве. Если в совершенно новых условиях борьбы «невидимых» противников и «анонимных» агрессоров, неконтактных ударов и действий сил специальных операций, информационных штурмов и атак народ, и, прежде всего офицеры, будут продолжать мыслить «категориями фронтов», достижение успеха в создании адекватной системы военной безопасности государства весьма проблематично.

Вывод здесь один: необходимо через все сферы культурной жизни общества, информационную и образовательную системы последовательно менять менталитет населения и военнослужащих в отношении понимания ими содержания войны и вооруженной борьбы.

Именно задача изменения устоявшегося менталитета населения и офицерского корпуса в отношении сущности и содержания современной войны является сегодня самой главной задачей при создании адекватной системы обеспечения военной безопасности государства.

Решение задач строительства Вооруженных Сил не мыслимо без военной науки, которая является главным звеном в исследовании проблем как военного искусства в целом, так и стратегии, оперативного искусства и тактики в частности. Вот поче-

му в настоящее время решающее слово остается за военной наукой. Необходимо осмыслить и проанализировать все тенденции развития военного искусства и наполнить военную теорию новым содержанием. Многие проблемы, возможно, придется решать с «чистого листа».

Военной науке необходимо привести теорию военного искусства в соответствие с новым видением содержания вооруженной борьбы, основных ее форм и способов.

В решении этой задачи основную роль призвана сыграть Военная академия Республики Беларусь, в стенах которой мы должны обеспечить понимание офицерским корпусом новых феноменов военного искусства, сформировать у офицеров умение мыслить не шаблонно, а творчески и адекватно новым условиям войны и вооруженной борьбы. Да, уставы нужно знать. Но уставы — это лишь начальная, пассивная форма образования, а бой или операция — это неповторимая, высшая форма реализации ума и таланта. Поэтому, тот, кто мыслит шаблонно, лишь «по уставу», скорее всего обречен на поражение. Учить и учиться мыслить гораздо труднее, чем овладеть уставным положением. Из этого вытекает целевая задача не только профессорско-преподавательскому составу, но и военным ученым, всему офицерскому корпусу Вооруженных Сил.

Современное строительство Вооруженных Сил — это, прежде всего, титанический труд офицерского состава. Моральный дух военнослужащих сегодня проходит серьезное испытание на прочность.

Многое держится на чувстве государственной ответственности, на патриотизме, которые всегда были присущи нашему народу.

Именно эти лучшие качества, нравственные ценности белорусского народа обеспечивают успех военной реформы, являются важнейшим условием поддержания надежной обороноспособности государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ (общие выводы)

Опыт военного строительства в XX веке, Великой Отечественной войны, военных реформ второй половины XX века свидетельствует о необходимости учета в современном военном строительстве ряда важнейших методологических положений.

Во-первых, во все времена, а в современных условиях особенно, эффективность принимаемых стратегических задач зависит от максимально полного учета всего спектра факторов, влияющих на военно-политическую обстановку и развитие военного дела. А сложность и динамизм, взаимосвязи и взаимозависимость этих факторов предопределяет необходимость их системного анализа и обоснованного прогноза.

Во-вторых, разумность и эффективность стратегических решений всегда зависели и зависят от того, в какой мере они заключали в себе достижения военной науки. Поэтому сегодня без развития военной науки и владения ее новейшими достижениями говорить о военном строительстве, реформировании Вооруженных Сил бессмысленно.

Соответственно необходимо решительно избавляться от антисциентизма (презрения к научному знанию), периодически дававшего о себе знать на различных этапах военного строительства.

В-третьих, осуществление реформирования Вооруженных Сил невозможно без разработки научно обоснованных планов и программ их строительства и реорганизации с опорой на реальные экономические возможности государства. Одновременно проводить принятые решения следует с неуклонной твердостью и решительностью в самые короткие сроки.

В-четвертых, успех подобных реформ в решающей мере зависит от глубины понимания не только ее исполнителями, но и широкими кругами общественности необходимости таких перемен, их готовности к смелым и решительным практическим действиям.

Научный анализ войн и военных конфликтов XX века, и особенно последнего десятилетия, прогностическая оценка новых вызовов и угроз национальной безопасности позволили сформулировать ряд концептуальных выводов, касающихся сущности войны и вооруженной борьбы.

Во-первых, в конце XX – начале XXI веков радикально трансформировалась сущность войны и вооруженной борьбы. В войнах и вооруженных конфликтах вооруженная борьба оказалась отодвинутой на второй план, уступив приоритет политическим, дипломатическим, экономическим, информационным и иным формам противоборства.

Во-вторых, изменилось содержание самой вооруженной борьбы. Приоритеты в ней отдаются неконтактным действиям, когда удары наносятся без входа носителей в зону поражения, а также действиям сил специальных операций и иррегулярных войск, террористическим акциям.

В-третьих, современную войну следует определять как социально-политическое явление, представляющее собой форму разрешения противоречий между государствами, народами, нациями, классами и социальными группами, средствами вооруженной, экономической, информационной, психологической борьбы и иными видами насилия, которые могут иметь самостоятельное значение. То есть *война – есть продолжение политики насильственными средствами, в которых вооруженная борьба не является единственным и основным средством*.

В-четвертых, изменение сущности войны означает, что сегодня как никогда национальная безопасность государства зависит от всех ее составляющих (экономической, политической, экологической, информационной, гуманитарной и, конечно, военной), а защита Отечества обретает действительно всенародный характер, далеко выходя за рамки классической военной проблематики.

Все это потребовало необходимости разрушения укоренившихся традиционных представлений о войнах прошлых поколений, о формах и способах их ведения, об оружии для этих войн, но самое главное – приведения системы обеспечения национальной безопасности государства, ее военной составляющей в со-

стояние, адекватное изменившимся сущности и содержанию современной войны и вооруженной борьбы.

Основываясь на глубоком научном анализе военно-политической обстановки в мире, взглядов на подготовку и ведение современной войны и вооруженной борьбы, руководством Республики Беларусь принято решение о завершении реформирования Вооруженных Сил. В основе соответствующего решения лежит принципиально новое понимание направлений, средств и способов защиты жизненно важных интересов личности, общества, государства, адекватных угрозам нашей безопасности в XXI веке.

Методологической основой фундаментальных преобразований стали разработанные новые редакции Концепции национальной безопасности и Военной доктрины Республики Беларусь.

В ноябре 2001 года Президентом Республики Беларусь утверждены Концепция строительства Вооруженных Сил Республики Беларусь до 2010 года, Программа завершения реформирования Вооруженных Сил на 2001–2005 годы, план их строительства до 2006 года.

Целью реформирования Вооруженных Сил стало приведение их в соответствие с характером современной военно-политической обстановки, современной войны и вооруженной борьбы, степенью возможных военных угроз и экономическими возможностями государства.

Основные задачи, вытекающие из цели реформирования, предполагали:

повышение боевого потенциала Вооруженных Сил, мобилизационной готовности войск (сил) до уровня, обеспечивающего неприкосновенность государственной границы, отражение вооруженного нападения и защиту территориальной целостности государства;

обеспечение высокой профессиональной подготовки военных специалистов и создание эффективной системы подготовки военно-обученного резерва;

поддержание на высоком уровне морально-психологического состояния личного состава.

Для достижения цели реформирования определены следующие направления реформирования Вооруженных Сил:

- создание системы стратегического сдерживания;
- совершенствование системы управления;
- оптимизация организационной структуры Вооруженных Сил;
- формирование сил специальных операций;
- создание системы информационного обеспечения Вооруженных Сил;
- совершенствование системы комплектования войск и подготовки младших военных специалистов;
- совершенствование базы мобилизационного развертывания Вооруженных Сил;
- совершенствование системы военного образования;
- совершенствование системы материального и технического обеспечения;
- оптимизация дислокации войск и базирования авиации;
- развитие вооружения и военной техники;
- совершенствование организации военной науки;
- обеспечение социальной защиты военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы и членов их семей.

С учетом тенденций развития военного искусства и опыта локальных войн в конце XX – начале XXI веков, приоритетными направлениями реформирования стали: развитие противовоздушной обороны, авиации, ракетных войск, сил и средств РЭБ, разведки, связи.

Главным итогом 2001 года явилось создание соответствующей правовой базы для осуществления реформирования Вооруженных Сил.

Основным итогом последующего времени является то, что все мероприятия, запланированные нормативными документами для реализации, выполнены полностью, точно и в срок.

Сегодня мы вправе говорить о реальных позитивных результатах реформирования Вооруженных Сил.

1. Радикально усовершенствована нормативная правовая база военного строительства.

Совершенствование военного законодательства свидетельствует: наши Вооруженные Силы осуществляют свою деятельность в строгом правовом поле, что является непременным атрибутом любого демократического государства.

2. В процессе реформирования Вооруженных Сил создана новая, более эффективная система управления.

Она проверена всем ходом подготовки Вооруженных Сил, а также в ходе серии учений, прежде всего, оперативно-тактического учения с Северо-западным оперативным командованием «Березина-2002».

3. Значительно оптимизирована организационная структура Вооруженных Сил.

Наряду с переходом на двувидовую структуру (Военно-воздушные силы и войска ПВО и Сухопутные войска) большие изменения претерпела структура видов Вооруженных Сил.

Выполнены мероприятия по созданию и развитию в составе Сухопутных войск мобильного компонента, общевойсковых соединений постоянной готовности, а также воинских частей специального назначения.

Оперативно-стратегическими расчетами обоснована оптимальная численность личного состава Вооруженных Сил, достаточная для выполнения задач мирного времени, нейтрализации конфликта низкой интенсивности и обеспечения мобилизационной готовности для отражения полномасштабной агрессии. Численность Вооруженных Сил должна составить к 2006 году не более 65 тысяч человек (в том числе не более 50 тысяч военнослужащих).

Итогом проведенных организационно-штатных мероприятий стало увеличение укомплектованности соединений и воинских частей.

Значительно возросла укомплектованность должностей офицеров и прапорщиков. Только за один 2002 год (к началу 2003 года) укомплектованность офицерских должностей в сравнении с январем 2002 года возросла на 7 % (с 78,1 до 85,1 %), укомплектованность должностей прапорщиков – почти на 10 % (с 76,3 до 86,2 %).

4. В ходе реформирования значительно усилен белорусский военно-научный и военно-образовательный комплекс.

Наш собственный оборонный сектор экономики и наш научный потенциал обеспечивают разработку и производство продукции военного назначения, а также модернизацию образцов вооружения и военной техники на уровне мировых стандартов по таким направлениям, как автоматизированные системы управления войсками, оружием и средствами радиоэлектронной борьбы; оптические и оптико-электронные средства; колесная транспортная база для мобильных систем оружия и специальной инженерной техники; специальные электронные средства и радиоматериалы; специальная дозиметрическая и радиоизмерительная техника.

5. Проведены качественные преобразования системы военного образования.

Минское суворовское военное училище с 2002 года переведено на пятилетний срок обучения. Этот шаг преследовал цель обеспечить более осознанный самостоятельный выбор при поступлении в училище и выборе дальнейшей профессии, способствовал формированию психологической готовности юношей к обучению в закрытом учебном заведении.

К середине 2002 года была завершена перестройка системы подготовки младших командиров и военных специалистов. В результате было повышенено качество подготовки курсантов, исключен их отрыв от боевой подготовки.

В 2001 году на базе 72 гв. ОУЦ была создана школа прапорщиков.

Основной целью реформирования Военной академии стало создание оптимальной непрерывной, многоуровневой системы подготовки офицерских кадров интегрированной с государственным образованием.

С 2002 года Военная академия перешла на новую систему подготовки офицеров тактического звена, в рамках которой уже в 2002 году впервые была проведена военная подготовка курсантов 1-го курса по программам младших специалистов на базе учебных центров и воинских частей Вооруженных Сил.

6. Важнейшим направлением реформирования Вооруженных Сил является развитие вооружения и техники. Особое внимание уделялось вопросам их модернизации с ориентацией на новые технологии и с учетом возможностей оборонно-промышленного комплекса государства.

Разработаны и внедряются в войска автоматизированные системы управления (в первую очередь в ВВС и войсках ПВО), системы управления огнем бронетанковой техники, модернизирована система залпового огня на шасси отечественного производства, разработаны современные прицелы для стрелкового оружия. Активно проводятся работы по модернизации БМП и БТР, авиационной техники. Приняты меры к организации ремонта и модернизации вертолета Ми-24. Силами отечественной промышленности освоен и успешно осуществляется ремонт истребителей МиГ-29, штурмовиков Су-25 и другой авиатехники, освоен ремонт войсковых зенитных ракетных комплексов.

Если за период с 1992 года до 2001 года не было принято на вооружение ни одного нового образца вооружения и военной техники, то только в 2002 году подписаны приказы о принятии на вооружение (снабжение) модернизированной реактивной системы залпового огня «Град», мишени для подготовки расчетов зенитных ракетных комплексоввойской ПВО и тренажера для подготовки экипажей танков.

7. В настоящее время развивается новое направление деятельности Вооруженных Сил и некоторых других государственных институтов — территориальная оборона. В условиях сокращения численности Вооруженных Сил Республики Беларусь и снижения уровня вооружений одним из наиболее экономичных путей компенсации сил и средств, поддержания обороноспособности государства на должном уровне является организация территориальной обороны.

8. Сформировалось принципиально новое понимание общественных отношений в области исполнения гражданами нашей республики воинской обязанности, что нашло отражение в совершенствовании системы комплектования.

Впервые в нашей стране вводится новый вид службы – служба в резерве. Резервисты привлекаются на учебные сбо-ры и занятия, проводимые в воинских частях, где они стоят на учете.

9. Одной из важнейших целей самого реформирования Вооруженных Сил явилось решение социальных проблем военнослужащих, максимальное повышение их социального статуса.

Оптимизация системы материального стимулирования офицерского состава, повышение окладов денежного содержания военнослужащим и пенсий в 2002 году во многом способствовали улучшению социальных настроений военнослужащих в сравнении с предшествующими годами.

10. В условиях реформирования Вооруженных Сил значительно возрастает роль воинской дисциплины как одного из основных показателей морально-психологического фактора.

Важнейшим направлением по поддержанию воинской дисциплины явилось совершенствование стиля и методов работы руководящего состава Вооруженных Сил в войсках. Постановление Министерства обороны 2002 года № 1 «О деятельности органов военного управления по поддержанию и укреплению воинской дисциплины в Вооруженных Силах Республики Беларусь и мерах по ее совершенствованию» определило стройную систему работы по поддержанию воинской дисциплины в ходе реформирования. Такая система помогает командиру принимать адекватные меры по пресечению преступлений, исключает возможность их сокрытия.

О результативности деятельности по поддержанию воинской дисциплины свидетельствует и такой факт, что в 2002 году коэффициент преступности в Вооруженных Силах (число преступлений в расчете на 1000 военнослужащих) был самым низким за период с 1992 года и тенденция сокращения преступности в армии сохраняется в дальнейшем.

Таким образом, за короткий промежуток времени достигнуты положительные результаты по всем направлениям реформирования.

Это свидетельствует о качестве идеологии реформирования Вооруженных Сил, о глубокой продуманности и реальности соответствующих планов. Это гарантирует народу Беларуси мир и безопасность.

P. S.

На протяжении тысячелетий шли войны: большие и малые, длительные и кратковременные, разрушались и вновь создавались государства и империи. За все это человечество заплатило миллиардами жизней, огромными разрушениями материальной и духовной культуры.

При этом с развитием цивилизации роль войн в жизни народов и государств не только не уменьшалась, а даже наоборот — все больше увеличивалась. Наиболее показательным в этом отношении оказался XX век, самый варварский и самый кровопролитный, век в котором эволюция войны как средства политики, по мнению ряда военных ученых, достигла своего высшего предела [42, с. 714].

Но значит ли это вообще предел эволюции войны как общественно-политического явления? К сожалению нет. Обозначен своего рода предел традиционного, классического понимания категории «война». Но новый XXI век не несет избавления человечеству от войн, в которых радикально трансформировалась сущность и которые, при этом, стали не менее разрушительными и гибельными для цивилизации.

XX век показал, что военно-политическая мысль во всех государствах отставала от реальностей времени. Она не нашла путей предотвращения двух мировых войн и не смогла верно оценить вероятные результаты будущих противоборств.

И сегодня вспыхивают споры между военными учеными по поводу того, считать ли информационное противоборство самостоятельным типом войны или это лишь журналистский штамп, ничего общего не имеющий с реальностью.

А тем временем рушатся империи, без вооруженной борьбы в традиционном понимании этого слова происходят мощнейшие

геополитические сдвиги и преобразования мира, исчезают с лица земли государства и ущерб от этих невидимых, нетрадиционных форм противоборств оказывается не меньшим чем от самой кро-вопролитной войны прошлого.

Правда, многое из того, что происходит сегодня с трансформацией сущностных признаков войны и вооруженной борьбы было предсказано еще в 60-е годы прошлого века, в частности военным теоретиком Е. Э. Месснером. Именно он сформулировал шесть типов иррегулярных действий населения в зоне войны, а в работе «Мятеж – имя третьей всемирной» предсказал будущую форму неклассического противоборства: «Многое происходит непонятного, если смотреть через призму устаревших понятий о войне; но взгляд через новую призму – мятежевойна – прояснит многое.

Тогда мы перестанем называть криминальными происшествиями стратегические действия в рамках мятежевойны... Надо перестать называть беспорядками то, что является оперативными и тактическими эпизодами мятежевойны...» [73, с. 6–10; 37, с. 490].

Но и спустя десятилетия, разрабатывая идеологию реформирования военной организации государства, Вооруженных Сил, пришлось основательно потрудиться, чтобы преодолеть прежние стереотипы воинской деятельности и взгляды на применение Вооруженных Сил, взятые из прошлого.

Успех военного строительства, реформирования Вооруженных Сил во многом определяется поддержкой и доверием самых широких слоев общественности.

Сегодня поддержка наших преобразований в Вооруженных Силах, доверие к армии в обществе есть. На протяжении многих лет среди социальных институтов государства, пользующихся наибольшим доверием, первые три места последовательно занимают Президент Республики Беларусь, церковь и армия.

Но соответствующую работу необходимо наращивать и дальше.

Ибо успех подобных реформ в решающей мере зависит от глубины понимания не только ее исполнителями, но и широки-

ми кругами общественности необходимости таких перемен, их готовности к смелым и решительным практическим действиям.

Именно формированию адекватного понимания сущности преобразований в ходе современного военного строительства, причин и условий, обусловивших необходимость глубокого реформирования Вооруженных Сил, посвящена эта книга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багмет Н. П., Лумпов В. И. К вопросу о ядерном сдерживании // Военная мысль. — 2002. — № 6. — С. 19–26.
2. Белорусская армия — надежный щит суверенной державы // Информационный бюллетень администрации Президента Республики Беларусь. — 2001. — № 8 (63). — С. 64–73.
3. Белорусы / Под. ред. В. К. Бондарчук, Р. А. Григорьевской, М. Ф. Пилипенко. — М.: Наука, 1998. — 503 с.
4. Бескровный Л. Г. Очерки по источниковедению военной истории. — М.: Воениздат, 1957. — С. 122.
5. Большая советская энциклопедия. — М.: БСЭ, 1928. — 1-е изд. — Т. 12.
6. Большая советская энциклопедия. — М.: БСЭ, 1951. — Т. 8.
7. Бутовский Н. О казарменной нравственности и о внутреннем порядке в войсках // О долгге и чести воинской в Российской армии: Сб. матер., докум. и ст. / Под ред. В. И. Лобова. — М.: Воениздат, 1991. — С.135–140.
8. Бутовский Н. Воспитательные задачи командира роты // О долгге и чести воинской в Российской армии: Сб. матер., докум. и ст. / Под ред. В. И. Лобова. — М.: Воениздат, 1991. — С.141–157.
9. Великая Отечественная война 1941–1945: События. Люди. Документы/ Под. ред. О. А. Ржевского. — М.: Политиздат, 1990. — 464 с.
10. ВестфальЗигфрид. Война расширяется / Роковые решения. — СПб.: «Издательство Полигон», 2000. — 640 с.
11. Владимиров А. И. О некоторых вопросах углубления перестройки военной службы. Размышления общевойскового командира // Военная мысль. — 1988. — № 10.
12. Владимиров А. И. Военная реформа в России. — М., 2000. — С. 116–117.
13. Владимиров А. И. Стратегические этюды (Тезисы к новой философии государственного и военного строительства России). — М: ООО «Издательство ЮКЭА», 2002. — 608 с.
14. Военная мысль в изгнании: Творчество русской военной эмиграции / Российский военный сборник. — Вып.16. — М: Военный университет; Русский путь, 1999. — 636 с.
15. Военная политика Республики Беларусь: Учебное пособие / Под ред. В. Н. Воротынцева. — Минск: БЛП, 1994. — 26 с.
16. Военная психология: Методология, теория, практика: В 2 ч. — М.: Управление военного образования МО РФ, Военный университет, 1998. — Ч. 1. — 191 с; Ч. 2. — 185 с.
17. Военный энциклопедический лексикон. — СПб., 1853. — Т.III.
18. Военный энциклопедический словарь / Под ред. С. Ф. Ахромеева. — М.: Воениздат, 1986. — С. 151.
19. Военный энциклопедический словарь: В 2 т. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. — Т. 1. — С. 337.
20. Военная энциклопедия. — СПб.: Изд. Сытина, 1912. — Т. VII.
21. Волчок Г. И. Оборона Могилева летом 1941 года. — Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2003. — 38 с.
22. Гареев М. А. Афганская страда. — М.: ИНСАН, 2002. — 414 с.
23. Гареев М. А. Война и современное международное противоборство // Независимое военное обозрение. — 9.01.1998. — № 1.
24. Гареев М. А. Если завтра война. — М.: Воениздат, 1992. — 220 с.
25. Гареев М. А. Засияет имя... полководца полководцев в ведении войны массовыми армиями // Военно-исторический журнал. — 2003. — № 5. — С. 2–8.

26. Гареев М. А. О военной реформе // Военная мысль. – 1991. – № 5. – С. 39–45.
27. Головин Н. Н. Наука и война. – Париж, 1928. – С. 46.
28. Гриняев С. Взгляды военных экспертов США на ведение информационного противоборства // Зарубежное военное обозрение. – 2001. – № 8 – С. 12.
29. Гриняев С. Н. Война в четвертой сфере // Независимое военное обозрение. – 2000. – № 42. – С. 7.
30. Громыко Ю. В. Оружие, поражающее сознание, – что это такое? // Кому будет принадлежать концептуальное оружие в XXI веке? – М.: «Россия 2010», 1997. – С. 7–8.
31. Громыко Ю. В. Проектирование и программирование развития образования. – М.: «Россия 2010», 1996. – С. 246.
32. Гура А. Н., Секун В. И. Понимание морально-психологического состояния офицерским составом Вооруженных Сил: В 2 ч. – Мин.: ИМЦ ЦДО, 1999. – Ч. 1. – 112 с.; Ч. 2. – 50 с.
33. Дацевич В. И. Несколько слов о воспитании и образовании солдат // О долгге и чести воинской в Российской армии: Сб. матер., докум. и ст. / Под ред. В. И. Лобова. М.: Воениздат, 1991. – С. 128–129.
34. Драгомиров М. И. Избранные труды: Вопросы воспитания и обучения войск /Под ред. Л. В. Бескровного. – М.: Воениздат, 1956. – 686 с.
35. Дремков А. Нетрадиционные войны: сущность, проблемы, перспектива // Военная мысль. – 1998. – № 2. – С. 71–73.
36. Даншленко И. Высшая стратегия и судьбы отечества // Вандам (Едрихин) А. Е. Геополитика и геостратегия / Сост., вступ. ст. и comment. И. Образцова, заключ. ст. И. Даниленко. – М.: Кучково поле, 2002. – 272 с.
37. Домнин И. Краткий очерк военной мысли русского зарубежья // Российский военный сборник. – М.: Военный университет; Русский путь, 1999. – Вып. 16: Военная мысль в изгнании. – С. 458–538.
38. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Новое дополненное издание: В 3 т. – М.: АПН, 1990. – Т.1. – 384 с.
39. Закон Республики Беларусь 3 января 2002 г. № 74-З. Об утверждении Военной концепции Республики Беларусь // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2002. – № 6. – С. 26–36 (2/826).
40. Захаров М. В. Накануне великих испытаний. – М.: Воениздат, 1968. – С. 189.
41. Зеленков М. Ю. Морально-психологический фактор и обороноспособность страны // Военная мысль. – 2000. – № 2 – С. 61–64.
42. Золотарев В. А., Саксонов О. В., Тюшкевич С. А. Военная история России. – М.: Кучково поле, 2001. – 735 с.
43. Измельцев П. И. Из области военной психологии // О долгге и чести воинской в Российской армии: Сб. матер., докум. и ст. / Под ред. В. И. Лобова. – М.: Воениздат, 1991. – С. 243–248.
44. Информация о международной военно-научной конференции «Предотвращение и урегулирование конфликтов на территории государств – участников СНГ – военный аспект. Итоги, проблемы, перспективы» // Национальная безопасность и геополитика России. – 2002. – С. 21–31.
45. Иринархов Р. С. Западный особый. Н.: ХАРВЕСТ, 2002. – 704 с.
46. История военной стратегии России / Под ред. В. А. Золотарева. – М.: Кучково поле; Полиграфресурсы, 2000. – 592 с.
47. К безопасности через сотрудничество: Доклад Главнокомандующего Объединенными Вооруженными Силами Содружества Независимых Государств. – М.: Центр информационно-аналитического обеспечения государств Содружества, 1993 – 364 с.

48. Калиновский О. Н. «Информационная война» – это война? // Военная мысль. – 2001. – № 1. – С. 57–58.
49. Карпов Е. А., Морохов Г. А., Родин В. А. Международный терроризм: Особенности его военно-политических объединений // Военная мысль. – 2003. – № 1. – С. 4–11.
50. Кингстон-Макклори. Э. Дж. Глобальная стратегия. – М.: Воениздат, 1959. – С. 290.
51. Клаузевиц К. фон. О войне: В 2 т. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – Т.1. – 558 с.
52. Кокошин А. А., Ларионов В. В. Предотвращение войны: Доктрины, концепции, перспективы. – М., 1990. – 176 с.
53. Кому будет принадлежать консценциальное оружие в XXI веке: Сб. ст. /Под ред. Ю. В. Громыко.– М.: «Россия 2010», 1997. – С. 189.
54. Конопатов С.Н., Юдин В. В. Традиционный смысл понятия «война» устарел // Военная мысль. – 2001. – № 1. – С. 53–56.
55. Концепция военной реформы: О военной доктрине СССР // Военная мысль: Специальный выпуск. – 1990. – 34 с.
56. Концепция достижения высокого уровня воинской дисциплины в Вооруженных Силах Республики Беларусь / Приложение № 4 к директиве Министра обороны Республики Беларусь 1993 г. № 13/78 «О воспитательной работе и поддержании воинской дисциплины и правопорядка в Вооруженных Силах Республики Беларусь». – Мин.: МО РБ, 1993.
57. Космическое оружие: дилемма безопасности / Под ред. Е. П. Велихова, Р. З. Сагдева, А. А. Кокошина. – М.: Мир, 1996. – 182 с.
58. Краснознаменный Белорусский военный округ. – Мин.: Беларусь, 1973. – 674 с.
59. Краснознаменный Белорусский военный округ / Подред. Е. Ф. Ивановского, А. В. Дебалюка, И. А. Гашкова. – М.: Воениздат, 1988. – 408 с.
60. Кургинян С. Э. Агенты и политика // Россия XXI. – 1998. – № 1–2. – С. 66.
61. Ленин В. И. Крах II Интернационала / Ленин В. И. Собр. соч.: В 55 т. – М.: Политиздат, 1980. – Т. 26. – С. 224.
62. Ленин В. И. О программе мира / Ленин В. И. Собр. соч.: 55 т. – М.: Политиздат, 1980. – Т. 27. – С. 269.
63. Лукашенко А. Г. За сильную и процветающую Беларусь: Доклад на втором Всебелорусском народном собрании 18 мая 2001 г. // Информационный бюллетень Администрации Президента Республики Беларусь. – 2001. – № 5. – С. 12–38.
64. Лунеев В. В. Проблема реалистичности борьбы с преступностью в войсках // Проблемы профилактики нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими / Матер. науч.-практ. конф. 21 октября 1998 г. – М., 1999. – С. 35–36.
65. Мальцев Л. С. Военная безопасность государства и характер будущих войн // Наука и военная безопасность. – 2003. – № 1. – С. 3–8.
66. Мальцев Л. С. Вооруженные Силы Республики Беларусь: История и современность // Армия: Специальный выпуск. – 2003. – С. 2–16.
67. Мальцев Л. С. Деятельность органов военного управления по поддержанию и укреплению воинской дисциплины. – Мин.: Асобны Даҳ, 2002. – 223 с. С.61–62.
68. Мальцев Л. С. Защита Отечества – высшая доблесть в сознании белорусского народа // Беларуская думка. – 2003. – № 2. – С. 3–15.
69. Мальцев Л. С. Поддерживать и укреплять воинскую дисциплину // Армия. – 2002. – № 1. – С. 2–11.
70. Малышев В. М. Информационная война как новый вид военных действий // Страгическая стабильность. – 2001. – № 1. – С. 64–67.
71. Малышев В. М. Актуальные вопросы теории и практики применения Вооруженных Сил // Страгическая стабильность. – 2001. – № 4. – С. 41–45.

72. *Месснер Е. Э.* Лик современной войны // Военная мысль в изгнании / Российский военный сборник. – Вып. 16. – М.: Военный университет; Русский путь, 1999. – С. 370–412.
73. *Месснер Е. Э.* Всемирная мятежвойна. – Буэнос-Айрес, 1971. – С. 6–10.
74. Методология русского чуда: Альманах межрегиональной государственности / Под ред. Ю. В. Громыко. – М.: «Россия 2010», 1997. – С. 201.
75. О введении в действие Военной доктрины Республики Беларусь: Постановление Верховного Совета Республики Беларусь 16 декабря 1992 г. – Мин.: Управление делами Совета Министров БССР, 1993. – ИСХ. № 30/10-162. – 19.01.1993. – 8 с.
76. О Вооруженных Силах Республики Беларусь: Постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 18 марта 1992 г. № 1530-Х11 // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1992. – № 12. – Ст. 209.
77. О государственном суверенитете Республики Беларусь: Декларация Верховного Совета Республики Беларусь от 27 июля 1990 г. с изм. от 19 сентября 1991 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1991. – № 31. – Ст. 536.
78. О деятельности органов военного управления по поддержанию и укреплению дисциплины в Вооруженных силах Республики Беларусь и мерах по ее совершенствованию: Постановление Министерства обороны Республики Беларусь от 3 января 2002 г. № 1. – Мин.: МО РБ – 117 с.
79. О создании Вооруженных Сил Республики Беларусь: Постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 20 сентября 1991 г. № 1099-Х11 // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1991. – № 30. – Ст. 519.
80. *Оптимист.* О пределах ответственности начальников за проступки подчиненных // Офицерская жизнь. – 1906. – № 23. – С. 349.
81. *Орлов Ф.* Павловские и екатерининские grenадерские и лейб-гвардии Санкт-Петербургский полки. – Варшава, 1913. – С. 63.
82. *Орлянский В. И.* Вооруженная и информационная борьба: Сущность и взаимосвязь понятий и явлений // Военная мысль. – 2002. – № 6. – С. 42–46.
83. *Панарин И. Н.* Готова ли Россия к информационным войнам XXI века? // Власть. – 2000. – № 2.
84. *Панарин И. Н.* Информационно-психологическое обеспечение национальной безопасности России // Информационная безопасность России: Информационно-аналитический бюллетень. – М.: Клуб «РЕАЛИСТЫ», 1998. – С. 131–135.
85. *Панарин И. Н.* Технология информационной войны. – М.: «КСП+», 2003. – 320 с.
86. Постижение военного искусства: Идейное наследие А. Свечина // Российский военный сборник. – Вып 15. – М.: Военный университет; Русский путь, 1999. – 690 с.
87. *Прокофьев В. Ф.* Аналитическая модель выявления признаков создания психофизического оружия // Стратегическая стабильность. – 2001. – № 4. – С. 38–40.
88. *Прокофьев В. Ф.* Предпосылки появления психофизического оружия // Стратегическая стабильность. – 2001. – № 4. – С. 33–38.
89. Республика Беларусь: Статистический ежегодник-2002/ Под ред. В. И. Зиновского. – Мин.: Информстат, 2002. – С. 260.
90. *Родионов М. К.* К вопросу о формах ведения информационной борьбы // Военная мысль. – 1998. – № 2. – С. 67–69.
91. Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века / Под ред. В. А. Золотарева. – М.: Кучково поле; Полиграфресурсы, 2000. – 592 с.
92. *Рукшин А. С.* К новому облику Вооруженных Сил России // Военная мысль. – 2003. – № 3. – С. 2–5.
93. Русская военно-теоретическая мысль XIX – начала XX веков. – М.: Наука, 1960. – С. 86.

94. Свечин А. А. Предрассудки и боевая действительность // Постижение военного искусства: Идейное наследие А.Свечина / Российский военный сборник. – Вып. 15. – М.: Военный университет; Русский путь, 1999. – С. 70–92.
95. Свечин А. А. Эволюция военного искусства. – М.: Академический проект; Жуковский; Кучково поле, 2002. – 864 с.
96. Серебрянников В. В. К вопросу о «холодных» и «горячих» войнах // Военная мысль. – 2002. – № 2. – 72–79.
97. Серебрянников В. В. Социология войны. – М.: Ось-89, 1998. – 320 с.
98. Слипченко В. И. Бесконтактные войны. – М.: Гран-пресс, 2001. – 380 с.
99. Слипченко В. И. Войны шестого поколения. – М.: Вече, 2002. – 384 с.
100. Словарь основных военных терминов ВА ГШ ВС РФ. – М.: Воениздат, 1965. – С. 52.
101. Смирнов А. «Русский солдат как зеркало русского национального характера»/ Рассортивный смысл русской идеи. – М.: Белые альвы, 2000. – С. 317–330.
102. Стратегические решения и Вооруженные Силы: новое прочтение / Рук. автор. кол., науч. ред. В. А. Золотарев. – М.: Международный благотворительный общественный фонд «Победа – 1945 год», 2000. – 656 с.
103. Сунь-Цзы. Трактат о военном искусстве // Сунь-Цзы, У-Цзы. Трактаты о военном искусстве; Пер. с кит.; предисл. и коммент. Н. И. Конрада. – М.: Изд. АСТ, 2003. – 558 с.
104. Супряга А. В. О войнах XXI века // Военная мысль. – 2002. – № 6. – С. 10–14.
105. С-ов С. П. Самоубийства в армии // Разведчик. – 1914. – № 1218. – С. 153.
106. Толстой Л. Н. Проект о переформировании армии / Собр. соч.: В 22 т. – М.: Художественная литература, 1983. – Т. 16. – С. 392–406.
107. Тюшкевич С. А. Война и современность. – М.: Наука, 1986. – 215 с.
108. Указ Президента Республики Беларусь 17 мая 1995 г. № 192. О создании Военной академии Республики Беларусь // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1995. – № 15. – С. 46.
109. Указ Президента Республики Беларусь 17 июля 2001 г. № 390. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2001. – № 69. – С. 3–14.
110. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. – М.: Политиздат, 1986. – С. 469.
111. Фрагменты ранних греческих философов: В 2 ч. – М.: Наука, 1989. – Ч. 1 – С. 202.
112. Фрунзе М. В. Собр. соч. – М., 1927. – Т. 3. – С. 15.
113. Хрестоматия по русской военной истории. – М., 1947. – С. 212, 237.
114. ЦАМО РФ, – р. 38. – оп. 11353 – д. 924 – лл. 135–137.
115. Чебан В. В. Военная наука и новые угрозы военной безопасности // Военная мысль. – 2003. – № 3. – С. 60–65.
116. Шапошников Б. М. Внешняя политика и война / Воспоминания. Воен.-науч. тр. – 2-е изд. – М.: Воениздат, 1982. – 558 с.
117. Шевелев Э. Г. Введение в военную системологию. – М.: ВАГШ, 1993. – С. 83.
118. Шинкарев В. В. Идеология и государственность // Информационный бюллетень Администрации Президента Республики Беларусь. – 2002. – № 6 (73). – С. 60–70.
119. Эволюция военного искусства: Этапы, тенденции, принципы / Под ред. Ф. Ф. Гайворонского. – М.: Воениздат, 1987. – С. 246.
120. Энгельгард А. Н. Из деревни: 12 писем. 1872–1887. – М., 1987. – С. 121.
121. Энциклопедия военных и морских наук / Под ред. ген.-л-та Леера. – СПб., 1885. – Т. 2.
122. Энциклопедия военной мысли / Под ред. П. Таураса.– М.:ЭКСМО, 2002. – С. 139.
123. Языков П. А. Опыт теории стратегии. – СПб., 1842. – С. 27.
124. Яценко А. Г. Солдат, полководец, созидатель // Армия. – 1998. – № 1. – С. 32–33.

Приложение № 1

**Об утверждении Концепции национальной безопасности
Республики Беларусь**

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
17 июля 2001 г. № 390

**ОБ УТВЕРЖДЕНИИ КОНЦЕПЦИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

В целях повышения эффективности деятельности государственных органов по обеспечению национальных интересов и безопасности Республики Беларусь и в соответствии с пунктом 18 Положения о Совете Безопасности Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 28 ноября 2000 г. № 633, постановляю:

1. Утвердить прилагаемую Концепцию национальной безопасности Республики Беларусь.
2. Совету Министров Республики Беларусь, Государственному секретариату Совета Безопасности Республики Беларусь: обеспечить координацию деятельности государственных органов по реализации положений Концепции национальной безопасности Республики Беларусь;
3. Государственным органам в практической деятельности руководствоваться положениями Концепции национальной безопасности Республики Беларусь;
4. Признать утратившим силу решение Совета Безопасности Республики Беларусь от 27 марта 1995 г. «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь».
5. Настоящий Указ вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент Республики Беларусь

А. ЛУКАШЕНКО

УТВЕРЖДЕНО
Указ Президента
Республики Беларусь
17.07.2001 № 390

КОНЦЕПЦИЯ национальной безопасности Республики Беларусь

Концепция национальной безопасности Республики Беларусь (далее – Концепция) представляет собой систему взглядов относительно направлений, средств и способов защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства.

Концепция содержит методологическую основу построения системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь (далее – национальная безопасность) и предназначена для использования при планировании и осуществлении деятельности государственных органов по обеспечению национальной безопасности.

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Под национальной безопасностью понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Под жизненно важными интересами понимается совокупность потребностей, удовлетворение которых обеспечивает существование и возможности развития личности, общества и государства.

Под угрозой национальной безопасности понимаются действия, явления и процессы (или их совокупность), препятствующие реализации жизненно важных интересов личности, общества и государства.

Под обеспечением национальной безопасности понимается деятельность государственных органов, организаций, в том числе общественных объединений, а также отдельных граждан по защите жизненно важных интересов личности, общества и государства.

1.2. Обеспечение национальной безопасности включает:
определение жизненно важных интересов личности, общества и государства;

выявление факторов, создающих угрозу национальной безопасности;

формирование системы противодействия негативным факторам и возникающим угрозам.

1.3. Обеспечение национальной безопасности основывается на принципах:

законности, предполагающей соблюдение норм международного права и национального законодательства;

«всеобщей безопасности», предполагающей взаимный учет и соблюдение интересов всех субъектов отношений в сфере безопасности как внутри страны, так и на международном уровне;

соблюдения баланса жизненно важных интересов и взаимной ответственности личности, общества и государства в вопросах обеспечения национальной безопасности;

постоянного информирования граждан республики по вопросам состояния национальной безопасности.

2. БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Сложившаяся в результате конституционной реформы 1996 года система органов государственной власти и управления создала необходимые условия для защиты независимости и территориальной целостности государства, его конституционного строя, поддержания законности и правопорядка в стране.

Республика Беларусь последовательно развивает международное сотрудничество в рамках ООН, ОБСЕ, СНГ, принимает активное участие в Договоре о коллективной безопасности и Движении неприсоединения, а также в деятельности иных международных организаций.

Важнейшим фактором внешней безопасности является союз с Российской Федерацией.

В силу независимой внешней и внутренней политики Республика Беларусь является объектом необоснованного политического и иного давления со стороны США и других государств — членов НАТО. При их поддержке растет активность деструктивных сил внутри страны по дестабилизации общественно-политической обстановки и насильственному изменению конституционного строя.

2.1. Жизненно важные интересы Республики Беларусь в политической сфере

2.1.1. Укрепление независимости и суверенитета Республики Беларусь, обеспечение нерушимости границ, сохранение территориальной целостности страны.

2.1.2. Построение демократического социального правового государства. Формирование гражданского общества. Обеспечение эффективного функционирования политической системы государства, гражданского мира, национального согласия и социальной стабильности.

2.1.3. Достижение сбалансированности политических интересов граждан и государства, поддержки обществом его внутренней и внешней политики.

2.1.4. Снижение уровня преступности и криминализации общества.

2.1.5. Развитие всестороннего и взаимовыгодного сотрудничества с иностранными государствами, сохранение и укрепление существующих систем международной и региональной безопасности.

2.1.6. Противодействие незаконному распространению оружия массового уничтожения, его компонентов и средств доставки, технологий и оборудования двойного назначения, наркотических, психотропных и других опасных веществ и материалов, международному терроризму, организованной преступности и иным видам преступлений.

2.1.7. Содействие культурному и экономическому развитию белорусских общин в других государствах в рамках, определяемых законодательством стран проживания. Создание благоприятных правовых и организационных условий для этнических

белорусов, членов их семей и других выходцев из Республики Беларусь, принявших решение вернуться в страну на постоянное место жительства.

2.2. Основные факторы, создающие угрозу безопасности Республики Беларусь в политической сфере

2.2.1. Создание или расширение военно-политических союзов, деятельность которых может нанести ущерб интересам Республики Беларусь.

2.2.2. Использование или угроза использования силовых методов для разрешения территориальных и иных конфликтов, затрагивающих национальные интересы Республики Беларусь.

2.2.3. Деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, направленная на нанесение ущерба национальным интересам Республики Беларусь.

2.2.4. Неконтролируемое распространение ядерных, химических, биологических и иных средств массового уничтожения, систем оружия и боевой техники, материалов, техники и технологий двойного назначения. Использование территории Республики Беларусь для их транзита.

2.2.5. Деятельность, направленная на усиление социально-политической напряженности и противостояния в обществе, проявление политического экстремизма.

2.2.6. Неприемлемо высокий уровень криминализации общества, рост числа тяжких и особо тяжких преступлений. Распространение коррупции.

2.3. Приоритетные направления обеспечения безопасности Республики Беларусь в политической сфере

2.3.1. Последовательная реализация принципов демократического социального правового государства, четкого разграничения функций и полномочий законодательной, исполнительной и судебной власти, совершенствование правового механизма их эффективного взаимодействия.

2.3.2. Создание условий и гарантов для реализации прав и свобод граждан и выполнения обязанностей, установленных за-

конодательством. Совершенствование организационно-правовых процедур реализации волеизъявления граждан.

2.3.3. Осуществление внешнеполитической деятельности, ориентированной на укрепление авторитета Республики Беларусь среди государств-членов ООН, активное участие в обеспечении функционирования универсальной системы международной безопасности, предусмотренной Уставом ООН.

2.3.4. Принятие в соответствии с законодательством своевременных и действенных мер по устраниению условий и предпосылок формирования политической и социально-экономической напряженности в обществе.

2.3.5. Решительное пресечение любых проявлений политического экстремизма. Реализация комплекса мер по недопущению деятельности на территории республики международных террористических организаций.

2.3.6. Содействие усилиям ООН по поддержанию мира и обеспечению прав человека во всем мире посредством участия в реализации осуществляемых по решению Совета Безопасности ООН операций (за исключением военного компонента) и гуманитарных программ ООН.

2.3.7. Создание условий для достижения Республикой Беларусь долгосрочной стратегической цели – приобретения нейтрального статуса. Сохранение приверженности идеям всеобщего ядерного разоружения.

2.3.8. Расширение интеграционных процессов в рамках Договора о создании Союзного государства, обеспечение эффективного функционирования его органов и институтов.

2.3.9. Военно-политическое сотрудничество в рамках Договора о создании Союзного государства и Договора о коллективной безопасности в интересах поддержания обороноспособности страны.

2.3.10. Участие в деятельности Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе с целью обеспечения региональной безопасности и укрепления международного авторитета Республики Беларусь.

2.3.11. Сотрудничество с Европейским Союзом, НАТО, участие в Совете Евроатлантического партнерства в целях построения

ния новой архитектуры европейской безопасности, учитывающей национальные интересы Республики Беларусь.

2.3.12. Содействие мирному урегулированию международных вооруженных конфликтов и споров. Участие в выполнении посреднических функций при урегулировании конфликтов.

2.3.13. Повышение эффективности противодействия разведывательным и иным акциям спецслужб и организаций иностранных государств в отношении Беларуси.

2.3.14. Разработка программ сотрудничества со странами Союзного государства Независимых Государств и другими государствами по снижению уровня вооружений и сокращению вооруженных сил в Европе, конверсии предприятий оборонной промышленности.

2.3.15. Развитие национальной системы экспортного контроля и активное взаимодействие в этой сфере с другими государствами. Интеграция Республики Беларусь в международные многосторонние режимы экспортного контроля и совершенствование нормативной правовой базы для его осуществления с целью недопущения распространения ядерного, биологического, химического и другого оружия массового уничтожения, технологий двойного назначения и других объектов экспортного контроля (специфических товаров, работ, услуг).

2.3.16. Организация эффективной борьбы с преступностью в особенности с ее организованными проявлениями и коррупцией. Развитие международного сотрудничества Республики Беларусь по вопросам борьбы с международным терроризмом, организованной преступностью, наркобизнесом и иными видами преступлений.

3. БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Преодолев последствия экономического кризиса, связанного с развалом СССР, республика перешла к устойчивому экономическому росту.

С 1996 по 2000 год валовой внутренний продукт увеличился на 36 %, выпуск промышленной продукции — на 65 %. Реальный денежный доход населения повысился на 71 %.

Наряду с этим в экономической сфере имеется ряд серьезных негативных факторов. В их числе: дискриминационные меры в отношении Беларуси некоторых развитых стран и их сообществ, потеря отдельных традиционных рынков сбыта продукции, дефицит внешнеторгового баланса, высокая степень зависимости Республики Беларусь от импортных энергоносителей (на долю основного поставщика нефти и газа приходится 99,9 % при критически допустимых 40 %). Сохраняются высокий уровень инфляции (индекс потребительских цен в 2000 году составил 207,5 % при критическом значении – 140 %) и значительное количество убыточных предприятий (26,9 % в промышленности и 49 % в сельском хозяйстве). Не по всем параметрам обеспечена продовольственная безопасность республики (в 2000 году произведено 0,485 т зерна на душу населения при пороговом значении – 0,55 т).

3.1. Жизненно важные интересы Республики Беларусь в экономической сфере

3.1.1. Осуществление преобразований в экономике, ориентированных на повышение ее эффективности, достижение требуемой динамики роста объемов производства, уровня и качества жизни населения.

3.1.2. Многоукладность национальной экономики и эволюционное развитие отношений собственности.

3.1.3. Поддержание устойчивого баланса между государственным регулированием и свободой экономических отношений. Расширение свобод для субъектов экономических отношений всех форм собственности, развитие конкуренции на внутреннем рынке. Стимулирование отечественных товаропроизводителей.

3.1.4. Сохранение и развитие национального интеллектуального потенциала и системы собственного научно-технического обеспечения выпуска конкурентоспособной продукции.

3.1.5. Повышение инвестиционной и инновационной активности, привлечение иностранных партнеров на основе выгодных для них и государства механизмов ввоза и вывоза продукции, имущества и финансовых средств.

3.1.6. Обеспечение положительной динамики чистого экспорта и оптимальных размеров внешнего и внутреннего долга. Доступ к источникам сырья и товарам, производство которых невозможно или неэффективно в республике.

3.1.7. Защита внутреннего рынка и отечественного производства от недобросовестной конкуренции.

3.1.8. Стабилизация финансово-кредитной системы. Снижение бюджетного дефицита до оптимального уровня.

3.1.9. Устойчивое функционирование банковской системы, повышение регулирующей роли банков в экономическом развитии.

3.1.10. Совершенствование товарных рынков на основе новых информационных технологий, способствующих предупреждению циклических кризисов.

3.1.11. Обеспечение оптимального сочетания государственной поддержки и экономической самостоятельности в развитии сельскохозяйственного производства, создание эффективной системы землепользования.

3.1.12. Гармоничное развитие взаимовыгодных отношений с иностранными государствами, направленное на совершенствование рыночных механизмов, обмен информацией и технологиями, способствующий экономическому развитию.

3.1.13. Формирование единого экономического пространства с Российской Федерацией в соответствии с Договором о создании Союзного государства на принципе баланса интересов.

3.1.14. Совершенствование экономических и правовых условий, препятствующих криминализации экономики.

3.2. Основные факторы, создающие угрозу безопасности Республики Беларусь в экономической сфере

3.2.1. Рост изношенности производственных мощностей, использование несовершенных технологий, характеризующихся повышенной энергоемкостью и ресурсоемкостью, низким качеством продукции и высокими издержками производства.

3.2.2. Несогласованность отношений собственности и структуры производственных отношений, неравенство условий для субъектов хозяйствования с различными формами собственности.

3.2.3. Ослабление научно-технического и технологического потенциала страны, сокращение исследований на стратегически важных направлениях научно-технического развития. Потеря требуемой динамики развития фундаментальной и прикладной экономической науки.

3.2.4. Снижение инвестиций в реальный сектор экономики. Ограничение прав товаропроизводителей.

3.2.5. Снижение качества товаров и услуг отечественных производителей, низкая их конкурентоспособность на внутреннем рынке.

3.2.6. Снижение конкурентоспособности белорусских товаров на внешних рынках. Принятие зарубежными государствами мер, ставящих в невыгодные условия белорусских товаропроизводителей, установление жестких барьеров и условий по осуществлению экспортно-импортных операций.

3.2.7. Отток наиболее квалифицированных специалистов за рубеж.

3.2.8. Отсутствие стабильных условий хозяйственной деятельности. Несовершенство правового регулирования экономических отношений.

3.3. Приоритетные направления обеспечения безопасности Республики Беларусь в экономической сфере

3.3.1. Развитие системы экономических отношений, обеспечивающей реализацию жизненно важных экономических интересов личности, общества и государства. Создание механизма разрешения возникающих между ними противоречий и устранения предпосылок их возникновения.

3.3.2. Разработка стратегии обеспечения реализации жизненно важных экономических интересов республики, формирование долгосрочной программы экономических преобразований с учетом Договора о создании Союзного государства.

3.3.3. Обеспечение устойчивого социально-экономического развития путем выравнивания (стабилизации) экономической активности в различных сферах (производство, финансы, распределение, обмен, потребление и др.).

3.3.4. Повышение эффективности макроэкономического регулирования через постоянно совершенствующееся законодательство и механизмы прямого и косвенного управления экономическими процессами.

3.3.5. Использование неинфляционных методов финансирования дефицита бюджета и эффективное перераспределение финансовых ресурсов исходя из общенациональных приоритетов.

3.3.6. Совершенствование государственной внешнеэкономической политики на основе многовекторности и сложившейся практики международного разделения труда и рынков товаров и услуг.

3.3.7. Всемерное использование преимуществ внутриреспубликанского разделения труда, специализации и кооперирования с учетом экономических и природных возможностей. Создание благоприятных условий для предпринимательской деятельности и занятости населения.

3.3.8. Ограничение прямого воздействия государственного регулирования на рыночные механизмы, конкуренцию, самостоятельность товаропроизводителей и социально оправданные пропорции между накоплением и потреблением.

3.3.9. Рациональное использование географического положения страны, развитие эффективной системы обслуживания международных транспортных артерий и коммуникаций.

3.3.10. Повышение научкоемкости производимой продукции, развитие сферы услуг по ее сервисному обслуживанию.

3.3.11. Обеспечение ускоренного развития производства на основе полного использования собственного научно-технического потенциала, импорта высоких технологий, более широкого привлечения внешних и внутренних инвестиций в экономику страны.

3.3.12. Формирование законодательства, необходимого для эффективного функционирования национальной экономики, проведения рыночных преобразований в соответствии с единой политикой Союзного государства, согласования экономических интересов различных социальных групп, общества и государства.

3.3.13. Развитие делового сотрудничества со странами, участвующими в многосторонней системе регулирования торгов-

ли, с перспективой полноправного участия во Всемирной торговой организации (ВТО).

3.3.14. Создание необходимых запасов стратегического сырья, материалов и резервов мощностей для их использования при возникновении чрезвычайных ситуаций.

4. БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ВОЕННОЙ СФЕРЕ

Расширение НАТО на Восток, провозглашение Североатлантическим альянсом новой стратегической концепции, предусматривающей применение военной силы без санкции ООН и ОБСЕ, создание европейских сил быстрого развертывания, формирование сопредельными государствами группировок войск в непосредственной близости от Государственной границы, а также увеличение этими странами расходов на военные нужды существенно осложняют военно-политическое положение Республики Беларусь.

Республика Беларусь активно развивает военное сотрудничество с Российской Федерацией в рамках Союзного государства, что позволило создать единую систему противовоздушной обороны, приступить к реализации планов по формированию совместной региональной группировки войск, принять Программу обеспечения согласованной мобилизационной подготовки на период до 2005 года.Осуществляются совместные программы вооружения Союзного государства на период 2001–2005 годы.

Фактором, укрепляющим оборонный потенциал страны, является участие в Договоре о коллективной безопасности.

4.1. Жизненно важные интересы Республики Беларусь в военной сфере

4.1.1. Обеспечение эффективной защиты суверенитета и территориальной целостности республики в случае применения против нее вооруженной силы или угрозы силой.

4.1.2. Поддержание военного потенциала государства на уровне, достаточном для нейтрализации военных угроз. Обеспечение

оптимального соотношения между потребностями обороны и интересами социально-экономического развития страны.

4.1.3. Исключение участия Вооруженных Сил в вооруженных конфликтах любого характера за пределами страны.

4.1.4. Формирование научно-технического и производственного потенциала с учетом современных тенденций развития вооружений и военной техники.

4.1.5. Расширение международного сотрудничества, партнерства и укрепления доверия в военной сфере.

4.1.6. Формирование единого оборонного пространства в соответствии с Договором о создании Союзного государства.

4.1.7. Создание эффективного механизма перевода республики на режим военного положения в случае его объявления.

4.1.8. Сохранение и развитие в обществе чувства патриотизма, понимания каждым гражданином страны долга защиты Отечества.

4.1.9. Осуществление гражданского контроля над Вооруженными Силами.

4.2. Основные факторы, создающие угрозу безопасности Республики Беларусь в военной сфере

4.2.1. Стремление отдельных государств (коалиции государств) решать внешнеполитические проблемы путем применения либо угрозы применения военной силы.

Формирование международного общественного мнения, оправдывающего возможное применение военной силы при разрешении противоречий.

4.2.2. Наличие средств массового уничтожения, которые могут быть применены для разрешения противоречий и конфликтных ситуаций.

4.2.3. Наращивание военного потенциала государствами в Европейском регионе и расширение ударно-наступательных возможностей войск за счет разработки и внедрения новых технологий вооруженного противоборства.

4.2.4. Противодействие со стороны отдельных государств (коалиций государств) формированию систем коллективной безопасности, участницей которых является Республика Беларусь.

4.3. Приоритетные направления обеспечения безопасности Республики Беларусь в военной сфере

4.3.1. Проведение государственной политики, направленной на предотвращение войны и поддержание мира, нейтрализацию возможных внешних военных угроз.

4.3.2. Создание необходимого оборонного потенциала и эффективного механизма его использования.

Реализация программы военного строительства, обеспечивающего достижение необходимого уровня боеспособности Вооруженных Сил.

4.3.3. Участие в системах международной безопасности, в том числе в рамках Договора о создании Союзного государства и Договора о коллективной безопасности.

4.3.4. Разработка государственных программ технического переоснащения Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, планомерная их реализация.

4.3.5. Участие в процессах разоружения и контроля над вооружениями в рамках международных договоров.

4.3.6. Развитие военной науки и системы подготовки военных кадров.

4.3.7. Укрепление сотрудничества с Российской Федерацией и другими государствами-участниками Договора о коллективной безопасности, Содружества Независимых Государств в военной и военно-технической областях.

4.3.8. Совершенствование базы мобилизационного развертывания и создание необходимых запасов материальных ресурсов. Определение порядка перехода государственных органов, организаций республики на режим работы в условиях военного положения.

4.3.9. Разработка государственной политики в области гражданской обороны и защиты населения и территории республики от чрезвычайных ситуаций.

5. БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Индустриальное и сельскохозяйственное производство, а также последствия аварии на Чернобыльской АЭС обуславливают высокий показатель нагрузок на уникальную и богатую природную среду практически на всей территории Республики Беларусь.

Радиоактивному загрязнению подверглась почти четвертая часть территории страны, на которой проживали 2,2 млн человек, а нанесенный ущерб оценивается в 235 млрд долларов США.

Потенциальную опасность представляют объекты повышенного риска, в том числе расположенные на сопредельных с Республикой Беларусь территориях: Смоленская, Ровенская и Игналинская АЭС.

Проблему загрязненности атмосферы в городах определяет повышенная концентрация формальдегида, доля которого в суммарном индексе загрязнения составляет до 80 процентов, а его средняя концентрация за год в 1,9 раз превышает стандарт качества.

В поверхностные и подземные воды ежегодно сбрасывается до 25 млн. куб. метров недостаточно очищенных сточных вод. В сельской местности свыше 70 процентов колодцев имеют воды с содержанием нитратов выше предельно допустимой концентрации.

Свыше 179 тыс. га сельскохозяйственных земель содержат избыточное количество (более 10 мг/кг) подвижного цинка, 100 тыс. га — свинца, 45 тыс. га — кадмия, 260 тыс. га — подвижных форм меди.

На лесные экосистемы усиливается негативное воздействие комплекса факторов, из-за которых с 1996 по 2001 год произошла гибель свыше 28 тыс. га еловых насаждений.

5. 1. Жизненно важные интересы Республики Беларусь в экологической сфере

5.1.1. Сохранение биосфера и среды обитания человека в состоянии, обеспечивающем воспроизведение природных систем жизнеобеспечения и возобновляемых ресурсов атмосферы, гидросферы и литосферы.

5.1.2. Сохранение биологического и ландшафтного разнообразия на территории страны.

5.1.3. Преодоление последствий аварии на Чернобыльской АЭС и других отрицательных воздействий на биосферу и среду обитания человека.

5.1.4. Обеспечение рационального и экологически безопасного использования природных ресурсов (земельных, водных, климатических, недр, растительного и животного мира), экологизация отечественной экономики.

5.1.5. Создание условий безопасного проживания населения и защиты территорий от чрезвычайных ситуаций.

5.2. Основные факторы, создающие угрозу безопасности Республики Беларусь в экологической сфере

5.2.1. Стихийные бедствия (наводнения, засухи, ураганы, смерчи, землетрясения, магнитные бури и др.), а также чрезвычайные ситуации техногенного характера (аварии, катастрофы, взрывы и т. п.).

5.2.2. Наличие АЭС, захоронение ядерных отходов на сопредельных с Республикой Беларусь территориях.

5.2.3. Радиоактивное загрязнение среды обитания вследствие аварии на Чернобыльской АЭС.

5.2.4. Функционирование на территории республики объектов повышенного риска (предприятия химической промышленности, нефтепроводы, газопроводы, продуктопроводы, захоронения высокотоксичных и радиоактивных отходов и др.) и их размещение вблизи жилых зон и систем жизнеобеспечения.

5.2.5. Выбросы, сбросы и отходы промышленного производства, приводящие к химическому, радиоактивному, механическому, тепловому, электромагнитному загрязнению атмосферы, литосферы, гидросферы.

5.2.6. Низкая технологическая надежность систем управления и обеспечения безопасности в промышленности, энергетике, сельском хозяйстве и на транспорте.

5.2.7. Деградация земель, эрозия почв и негативные изменения природных комплексов в районах крупномасштабной

мелиорации земель. Загрязнение и деградация лесных массивов.

5.2.8. Недостаток современных технологий промышленного и сельскохозяйственного производства, обеспечивающих экологически допустимую эксплуатацию, использование и воспроизведение природных ресурсов. Износ технологического оборудования потенциально опасных объектов.

5.2.9. Экологически необеспеченное хранение (содержание), акклиматизация, реакклиматизация, транспортировка, использование и захоронение микроорганизмов, животных и растений, оказывающих вредное воздействие на население и элементы окружающей среды.

5.2.10. Низкий уровень экологической культуры. Преобладание у граждан республики потребительской психологии по отношению к природе.

5.3. Приоритетные направления обеспечения безопасности Республики Беларусь в экологической сфере

5.3.1. Создание целостной общегосударственной системы охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов.

5.3.2. Экономическое стимулирование ресурсосбережения. Разработка и внедрение экологически безопасных технологий и техники в промышленности, энергетике, сельском хозяйстве и на транспорте.

5.3.3. Разработка и использование безопасных заменителей веществ, разрушающих озоновый слой.

5.3.4. Обеспечение функционирования Национальной системы мониторинга окружающей среды Республики Беларусь.

5.3.5. Совершенствование механизмов осуществления экологической экспертизы всех программ и проектов хозяйственной и иной деятельности.

5.3.6. Разработка и реализация специальных программ сохранения биологического разнообразия, включая редкие и исчезающие виды растений и животных, типичные и уникальные ландшафты и экологические системы.

5.3.7. Совершенствование системы оперативного реагирования и оповещения о загрязнении окружающей среды в результате промышленных аварий, стихийных бедствий или уничтожения природных ресурсов.

5.3.8. Создание системы комплексного использования лесных ресурсов на основе соблюдения приоритетной природоохранной функции лесов, а также комплексного освоения и использования водных ресурсов, улучшения качества воды и обеспечения устойчивости водных экологических систем.

5.3.9. Совершенствование системы ведения кадастров природных ресурсов, а также платежей за пользование природными ресурсами и возмещения ущерба, причиненного окружающей среде.

5.3.10. Развитие фундаментальных и прикладных научных исследований в области экологии и безопасности жизнедеятельности.

5.3.11. Создание системы подготовки кадров в области природопользования и охраны окружающей среды. Разработка и осуществление программ всестороннего образования в сфере экологии и безопасности жизнедеятельности.

5.3.12. Развитие международного сотрудничества республики в области охраны окружающей среды и разрешения экологических проблем транснационального характера, а также предупреждения чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий.

5.3.13. Совершенствование Государственной системы предупреждения чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий.

5.3.14. Осуществление мероприятий по преодолению последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

6. БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Транзитное положение Республики Беларусь позволяет создавать и использовать в своих национальных интересах международные каналы коммуникации.

Информационное пространство республики характеризуется открытостью для воздействия зарубежных радио- и телеком-

муникационных средств, печатных изданий, глобальной компьютерной сети Интернет.

Недопустимо высок уровень зависимости республики от зарубежного программного обеспечения и средств информатизации.

Несовершенство законодательства в информационной сфере создает возможности для манипулирования информацией, негативного воздействия на сознание людей, культуру, нравственные и духовные устои белорусского общества.

6.1. Жизненно важные интересы Республики Беларусь в информационной сфере

6.1.1. Обеспечение информационных потребностей личности, общества и государства во всех сферах их жизнедеятельности.

6.1.2. Обеспечение прав граждан на тайну корреспонденции, телефонных и иных сообщений.

6.1.3. Эффективное использование национальных информационных ресурсов, создание условий по поддержанию сохранности и систематическому их пополнению.

6.1.4. Защита сведений, составляющих государственную, служебную, коммерческую и иную охраняемую законодательством тайну.

6.1.5. Развитие современных информационных технологий, национальной индустрии средств информатизации и связи, расширение участия республики в международной кооперации производителей таких средств и систем.

6.1.6. Обеспечение безопасности информационных систем и сетей связи.

6.1.7. Участие Республики Беларусь в работе международных организаций, определяющих принципы и направления сотрудничества в информационной области.

6.2. Основные факторы, создающие угрозу безопасности Республики Беларусь в информационной сфере

6.2.1. Распространение недостоверной или умышленно искаженной информации, направленное на разрушение общественного согласия, духовных и нравственных ценностей общества, а

также возбуждение национальной и религиозной вражды, социальной розни.

6.2.2. Зависимость информационной инфраструктуры Беларуси от импорта зарубежных информационных технологий, средств и систем информатизации, связи и программного обеспечения.

6.2.3. Недостаточная обеспеченность квалифицированными кадрами в области информационных технологий и защиты информации. Выезд на постоянное место жительства за рубеж высококвалифицированных специалистов и правообладателей интеллектуальной собственности.

6.2.4. Несоответствие информационного обеспечения государственных и общественных институтов современным требованиям управления экономическими, политическими и социальными процессами.

6.2.5. Недостаточное развитие государственной системы лицензирования, сертификации продуктов и систем информационных технологий и аттестации объектов информатизации в соответствии с требованиями информационной безопасности. Использование при создании и модернизации национальной инфраструктуры несертифицированных отечественных и зарубежных информационных технологий, средств защиты информации, средств информатизации и связи.

6.2.6. Рост числа преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий. Несанкционированная разработка и распространение программ, нарушающих функционирование информационных систем и сетей связи.

6.2.7. Отсутствие в республике эффективной системы обеспечения сохранности открытой информации, в том числе представляющей интеллектуальную собственность.

6.3. Приоритетные направления обеспечения безопасности Республики Беларусь в информационной сфере

6.3.1. Совершенствование механизмов реализации прав граждан на получение информации, форм и способов взаимодействия государства со средствами массовой информации. Обеспечение доступ-

па к открытым информационным ресурсам государственных органов, органов местного управления и самоуправления, к архивным материалам, к другой открытой социально значимой информации.

6.3.2. Разработка и внедрение современных методов и средств защиты информационных технологий, прежде всего используемых в системах управления войсками и оружием, экологически опасными и экономически важными производствами.

6.3.3. Осуществление государственного контроля за разработкой, созданием, развитием и использованием средств защиты информации.

6.3.4. Обеспечение правовых и организационных условий предупреждения, выявления, пресечения преступлений в информационной сфере.

6.3.5. Участие Беларуси в международных соглашениях, регулирующих на равноправной основе мировой информационный обмен, в создании и использовании межгосударственных и международных глобальных информационных сетей и систем.

7. БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ

Несмотря на принимаемые меры, демографическая ситуация в стране продолжает осложняться. Сокращается средняя продолжительность жизни (67,9 лет). Увеличилось количество заболеваний алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией (на 100 тыс. населения 159,9 случаев в 1996 году, в 2000 году – 195,8).

С 1990 по 1999 годы на 34,5 % снизилась рождаемость, а уровень смертности возрос на 26 %. В результате коэффициент депопуляции в 2000 году составил 1,4 при пороговом значении 1.

Доля лиц с доходами ниже прожиточного минимума в 2000 году составила 41,9 % при пороговом значении 10 %.

По количеству студентов в расчете на 10 тыс. населения Беларусь вышла на среднеевропейский уровень, что является самым высоким показателем в истории страны. Высшее, среднее и базовое образование имеют 98 % работников народного хозяйства (в 1989 году – 90 %).

7.1. Жизненно важные интересы Республики Беларусь в гуманитарной сфере

7.1.1. Создание условий для полноценного духовного и физического развития каждого гражданина Республики Беларусь.

7.1.2. Сохранение и укрепление здоровья нации, создание условий, обеспечивающих прирост населения.

7.1.3. Поддержание здорового нравственного потенциала народа. Сохранение духовного и культурного наследия, укрепление традиционных ценностей общества.

7.1.4. Сохранение, укрепление и развитие интеллектуального потенциала нации.

7.1.5. Обеспечение реализации прав граждан на свободу совести и вероисповедания.

7.1.6. Развитие национального достоинства, сохранение этнической, культурной, языковой самобытности граждан Республики Беларусь всех национальностей.

7.2. Основные факторы, создающие угрозу безопасности Республики Беларусь в гуманитарной сфере

7.2.1. Процесс депопуляции, деформация половозрастной структуры, ухудшение здоровья народа.

7.2.2. Девальвация традиционных духовных ценностей. Обострение проблем семьи. Нравственная деградация личности.

7.2.3. Рост преступности несовершеннолетних.

7.2.4. Увеличение числа лиц, страдающих психическими расстройствами, алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией и табакокурением. Увеличение количества детей, рожденных с особенностями психофизического развития.

7.2.5. Сокращение численности научных и научно-педагогических кадров, а также притока молодежи в сферу образования, науки и культуры. Недостаточное финансовое и материально-техническое обеспечение сферы образования, науки, культуры и здравоохранения.

7.2.6. Активизация деятельности иностранных религиозных организаций и миссионеров по монополизации духовной жизни

общества. Деятельность в республике неомистических, псевдорелигиозных групп.

7.2.7. Проявления национального и религиозного экстремизма.

7.3. Приоритетные направления обеспечения безопасности

Республики Беларусь в гуманитарной сфере

7.3.1. Реализация государственной политики, направленной на духовное и нравственное развитие личности и общества.

7.3.2. Осуществление мероприятий по профилактике социально-опасных заболеваний, алкоголизма, наркомании, токсикомании, табакокурения, обеспечению стабильной медико-демографической ситуации, надлежащего уровня здоровья граждан.

7.3.3. Развитие образования, науки, культуры и здравоохранения. Укрепление международного сотрудничества в этих областях.

7.3.4. Совершенствование государственной политики в области национально-культурного развития национальных общинностей республики и межнациональных отношений, направленной на создание условий развития всех этносов республики как единого белорусского народа. Обеспечение всестороннего освещения национальной истории. Охрана и сохранение историко-культурных ценностей.

7.3.5. Поддержка семьи как важнейшего института развития и социализации детей, создание благоприятных социально-экономических условий для ее жизнедеятельности.

7.3.6. Совершенствование системы духовно-нравственного воспитания детей, подростков, молодежи, формирования здорового образа жизни, профилактики негативных явлений в подростковой и молодежной среде, а также системы по выявлению, развитию творческого потенциала и поддержке талантливых детей и молодежи.

7.3.7. Противодействие негативному влиянию иностранных религиозных организаций и миссионеров. Обеспечение мониторинга этноконфессиональной сферы.

7.3.8. Реализация долгосрочной стратегии содействия духовному и культурному развитию белорусской диаспоры.

8. СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

8.1. Система обеспечения национальной безопасности и ее правовое регулирование

8.1.1. Система обеспечения национальной безопасности представляет собой совокупность субъектов обеспечения национальной безопасности, объединенных целями и задачами по защите жизненно важных интересов личности, общества и государства, которые осуществляют согласованную деятельность в рамках законодательства.

8.1.2. Субъектами системы обеспечения национальной безопасности являются государственные органы, организации, общественные объединения, а также граждане.

8.1.3. Общее руководство системой обеспечения национальной безопасности осуществляется Президентом Республики Беларусь, который реализует свои полномочия в этой сфере через Совет Безопасности Республики Беларусь и Совет Министров Республики Беларусь.

8.1.4. Функционирование системы обеспечения национальной безопасности организуется в соответствии с законодательством Республики Беларусь, регламентирующим отношения между субъектами системы.

8.2. Требования к системе обеспечения национальной безопасности

8.2.1. Способность системы к своевременному реагированию на изменения внешней и внутренней обстановки и самосовершенствованию по мере накопления информации об угрозах и опыта их предупреждения и нейтрализации.

8.2.2. Полнота и достоверность информации о реальных и потенциальных угрозах, способность создания организационных механизмов обеспечения национальной безопасности, наличие сил и средств.

8.2.3. Способность выполнения системой заданных функций в условиях неполной, противоречивой и нерегулярно поступающей информации об угрозах.

8.2.4. Сочетание централизации управления системой обеспечения национальной безопасности с самостоятельностью ее отдельных элементов.

8.2.5. Оперативность выработки и принятия решений, их адекватность угрозам национальной безопасности.

8.2.6. Способность эффективного использования сил и средств системы обеспечения национальной безопасности и координации усилий всех ее элементов.

8.3. Основные функции системы обеспечения национальной безопасности

8.3.1. Анализ и оценка текущего состояния национальной безопасности.

8.3.2. Определение приоритетных направлений укрепления национальной безопасности в основных сферах жизнедеятельности личности, общества и государства.

8.3.3. Разработка и осуществление оперативных и долговременных мер по предупреждению, выявлению и прогнозированию внутренних и внешних угроз, а также принятие мер по их нейтрализации или локализации.

8.3.4. Поддержание сил и средств системы обеспечения национальной безопасности в готовности, разработка и осуществление мер по их эффективному взаимодействию и использованию в повседневных условиях и при чрезвычайных ситуациях.

8.3.5. Контроль за деятельностью государственных органов, организаций, в том числе общественных объединений, а также граждан, занятых в сфере обеспечения национальной безопасности.

8.3.6. Информирование граждан республики по вопросам обеспечения национальной безопасности.

**ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
3 января 2002 г. № 74-З**

**ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ВОЕННОЙ ДОКТРИНЫ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

**Принят Палатой представителей 12 декабря 2001 года
Одобрен Советом Республики 20 декабря 2001 года**

Статья 1. Утвердить Военную доктрину Республики Беларусь.

Статья 2. Признать утратившим силу Постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 16 декабря 1992 года «О введении в действие Военной доктрины Республики Беларусь» (Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь, 1993 г., № 1, ст. 9).

Статья 3. Настоящий Закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Статья 4. Совету Министров Республики Беларусь в шестимесячный срок:

подготовить и внести в установленном порядке в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь предложения по приведению законодательных актов Республики Беларусь в соответствие с настоящим Законом;

привести решения Правительства Республики Беларусь в соответствие с настоящим Законом;

обеспечить пересмотр и отмену республиканскими органами государственного управления и другими органами исполнительной власти их нормативных актов, противоречащих настоящему Закону;

принять другие необходимые меры, обеспечивающие реализацию настоящего Закона.

Президент Республики Беларусь

А. ЛУКАШЕНКО

УТВЕРЖДЕНО
Закон Республики Беларусь
03.01.2002 № 74-З

ВОЕННАЯ ДОКТРИНА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Военная доктрина Республики Беларусь (далее – Военная доктрина) представляет собой совокупность официальных основополагающих взглядов и принципов обеспечения военной безопасности государства посредством применения политических и военных мер. Она конкретизирует основные направления военной политики государства на современном этапе, а также определяет его отношение к военным конфликтам и их предотвращению, военному строительству, применению военной силы для защиты жизненно важных интересов государства.

Приоритетными задачами Республики Беларусь являются защита государственного суверенитета и политической независимости, обеспечение территориальной целостности и неприкосновенности границ государства.

Положения Военной доктрины базируются на системном анализе военно-политической обстановки и прогнозе ее развития с учетом потребностей и реальных возможностей государства по обеспечению военной безопасности Республики Беларусь, а также имеющегося опыта военного строительства и организации вооруженной защиты государства.

Провозглашая Военную доктрину, носящую сугубо оборонительный характер, Республика Беларусь исходит из того, что ни одно из государств в настоящее время не является для нее потенциальным противником и свою военную безопасность она рассматривает как состояние защищенности национальных интересов в условиях возможной трансформации военной опасности в военные угрозы государству.

Правовую основу Военной доктрины составляют Конституция Республики Беларусь, Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, международные договоры в сфере обеспечения военной безопасности и иные акты законодательства Республики Беларусь.

Глава 1.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Реализация военной политики в Республике Беларусь

1. Основными целями военной политики Республики Беларусь являются поддержание международного мира и безопасности, предотвращение угрозы развязывания войны и обеспечение гарантии национальной безопасности Республики Беларусь от возможных военных угроз.

2. Свои взаимоотношения с другими государствами Республика Беларусь строит на основе соблюдения принципов равноправия, взаимоуважения и невмешательства во внутренние дела, иных принципов международного права, а также норм международного права.

Реализуя самостоятельную военную политику в соответствии с национальными интересами, Республика Беларусь:

соблюдает принцип неприкосновенности Государственной границы Республики Беларусь, не выдвигает никаких территориальных претензий к другим государствам и не признает таких претензий со стороны других государств;

уважает политическую независимость и государственный суверенитет других стран и признает их право решать вопросы обеспечения национальной безопасности в соответствии со своими интересами без нанесения ущерба безопасности других государств;

выступает за решение всех межгосударственных противоречий исключительно путем переговоров на взаимоприемлемой основе;

содействует сбалансированному сокращению вооружения на европейском континенте в рамках обязательств, определенных международными соглашениями и договорами;

исключает одностороннее сокращение вооружения в ущерб военной безопасности государства, допуская его только с учетом своих экономических возможностей и объективной целесообразности

для обеспечения необходимого уровня обороноспособности Республики Беларусь.

3. Республика Беларусь выступает за создание системы европейской безопасности, содействующей активизации деятельности международных институтов безопасности на глобальном и региональном уровнях, с учетом интересов всех заинтересованных государств на основе принципов доверия и взаимопонимания. Республика Беларусь рассматривает свое участие в Договоре о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года (далее – Договор о коллективной безопасности) и создание эффективного механизма обеспечения безопасности в рамках Договора о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 года (далее – Договор о создании Союзного государства) как реальные шаги в этом направлении.

Военно-политическая обстановка

4. Военно-политическая обстановка – совокупность факторов и условий, в которых осуществляют взаимоотношения субъекты международного права и их военные организации, конкретная расстановка военно-политических сил, характер их действий и взаимосвязи в реальном масштабе времени.

Военно-политическая обстановка в настоящее время определяется следующими факторами:

отсутствием эффективных механизмов предотвращения военной угрозы и защиты интересов всех субъектов международных отношений на европейском континенте;

борьбой экономически развитых государств за рынки сбыта и стремлением отдельных транснациональных корпораций управлять движением сырьевых ресурсов только в собственных интересах;

стремлением региональных центров обеспечить политическое лидерство в формировании механизмов обеспечения безопасности без учета интересов всех субъектов международных отношений;

возможностью распространения ядерного и других видов оружия массового уничтожения;

внедрением новых военных технологий, испытание которых проводится в локальных войнах и иных вооруженных конфликтах;

обострением информационного противоборства;

усилением этнического и национального экстремизма, активизацией агрессивного сепаратизма.

5. Дестабилизирующее воздействие на военно-политическую обстановку оказывают:

политико-экономическое блокирование интересов отдельных государств, попытки открытого вмешательства во внутренние дела;

военно-силовые акции отдельных государств или военных блоков, проводимые в нарушение общепринятых принципов и норм международного права;

использование некоторыми субъектами международных отношений информационных средств и технологий в агрессивных целях без учета интересов всех государств Европы в сфере безопасности.

Основные угрозы военной безопасности

6. Военная безопасность государства (важнейший компонент национальной безопасности) — способность государства реализовывать всю совокупность имеющихся в его распоряжении сил, средств и ресурсов с целью предотвращения, локализации и нейтрализации военных угроз, создания благоприятных условий для организации вооруженной защиты его интересов.

Обеспечение военной безопасности Республики Беларусь является приоритетной составляющей политики государства, направленной на предотвращение и нейтрализацию военных угроз в реальных пространственно-временных масштабах.

Военная безопасность Республики Беларусь обеспечивается всеми имеющимися в ее распоряжении силами, средствами и ресурсами. Республика Беларусь располагает определенным экономическим и военным потенциалом, а также эффективно функционирующей военной организацией государства для вооруженной защиты от любой военной угрозы, откуда бы она ни исходила.

7. Основными внешними угрозами военной безопасности являются:

наличие в некоторых государствах значительных арсеналов ядерного и других видов оружия массового уничтожения;

существующие и потенциальные очаги локальных войн и иных вооруженных конфликтов;

вмешательство во внутренние дела Республики Беларусь, попытки ущемлять ее интересы в решении проблем международной безопасности;

расширение военных блоков и союзов в ущерб военной безопасности Республики Беларусь и противодействие формированию систем коллективной безопасности с участием Республики Беларусь;

создание (наращивание) отдельными государствами (группами государств) военного потенциала с ударно-наступательной направленностью, ведущее к нарушению имеющегося баланса сил;

целенаправленное, противоречащее интересам Республики Беларусь и ее союзников информационное (информационно-психологическое) воздействие с использованием современных информационных технологий;

дискrimинация прав и законных интересов граждан Республики Беларусь в иностранных государствах;

активизация международного терроризма и транснациональной преступности, рост незаконного оборота оружия и боеприпасов, наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, а также нелегальной миграции населения.

8. Основными внутренними угрозами военной безопасности являются:

возможное появление и провокационная деятельность экстремистских организаций, направленная на дестабилизацию внутриполитической обстановки в стране и насильственное свержение конституционного строя;

организованная преступность, контрабандная и другая противоправная деятельность в масштабах, угрожающих безопасности государства;

незаконное распространение на территории Республики Беларусь оружия, боеприпасов, наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, которые могут быть использованы для осуществления террористических актов и иных противоправных действий.

Основные факторы обеспечения военной безопасности

9. Республика Беларусь осуждает войну как средство реализации политики и придерживается принципа неприменения первыми Вооруженных Сил Республики Беларусь, других войск и воинских формирований, создаваемых в соответствии с законодательством Республики Беларусь (далее – Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования), при разрешении возможных противоречий. Республика Беларусь будет считать своим потенциальным противником то государство, политика которого представляет военную опасность для Республики Беларусь, ведет к вмешательству в ее внутренние дела, посягательству на ее суверенитет и территориальную целостность.

Республика Беларусь рассматривает возможность применения военной силы и участие в военном конфликте (войне) исключительно с целью отражения нападения (акта вооруженной агрессии) (далее – нападение) и защиты своей территориальной целостности. При этом Республика Беларусь оставляет за собой право в случае нападения обратиться за помощью, в том числе и военной, к государствам-участникам Договора о коллективной безопасности и другим государствам, с которыми Республика Беларусь заключила договоры о дружбе и взаимопомощи.

10. В целях обеспечения военной безопасности Республика Беларусь:

определяет основные направления современного этапа военного строительства и завершения реформирования всех компонентов военной организации государства в новых геостратегических условиях;

совершенствует законодательство в области строительства и применения Вооруженных Сил, других войск и воинских фор-

мирований, а также систему гражданского контроля за их деятельностью;

уделяет приоритетное значение формированию единого оборонного пространства с Российской Федерацией, содействует развитию совместной военной инфраструктуры, принимает другие меры по поддержанию обороноспособности Союзного государства в рамках Договора о создании Союзного государства;

принимает активное участие в укреплении системы коллективной безопасности в рамках Договора о коллективной безопасности и повышении эффективности деятельности других международных организаций по обеспечению безопасности в Европе;

содействует развитию мер доверия в военной области на принципах открытости военно-политической деятельности между всеми государствами, включая взаимный обмен информацией о реализации Военной доктрины и планах военного строительства.

11. Принципами обеспечения военной безопасности являются:
своевременность определения и классификации реальной военной угрозы;

наличие военного потенциала, реализация которого обеспечит гарантированную вооруженную защиту государства;

соответствие состояния и уровня готовности военной организации государства потребностям военной безопасности;

объективная достаточность сил и средств, необходимых для обеспечения военной безопасности и нейтрализации военных угроз;

сочетание централизованного руководства военной организацией государства с гражданским контролем за ее деятельность.

12. Военная безопасность государства должна обеспечиваться как в мирное время, так и в условиях обострения военно-политической обстановки. Для этого Республика Беларусь планирует и осуществляет комплекс мер, направленных на укрепление и эффективное функционирование механизма вооруженной защиты государства.

Такими мерами являются:

в мирное время:

проведение миролюбивого внешнеполитического курса, выдвижение инициатив, направленных на создание эффективных систем обеспечения международной безопасности на европейском континенте с учетом интересов всех субъектов международных отношений;

поддержание внутриполитической стабильности, защита суверенитета и территориальной целостности государства;

создание и совершенствование системы обороны страны, в том числе и в рамках единого оборонного пространства с Российской Федерацией;

организация на плановой основе подготовки государства и его экономики к функционированию в условиях военного времени;

обеспечение надежной защиты и охраны Государственной границы Республики Беларусь;

оперативное оборудование территории, развитие военной инфраструктуры в интересах военной безопасности государства;

определение оптимальной численности и оснащенности Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований вооружением и военной техникой в мирное время, создание баз их мобилизационного развертывания с введением военного положения на территории Республики Беларусь;

совершенствование комплекса мероприятий по обеспечению войсковой мобилизации;

проведение единой государственной политики в сфере обеспечения безопасности, воспитание сознательного отношения граждан к защите государства;

в угрожаемый период и (или) с началом вооруженного конфликта (войны):

использование возможностей ООН, ОБСЕ и других международных организаций по обеспечению безопасности (предотвращению нападения) и восстановлению мира;

организация политического (дипломатического), информационного, экономического противоборства;

своевременное введение на территории Республики Беларусь военного положения, объявление состояния войны;

проведение стратегического развертывания Вооруженных Сил Республики Беларусь (далее – Вооруженные Силы) (полного или частичного), в том числе приведение войск (сил) в готовность к выполнению задач по оперативному предназначению;

обеспечение реализации принятых решений по подготовке и применению Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований для отражения нападения;

перевод экономики страны и республиканских органов государственного управления, иных государственных организаций на работу в условиях военного времени, осуществление мероприятий территориальной обороны.

Военная организация государства

13. Военная политика Республики Беларусь реализуется эффективно функционирующей военной организацией государства, составляющей основу военного потенциала страны.

Военная организация государства – совокупность Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, государственных, военно-политических органов управления, органов военного управления, иных организаций, основная деятельность которых в мирное время направлена на решение задач по обеспечению военной безопасности государства (предотвращение военной угрозы), а в случае войны – на обеспечение вооруженной защиты государства, отражение нападения, разгром противника и достижение политических целей в войне. В военную организацию государства, кроме того, входит оборонный сектор экономики Республики Беларусь, осуществляющий научную и (или) производственную деятельность по созданию продукции (работ, услуг) военного назначения.

14. Основными направлениями развития военной организации государства являются:

эффективное функционирование системы государственного и военного управления в различных условиях военно-политической обстановки;

приведение структуры, численности и состава сил и средств, входящих в военную организацию государства, в соответствие с экономическими возможностями государства и задачами обеспечения военной безопасности;

совершенствование системы военно-экономического обеспечения функционирования структурных составляющих военной организации государства как в мирное, так и в военное время;

улучшение качества оперативной и боевой подготовки в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях, военного образования, подготовки военных кадров и военно-обученного резерва, всех видов обеспечения повседневной и боевой деятельности войск (сил);

совершенствование системы комплектования Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, укрепление законности, правопорядка и воинской дисциплины среди военнослужащих;

повышение эффективности системы эксплуатации, ремонта и обслуживания вооружения и военной техники при повседневной и боевой деятельности войск (сил);

развитие и совершенствование системы информационного обеспечения деятельности военной организации государства и военно-научного сопровождения принимаемых решений в сфере обеспечения военной безопасности государства.

Глава 2. ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Характер современных военных конфликтов

1. Современные военные конфликты классифицируются в соответствии с военно-политическими целями, применяемыми средствами вооруженной борьбы и масштабами военных действий следующим образом:

по военно-политическим целям;

справедливый, то есть не противоречащий Уставу ООН, основополагающим принципам и нормам международного права, ведущийся в порядке самообороны стороной, подвергшейся нападению;

несправедливый, то есть противоречащий Уставу ООН, основополагающим принципам и нормам международного права, подпадающий под определение агрессии и ведущийся стороной, предпринявшей нападение;

по применяемым средствам:

с применением ядерного и других видов оружия массового уничтожения;

с применением только обычных средств поражения.

2. Учитывая особенности развития современной геостратегической обстановки, крупномасштабная война с вовлечением в нее ряда государств и использованием всей территории Европы маловероятна. В то же время не исключается вероятность развязывания региональных и локальных военных конфликтов различных масштабов.

Под военным конфликтом понимается любое военное противоборство: войны различного масштаба, приграничные вооруженные конфликты или вооруженные столкновения в пределах территории одного государства, военные акции, демонстрационно-provokacionные действия и другие формы применения военной силы.

Международный военный конфликт с целью разрешения противоречий между противоборствующими сторонами может возникнуть в форме вооруженной акции и (или) вооруженного столкновения между государствами в отдельном районе (регионе).

Внутренний военный конфликт – вооруженное столкновение в пределах одного государства. Он характеризуется опасностью трансформации в локальную или гражданскую войну, сложной социально-политической обстановкой, широким использованием нетрадиционных (партизанских) методов ведения боевых действий, высокой вовлеченностью в него местного населения.

Вооруженный конфликт – разновидность военного конфликта, характеризующаяся непосредственным применением средств вооруженной борьбы. Любая война может рассматриваться как

вооруженный конфликт, но не всякий конфликт является войной. Вооруженный конфликт менее масштабен, цели, которые преследуются в нем сторонами, достаточно ограничены, в том числе и по применяемым средствам.

Применение Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований

3. Вооруженные Силы составляют основу военной организации государства и обеспечивают стратегическую самостоятельность Республики Беларусь, а в рамках союзнических обязательств с Российской Федерацией способствуют поддержанию военного паритета и геостратегической стабильности в регионе.

Вооруженные Силы в мирное время состоят из видов Вооруженных Сил, родов войск, специальных войск, военных учебных заведений и организаций Министерства обороны Республики Беларусь.

В военное время с целью организации вооруженной защиты государства на основе единого стратегического планирования осуществляется централизованное применение Вооруженных Сил совместно с другими войсками и воинскими формированиями, входящими в военную организацию государства, в соответствии с их функциями, определенными законодательством Республики Беларусь.

Применение Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований осуществляется в строгом соответствии с законодательством Республики Беларусь при соблюдении установленных международным правом законов и обычаяев войны.

4. Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования могут быть применены в:

вооруженных конфликтах для демонстрации решимости защищить суверенитет, территориальную целостность и неприкосновенность границ государства, нейтрализации военной угрозы, блокирования района возможных военных действий (военных провокаций), разгрома группировок противника, осуществивших вооруженное вторжение, и ликвидации незаконных вооруженных формирований, преднамеренно сформированных на терри-

тории Республики Беларусь, создания условий для урегулирования военного конфликта;

локальной войне для локализации очага напряженности и осуществления адекватных действий по предотвращению военной угрозы по мере ее усиления, нанесения противнику максимального ущерба и принуждения агрессора отказаться от планов вооруженного вторжения на территорию государства, создания условий для прекращения войны и урегулирования военного конфликта на условиях, отвечающих интересам Республики Беларусь;

региональной войне для вооруженной защиты суверенитета и территориальной целостности государства всеми имеющимися силами и средствами, в том числе с использованием боевого потенциала региональной группировки войск (сил) в рамках единого оборонного пространства с Российской Федерацией, отражения нападения и нанесения поражения противнику, принуждения его к прекращению военных действий на выгодных для Республики Беларусь условиях.

5. Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования должны быть готовы провести комплекс упреждающих и подготовительных мероприятий, адекватных усилению военной угрозы, по повышению своей боеспособности для отражения нападения и обеспечения защиты Государственной границы и территории Республики Беларусь в любых условиях военно-стратегической обстановки, а также вести активные боевые действия при развязывании военного конфликта в условиях применения самых современных средств вооруженной борьбы.

6. Заблаговременная подготовка Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований к отражению нападения проводится в мирное время, служит основой обороноспособности государства и включает:

совершенствование боеспособности Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований на основе централизованного программно-целевого планирования;

развитие форм и способов боевого применения Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований в соответствии с их оперативным предназначением и решаемыми задачами;

стратегическое планирование применения, организацию взаимодействия и обеспечение высокой боевой готовности в различных условиях военно-политической обстановки;

оперативную и боевую подготовку органов военного управления и войск (сил), совершенствование в ходе учебно-боевой практики способов их взаимодействия;

создание системы всестороннего обеспечения войск (сил) при подготовке к ведению боевых действий;

оперативное оборудование территории возможных районов боевых действий и операционных направлений;

внедрение новых военных технологий на основе военно-научных исследований в области военной теории и научноемких производств;

морально-психологическую подготовку личного состава и повышение профессиональной пригодности военных кадров;

совершенствование системы подготовки военнообученного резерва и материальной базы мобилизационного развертывания войск (сил).

Организация заблаговременной подготовки Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований осуществляется централизованно на плановой основе в рамках подготовки военной организации государства и страны в целом к отражению возможного нападения.

7. Задачами Вооруженных Сил в мирное время являются:

поддержание боевого потенциала, боевой и мобилизационной готовности войск (сил) на уровне, обеспечивающем отражение нападения локального масштаба;

обеспечение информационной безопасности;

упреждающее вскрытие подготовки нападения на Республику Беларусь;

надежная защита и охрана Государственной границы Республики Беларусь в воздушном пространстве;

создание многофункциональных оборонительных систем с целью комплексного решения задач обеспечения вооруженной защиты государства;

всесторонняя подготовка к проведению войсковой мобилизации;

готовность к стратегическому развертыванию в рамках перевода страны на условия военного времени;

полное выполнение программ и планов оперативной, боевой и мобилизационной подготовки, внедрение в учебно-боевую практику войск новых форм и способов ведения боевых действий, новых военных технологий;

содержание вооружения и военной техники в состоянии постоянной технической готовности к боевому применению по предназначению;

совершенствование противовоздушной обороны как единой боевой оборонительной системы Союзного государства;

поддержание на высоком уровне морально-психологического состояния личного состава и убежденности в правоте выполнения им своего долга перед Республикой Беларусь.

8. С целью усиления войск прикрытия Государственной границы Республики Беларусь, обороны важных объектов и коммуникаций, поддержания режима военного положения Вооруженными Силами во взаимодействии с другими войсками и воинскими формированиями организуется территориальная оборона. Состав, задачи войск территориальной обороны, порядок их применения и взаимодействия определяются соответствующими нормативными правовыми актами Республики Беларусь.

9. Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования при необходимости могут привлекаться для оказания помощи населению и защиты его при возникновении чрезвычайных ситуаций в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

10. Непосредственная подготовка Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований к отражению нападения осуществляется при резком обострении военно-политической обстановки, когда политико-дипломатическими (невоенными) мерами не удается разрешить конфликтную ситуацию и противоборствующая сторона не отказывается от своих агрессивных планов.

Основными мероприятиями непосредственной подготовки к отражению нападения являются:

информационное противоборство и противодействие силам специальных операций противника;

предупреждение войск (сил) о готовящемся или оповещение их о начавшемся вооруженном нападении;

своевременное проведение полномасштабного (частичного) стратегического (оперативного) развертывания войск (сил);

уточнение планов применения, завершение подготовки первых операций (боевых действий) начального периода войны.

При внезапном нападении завершение подготовки Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований может продолжаться и в ходе ведения военных действий.

11. Отражение возможного нападения организуется и осуществляется в соответствии с планом применения Вооруженных Сил, а также на основании директив Главнокомандующего Вооруженными Силами, приказов Министра обороны Республики Беларусь и других нормативных правовых актов Республики Беларусь.

12. Для вооруженной защиты Союзного государства при отражении внешней агрессии создается региональная группировка войск (сил), применение которой осуществляется на плановой основе в соответствии с решением Высшего Государственного Совета Союзного государства.

13. Задачами Вооруженных Сил в военное время являются: вооруженная защита территориальной целостности и неприкосновенности Государственной границы Республики Беларусь;

отражение нападения в любых условиях стратегической обстановки как самостоятельно, так и в составе региональной группировки войск (сил) совместно с вооруженными силами союзников;

нанесение поражения противнику и создание предпосылок для прекращения военных действий (заключения мира) на условиях, не противоречащих интересам Республики Беларусь.

Вооруженные Силы выполняют свои задачи по организации вооруженной защиты государства совместно с другими войсками и воинскими формированиями, входящими в военную организацию государства.

Руководство военной организацией государства, органы военного управления

14. Для решения задач, стоящих перед Вооруженными Силами, другими войсками и воинскими формированиями с учетом пространственно-временных масштабов и степени потенциальной военной угрозы, наличия и состояния базы мобилизационного развертывания, создаются соответствующие органы военного управления и группировки войск (сил).

Президент Республики Беларусь – Главнокомандующий Вооруженными Силами осуществляет общее руководство подготовкой и применением военной организации государства с целью обеспечения военной безопасности Республики Беларусь.

Совет Безопасности Республики Беларусь – высший коллегиальный координационно-политический орган – определяет основные направления военной политики, принципы военного строительства и развития Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, организует на плановой основе взаимодействие между республиканскими органами государственного управления и структурными элементами военной организации государства в интересах обеспечения военной безопасности Республики Беларусь.

Совет Безопасности Республики Беларусь возглавляет Председатель – Президент Республики Беларусь. Рабочим органом Совета Безопасности Республики Беларусь является Государственный секретариат Совета Безопасности Республики Беларусь, осуществляющий информационно-аналитическое, правовое, организационно-техническое обеспечение его деятельности под руководством Государственного секретаря Совета Безопасности Республики Беларусь.

Совет Министров Республики Беларусь решает вопросы обеспечения Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований всем необходимым для надежной защиты государства, строительства и размещения на территории Республики Беларусь оборонных объектов, руководит республиканскими органами государственного управления и иными государственными организациями, органами местного управления по подго-

товке экономики Республики Беларусь к работе в режиме и условиях военного времени, а также их мобилизационным развертыванием, организует разработку и формирование государственного оборонного заказа, мобилизационных планов экономики и ее перевод на работу в условиях военного времени.

Органы местного управления в пределах своих полномочий проводят при введении военного положения мероприятия по переводу подведомственных им иных организаций, соответствующих территорий на работу в условиях военного времени, обеспечивают выполнение мобилизационных планов, оказывают содействие военным комиссариатам в мобилизационной работе в мирное время и при объявлении мобилизации.

Юридические и физические лица Республики Беларусь участвуют в обеспечении военной безопасности государства в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Министр обороны Республики Беларусь осуществляет непосредственное руководство Вооруженными Силами.

Министерство обороны Республики Беларусь осуществляет общее руководство Вооруженными Силами, несет ответственность за их развитие и подготовку к выполнению задач вооруженной защиты суверенитета и территориальной целостности Республики Беларусь. Министерство обороны Республики Беларусь организует взаимодействие всех органов государственного управления по вопросам обороны, осуществляет материально-техническое и ресурсное обеспечение повседневной и боевой деятельности войск (сил), разрабатывает концептуальные документы и нормативные правовые акты по строительству и развитию Вооруженных Сил, программу вооружений, а также вырабатывает обоснованные предложения по государственному оборонному заказу и финансированию Вооруженных Сил.

Генеральный штаб Вооруженных Сил является центральным органом военного управления, реализующим оперативные функции по управлению Вооруженными Силами, обеспечивает их высокую боеспособность, организует взаимодействие и координирует деятельность структурных элементов военной организа-

ции государства по выполнению задач в области обороны как в мирное, так и в военное время.

С введением военного положения Генеральный штаб Вооруженных Сил выполняет функции исполнительного органа Совета Безопасности Республики Беларусь в системе стратегического управления Вооруженными Силами, другими войсками и воинскими формированиями под непосредственным руководством Главнокомандующего Вооруженными Силами.

Командования видами Вооруженных Сил являются органами оперативного управления подчиненными войсками (силами), разрабатывают и реализуют планы развития и применения видов Вооруженных Сил, организуют мобилизационную и оперативную подготовку, техническое и материальное обеспечение повседневной и боевой деятельности подчиненных войск (сил).

Органы военного управления другими войсками и воинскими формированиями, входящими в военную организацию государства, обеспечивают их боеспособность при решении задач организации вооруженной защиты Республики Беларусь, осуществляют оперативное управление ими в мирное и военное время, планирование и организацию мероприятий по совместной с Вооруженными Силами подготовке к обеспечению военной безопасности государства в установленных законодательством пределах ответственности с учетом их функционального предназначения и специфики решаемых задач.

Для управления региональной группировкой войск (сил), создаваемой с целью обеспечения коллективной военной безопасности Союзного государства, решением Высшего Государственного Совета Союзного государства на базе Министерства обороны Республики Беларусь (Генерального штаба Вооруженных Сил) в угрожаемый период создается коллегиальный орган военного управления – Объединенное командование региональной группировкой войск (сил).

15. Организация обеспечения военной безопасности Республики Беларусь и Союзного государства в угрожаемый период, создание органов военного управления предусматриваются законодательством Республики Беларусь и нормативными правовыми актами Союзного государства.

Глава 3.

ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

1. Главная цель экономического обеспечения военной безопасности — всестороннее удовлетворение потребностей военной организации государства в необходимых финансовых и материальных ресурсах на основе экономического потенциала и возможностей военно-экономического (военно-технического) сотрудничества Республики Беларусь с другими государствами.

2. Основными принципами экономического обеспечения военной безопасности являются:

адекватность уровня финансового и материального обеспечения военной организации государства реальным потребностям военной безопасности и экономическим возможностям государства;

централизованное государственное управление военно-экономическими процессами с использованием рыночных механизмов;

концентрация финансовых, материально-технических и интеллектуальных ресурсов на решении ключевых задач обеспечения военной безопасности;

ускоренное развитие приоритетных конкурентоспособных и импортозамещающих технологий и производств, преимущественно двойного назначения, для нужд военной безопасности государства.

3. Основными задачами экономического обеспечения военной безопасности являются:

разработка и совершенствование законодательства Республики Беларусь, регламентирующего отношения в военно-экономической сфере, четкое распределение и согласование функций республиканских органов государственного управления и иных государственных организаций при решении задач обеспечения военной безопасности страны;

создание системы оценки, планирования и финансирования военных потребностей государства с применением про-

граммно-целевых методов на основе параметров макроэкономического прогнозирования социально-экономического развития страны;

эффективное использование возможностей системы государственного оборонного заказа с учетом рыночных механизмов;

рациональное использование, дальнейшее развитие и государственная поддержка научно-технического и производственного потенциала оборонного сектора экономики в интересах решения задач обеспечения военной безопасности Республики Беларусь, государств – участников Союзного государства, Договора о коллективной безопасности;

подготовка системы управления экономикой к устойчивому функционированию в период мобилизации;

совершенствование государственной системы мобилизационной подготовки экономики;

накопление в необходимых объемах и содержание запасов материальных средств в Вооруженных Силах, государственном и мобилизационном резервах;

сочетание закупок нового серийного вооружения с осуществлением своевременного ремонта, продления гарантийных сроков эксплуатации и модернизации имеющихся образцов;

эффективное использование возможностей взаимовыгодного военно-экономического (военно-технического) сотрудничества Республики Беларусь с другими государствами, в том числе поставок военной продукции на экспорт.

4. Готовность государства к отражению нападения обеспечивается в мирное время путем построения устойчивой системы управления военной организацией государства, создания производственных мощностей, запасов материальных средств и ресурсов, а также заблаговременной подготовки экономики к работе в условиях военного времени в целях обеспечения потребностей Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований и населения Республики Беларусь.

5. В целях развития существующей военной инфраструктуры государства, своевременного стратегического развертывания Вооруженных Сил и ведения ими боевых действий под руковод-

ством Совета Министров Республики Беларусь осуществляется оперативное оборудование территории государства.

6. Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования, республиканские органы государственного управления и иные государственные организации в соответствии с законодательством Республики Беларусь в мирное время проводят накопление, эшелонирование, размещение и содержание запасов материальных средств для мобилизационного развертывания и ведения боевых действий войсками (силами).

Создание и содержание запасов материальных средств организуются Советом Министров Республики Беларусь.

7. Планирование подготовки военнообученного резерва, его воинский учет и учет транспортных средств, передаваемых Вооруженным Силам, другим войскам и воинским формированиям при мобилизационном развертывании, осуществляют и контролирует Генеральный штаб Вооруженных Сил в тесном взаимодействии с органами государственного и местного управления.

8. Подготовка к гражданской обороне осуществляется как в мирное время, так и в угрожаемый период. При этом планируются и проводятся мероприятия по обеспечению безопасности функционирования объектов экономики, транспорта и коммуникаций, по подготовке необходимых сил и средств к проведению аварийно-спасательных и восстановительных работ.

9. Мобилизационная подготовка экономики согласуется с системой мобилизационного развертывания войск, территориальной и гражданской обороны с целью повышения устойчивости функционирования отраслей и объектов экономики и своеевременного развертывания производства продукции военного и гражданского назначения по планам расчетного года.

10. Республика Беларусь осуществляет международное военно-техническое сотрудничество исходя из экономической и внешнеполитической целесообразности, задач обеспечения собственной военной безопасности в строгом соответствии с законодательством Республики Беларусь и международными договорными обязательствами.

* * *

Объявляя свою Военную доктрину, Республика Беларусь подтверждает принципиальную приверженность поддержанию международной безопасности и всеобщего мира, гарантирует твердое и последовательное выполнение положений настоящей Военной доктрины.

Иные нормативные правовые акты в сфере военной политики, военного строительства, реформирования и жизнедеятельности военной организации государства разрабатываются республиканскими органами государственного управления исходя из основных положений Военной доктрины.

Вооруженные Силы Республики Беларусь на современном этапе военного строительства

Основные факторы, обусловившие необходимость реформы Вооруженных Сил

1. Изменение содержания войны:

- возросли значение и удельный вес невоенных средств;
- возросли масштабность и целеустремленность политико-дипломатических, экономических, информационных форм борьбы;
- развитие информационного противоборства.

2. Изменение содержания вооруженной борьбы:

- возможность достижения целей нанесением ракетных и авиационных ударов в сочетании с массированным воздействием средств радиоэлектронного подавления;
- повысилась роль неконтактных воздушных операций;
- возросла роль сил специальных операций, иррегулярных войск.

3. Несоответствие существующей законодательной базы в области обороны и безопасности государства требованиям современной обстановки и задачам строительства Вооруженных Сил.

4. Несоответствие состояния Вооруженных Сил экономическим возможностям государства.

Реформа Вооруженных Сил Республики Беларусь

Это глубокие по содержанию и относительно быстрые по темпам преобразования ВС, направленные на приведение их в соответствие с изменившимися международными и внутренними условиями, демографическими, экономическими, военно-техническими и др. возможностями страны.

Предполагает качественные изменения в их комплектовании, составе, организационно-штатной структуре и оперативно-стратегическом построении, системе управления войсками, технической оснащенности, развитии военной науки, организации обучения и воспитания личного состава.

Основополагающие документы Республики Беларусь в области обеспечения национальной безопасности

Конституция Республики Беларусь

Концепция национальной безопасности Республики Беларусь

Система взглядов относительно направлений, средств и способов защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства.

Военная доктрина Республики Беларусь

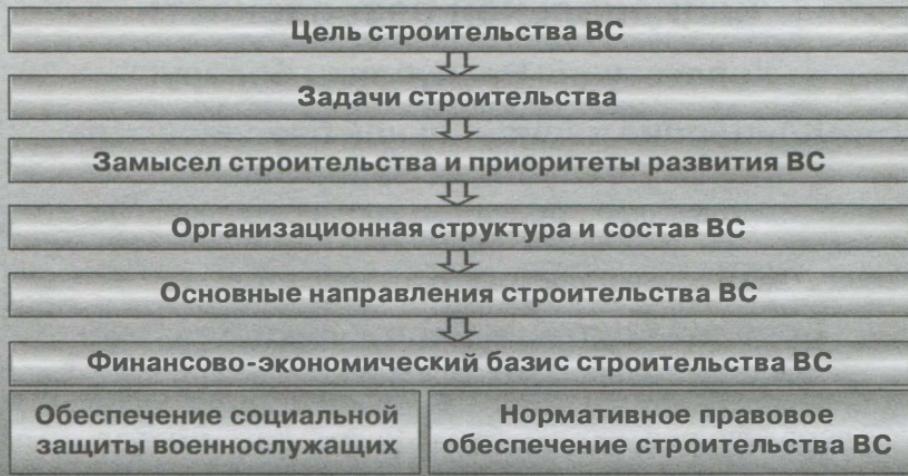
Определяет общее направление военно-политической деятельности государства и комплексный подход к ее осуществлению как на ближайшую, так и отдаленную перспективу.

**В ходе реформирования Вооруженных Сил
приняты Законы Республики Беларусь,
разработанные в Министерстве обороны**

- ⇒ «Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь»;
- ⇒ «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «Об обороне»;
- ⇒ «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О Вооруженных Силах Республики Беларусь»;
- ⇒ «О военном положении»;
- ⇒ «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О всеобщей воинской обязанности и военной службе».

На рассмотрении в государственных органах управления к середине 2003 года находились **16** проектов нормативно-правовых актов, разработанных в Министерстве обороны.

**Структура
Концепции строительства Вооруженных Сил
Республики Беларусь до 2010 года**

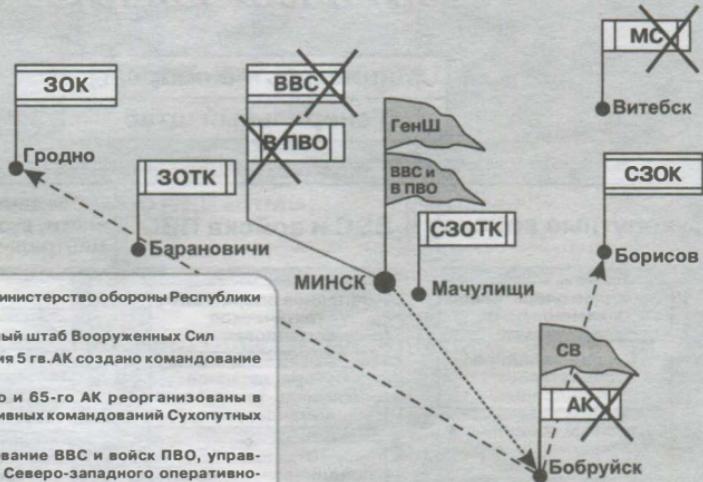
Основные программные и планирующие документы реформирования Вооруженных Сил

Концепция строительства Вооруженных Сил Республики Беларусь до 2010 года

Программа завершения реформирования Вооруженных Сил Республики Беларусь на 2001–2005 годы

План строительства Вооруженных Сил Республики Беларусь до 2006 года

Совершенствование системы органов управления Вооруженными Силами

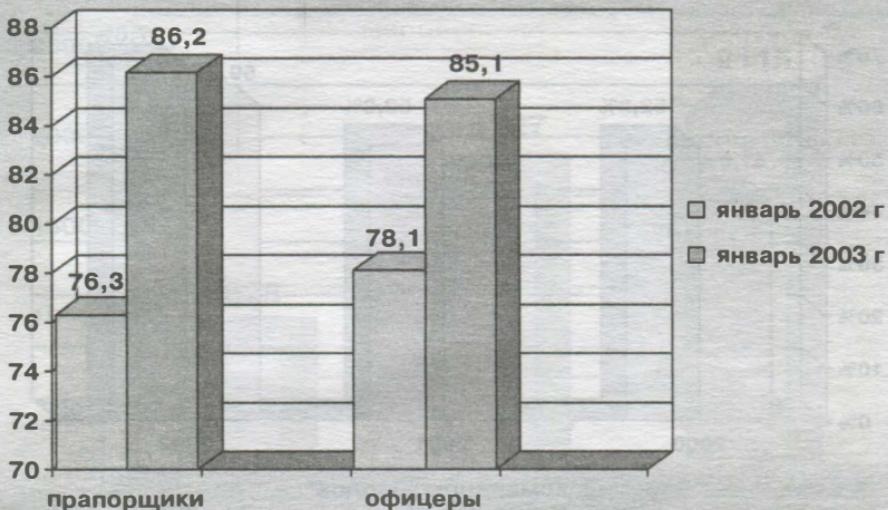
Реформирование органов управления

Структура Вооруженных Сил Республики Беларусь

Укомплектованность должностей офицеров и прапорщиков

Основные направления решения проблемы укомплектования офицерами и прапорщиками

- целенаправленный подбор абитуриентов, индивидуальная работа с ними;
- использование возможностей гражданских ВУЗов;
- расширение призыва офицеров запаса и прием на службу на добровольной основе;
- замещение должностей офицеров прапорщиками.

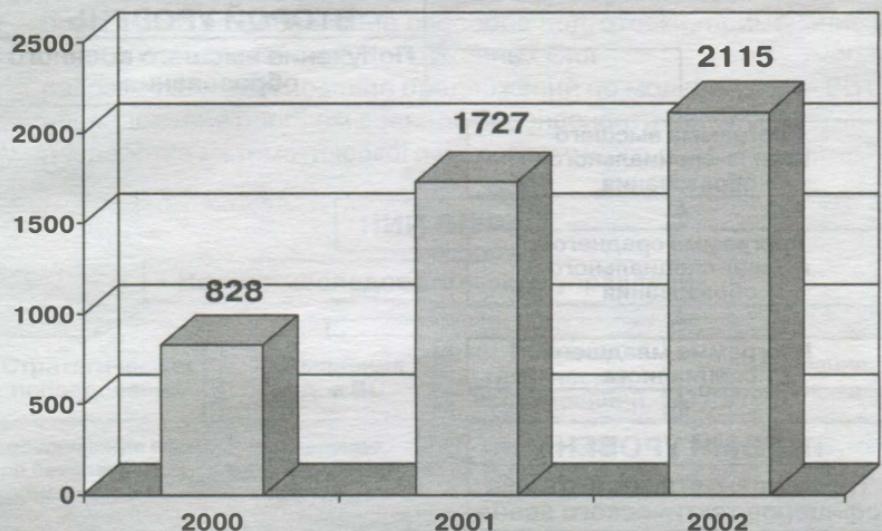
Укомплектованность первичных офицерских должностей

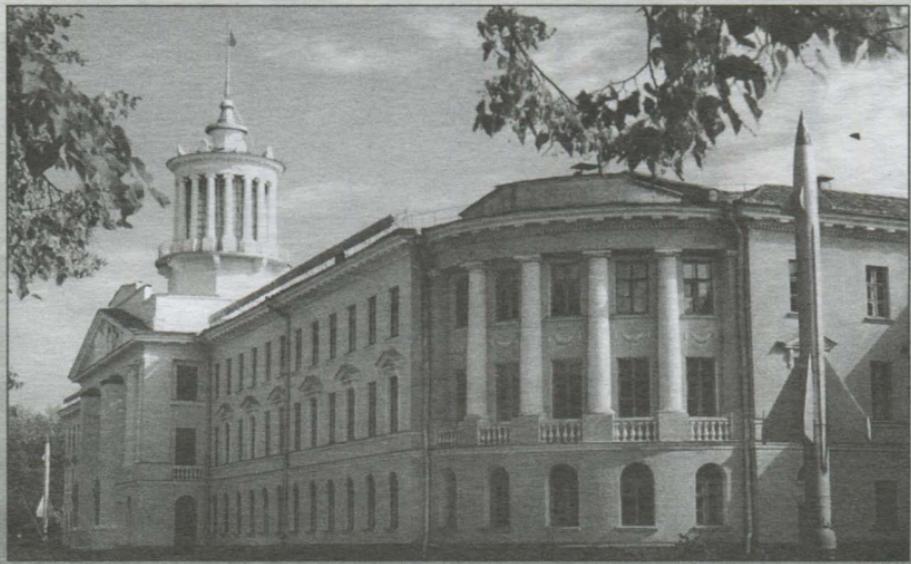
Анализ увольнения младших офицеров из Вооруженных Сил в 2000–2002 годах

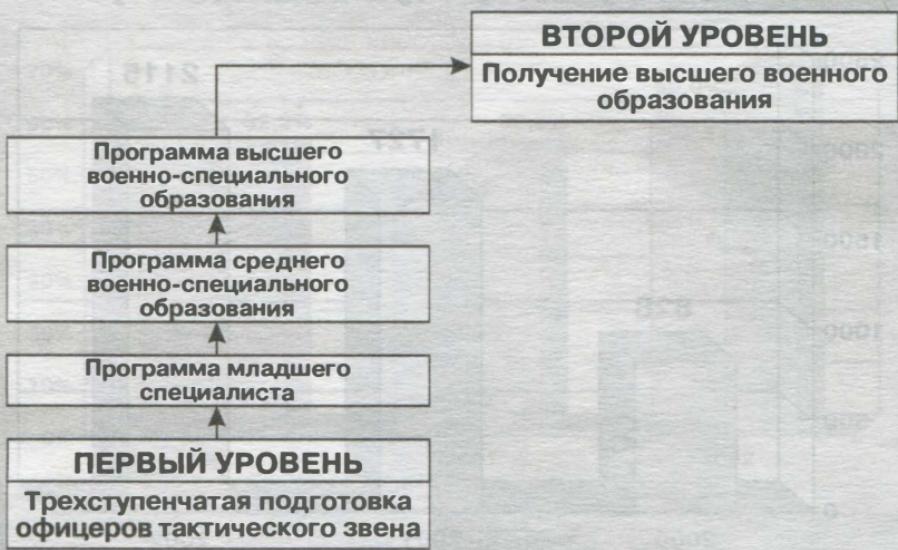
Число солдат и сержантов, принятых на военную службу по контракту

Совершенствование системы военного образования — приоритетное направление реформы Вооруженных Сил

Подготовка офицеров тактического и оперативно-тактического уровня

Минское суворовское военное училище с 2002 года переведено на пятилетний срок обучения

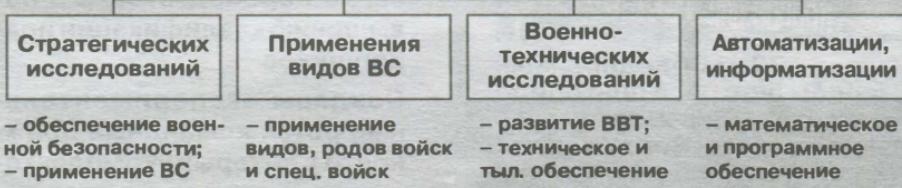
Научно-исследовательский институт Вооруженных Сил

Задачи:

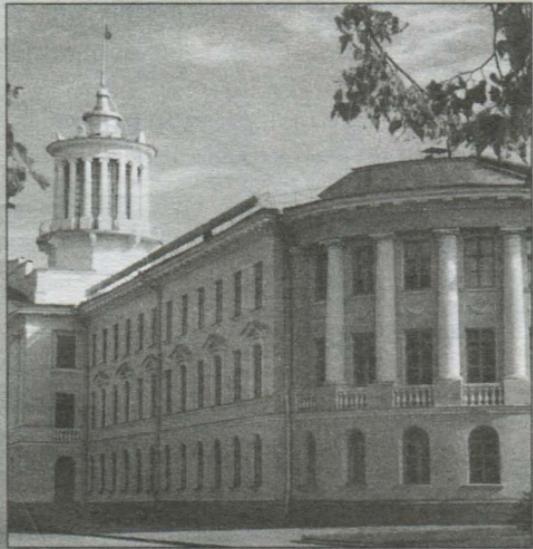
- ✓ разработка и обоснование способов подготовки, применение и всестороннее обеспечение Вооруженных Сил
- ✓ разработка и обоснование предложений по модернизации ВВТ
- ✓ исследование проблем военной безопасности Беларусь
- ✓ разработка математического и программного обеспечения

НИИ ВС РБ

Научно-исследовательские управления

Военно-научный и военно-образовательный комплекс

В Вооруженных Силах
Республики Беларусь

22 доктора наук
230 кандидатов наук
28 профессоров
135 доцентов

Открылась школа прапорщиков

7 июля в 72-м Объединенном учебном центре, в пригороде Борисова — Печах, открылась первая в наших Вооруженных Силах школа по подготовке прапорщиков

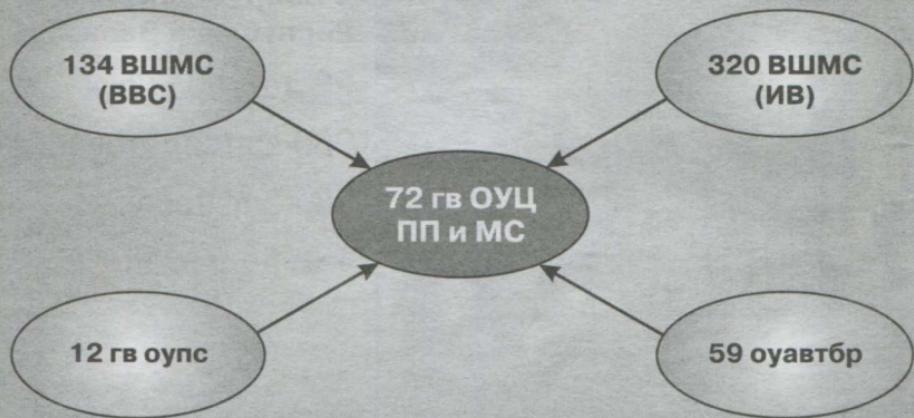
Создание школы по подготовке прапорщиков позволило:

1. Увеличить укомплектованность должностей прапорщиков
2. Частично укомплектовать первичные офицерские должности

Школа прапорщиков произвела четыре выпуска: более 1000 человек

- На базе школы созданы курсы по переподготовке и повышению квалификации прапорщиков
- Созданы экспериментальные роты, командные должности в которых укомплектованы прапорщиками

Совершенствование системы подготовки младших командиров и военных специалистов

Служба в резерве

Сроки службы в резерве для граждан:

не имеющих высшего образования — три учебных года;
имеющих высшее образование — два учебных года;

прошедших обучение на военных кафедрах или факультетах гражданских учреждений, обеспечивающих получение высшего и среднего специального образования по программам подготовки младших командиров, и сдавших установленные программами подготовки экзамены — один учебный год.

Занятия и учебные сборы проводятся ежегодно

для первого учебного года — от 300 до 850 учебных часов в зависимости от получаемой резервистом военно-учетной специальности;

для второго и третьего учебных годов — 250 учебных часов в учебный год.

Указ Президента Республики Беларусь

08 ноября 2001 года

№ 637

г. Минск

Об утверждении Концепции территориальной обороны Республики Беларусь

* В соответствии с пунктом 18 Положения о Совете Безопасности Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 28 ноября 2000 г. № 633, постановляю:

1. Утвердить прилагаемую Концепцию территориальной обороны Республики Беларусь.
2. Совету Министров Республики Беларусь, Государственному секретариату Совета Безопасности Республики Беларусь: обеспечить координацию деятельности государственных органов по реализации положений Концепции территориальной обороны Республики Беларусь; в шестимесячный срок разработать комплекс мер, направленных на реализацию Концепции территориальной обороны Республики Беларусь.
3. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент
Республики Беларусь

А. Лукашенко

Задачи территориальной обороны

- участие в обороне приграничной территории;
- поддержание режима военного положения;
- охрана и оборона государственных и военных объектов;
- борьба с десантно-диверсионными силами и незаконными вооруженными формированиями;
- инженерные мероприятия по подготовке городов и населенных пунктов к обороне и оборудование оборонительных рубежей;
- ликвидация последствий применения оружия массового уничтожения, результатов массированных ударов, проведение спасательных и аварийно-восстановительных работ;
- ведение активной вооруженной борьбы на временно захваченной противником территории.

Основные направления деятельности оборонного сектора экономики:

- автоматизированные системы управления войсками, оружием и средствами радиоэлектронной борьбы;
- оптические и оптико-электронные средства;
- колесная транспортная база для мобильных систем оружия и специальной инженерной техники;
- специальные электронные средства и радиоматериалы;
- специальная дозиметрическая и радиоизмерительная техника.

Боевая машина пехоты «Кобра-С»

Создана на базе БМП-1 путем установки нового боевого модуля, доработки корпуса машины, оснащения более современными средствами связи, улучшения эргономики объекта. Конструкция БМП «Кобра-С» обеспечивает эффективное применение установленного на ней вооружения, силовой установки и всех имеющихся на машине систем, узлов, агрегатов, изделий и приборов за счет комплексного использования их технических возможностей.

Бронетранспортер «Кобра-К»

Выпускается на 140 ремонтном заводе на базе устаревшей модификации бронетранспортера БТР-70, отвечает современным требованиям, а по ряду показателей превосходит БТР-90 по соотношению «цена-эффективность». Вместо башни с двумя спаренными пулеметами установлен унифицированный боевой модуль с размещенными в нем 30 мм автоматической пушкой и спаренным с ней 7,62 пулеметом.

Конструкция БТР «Кобра-К» обеспечивает эффективное использование силовой установки и всех имеющихся на машине систем, узлов, агрегатов, изделий и приборов.

**В 2002 году принята на вооружение
модернизированная реактивная система
залпового огня «Град»**

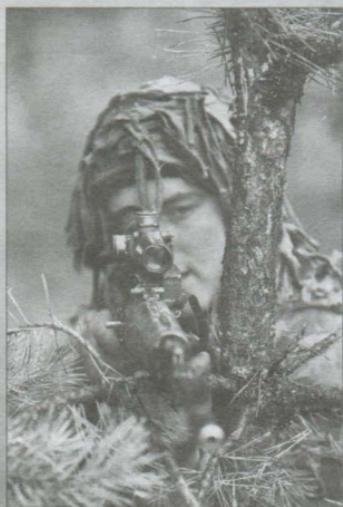

**Освоен ремонт зенитного пушечно-ракетного
комплекса 2С6 «Тунгуска»**

Капитальный ремонт комплекса освоен на 2566 заводе по ремонту радиоэлектронного вооружения. На заводе отработана техническая документация, оборудованы рабочие места по ремонту агрегатов и блоков, произведено обучение и переподготовка специалистов ремонтников. Завод способен произвести капитальный ремонт в течение 3-х лет всем неисправным образцам 2С6.

На предприятиях Республики Беларусь
разработаны дневные и ночные
калиматорные прицелы

Силами отечественной промышленности освоен
и успешно осуществляется ремонт истребителей
МиГ-29, штурмовиков Су-25 и другой авиатехники

Штурмовик Су-25

Осваивается ремонт и модернизация вертолета Ми-24

Вертолет Ми-24

Комплексные тренажеры экипажа танка Т-72Б (МКТ-72С)

Производство тренажеров освоено на 140 ремонтном заводе. Результаты испытаний показали их надежность в работе, достаточную эффективность и высокую экономичность.

Возможности тренажеров позволяют за один учебный день провести занятия с двумя танковыми ротами с тренировкой каждого обучаемого по 2–3 раза.

Созданная система ПВО может успешно уничтожать самые современные средства воздушного нападения

Маловысотная ракета-мишень Стриж-3М

Аналог современных и перспективных средств воздушного нападения.

По своим характеристикам превышает современные крылатые ракеты типа «Томахок». Скорость полета 1800 км/час, что в полтора раза выше скорости полета существующих крылатых ракет.

Отражающая поверхность в 10 раз меньше чем у крылатой ракеты.

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Высота полета (м)	50–500
Дальность (км)	50
Дальность полета в зоне применения	не менее 40 км
Эффективная отражающая поверхность	от 0,3 до 2,0 кв.м
Вес снаряженной ракеты	4125,6 кг
Стартовая тяга	16000 кгс

**Экономический эффект от проведения
мероприятий реформирования Вооруженных Сил
Республики Беларусь в 2002 году**

млн руб.

От сокращения затрат на содержание личного состава	26 030,6
От сокращения затрат на содержание вооружения и военной техники	1 642,2
От сокращения линий и услуг связи	4,6
За счет средств, получаемых от реализации вооружения, военной техники, материальных средств и военно-технического имущества (через УРМР)	6 993,7
За счет передачи и реализации военных городков	4 000,0
Общий экономический эффект	38 671,1

**Повышение эффективности использования
военных городков**

Комплекс мероприятий

Сокращение Вооруженных Сил + Передислокация + Перемещение в гарнизонах и в/городках

Подготовка военных городков и организационные мероприятия по их передаче местным органам власти

$\sum =$

В 2002 году:
высвобождено 47 военных городков;
передано 33 военных городка (более 900 зданий и сооружений)

Экономический эффект – более 4 млрд рублей

В 2002 году на строительство ЖСК для военнослужащих выделено 5 миллиардов 420 миллионов руб. Введено в эксплуатацию 5 жилых домов ЖСК на 525 квартир

По состоянию на 01.01.2003 года начато строительство 19 жилых домов ЖСК военнослужащих на 1762 квартиры

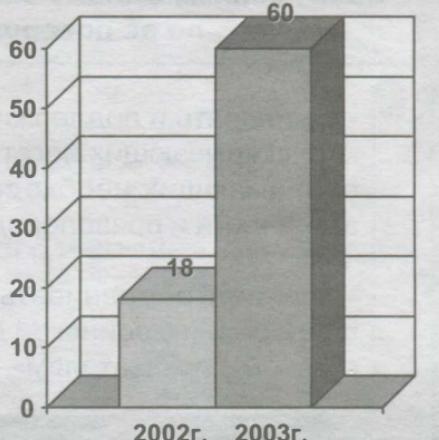
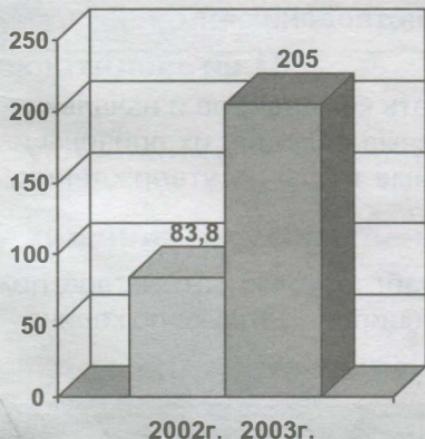
В числе ЖСК военнослужащих 8 жилых домов имеют степень строительной готовности 25% и выше

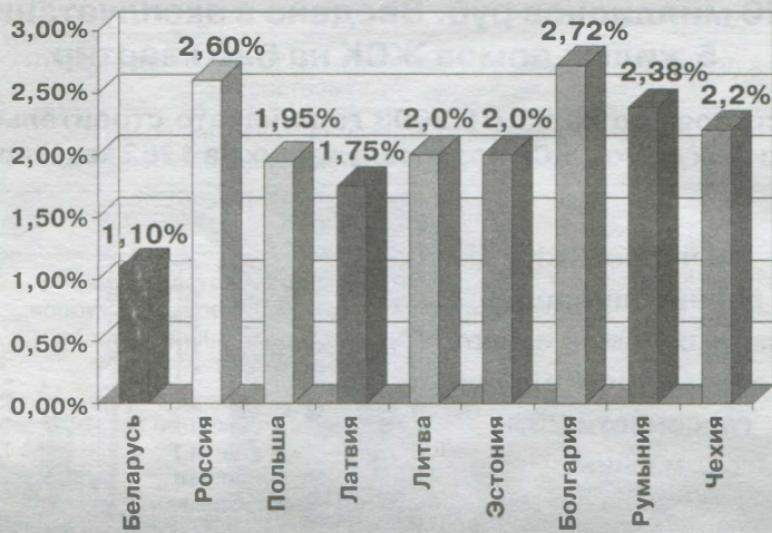
Запланированные расходы на медицинское обслуживание (млн. рублей)

Оплата льготных рецептов

Оплата зубопротезирования

Расходы на оборону некоторых стран Европы (доля ВВП)

Постановление Министерства обороны № 1

«О деятельности органов военного управления по поддержанию и укреплению дисциплины в Вооруженных Силах Республики Беларусь и мерах по ее совершенствованию»

«...поощрять и поддерживать командиров и начальников, вскрывающих негативные явления, их причины и принимающих необходимые меры по утверждению законности и правопорядка...»

«...запретить оценивать работу должностных лиц по поддержанию воинской дисциплины только по количественным показателям».

Сегодня в Вооруженных Силах:

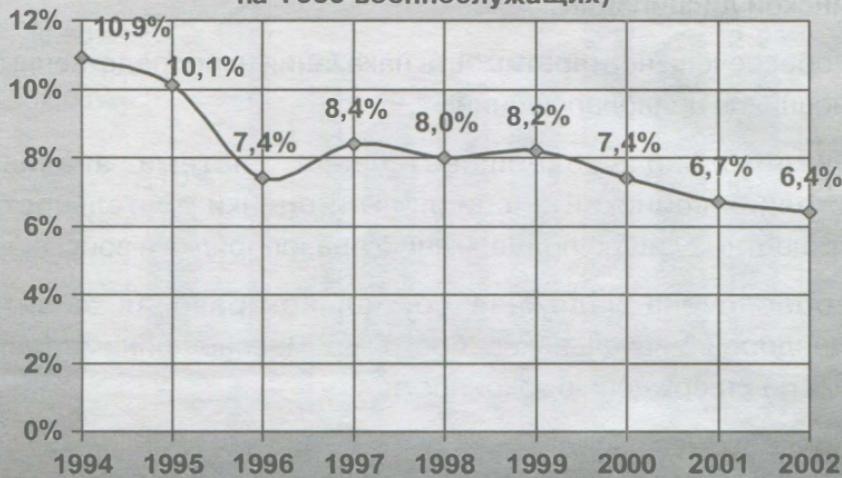
- создана новая эффективная система поддержания воинской дисциплины;
- обеспечена неотвратимость наказания непосредственных виновников правонарушений;
- радикально усовершенствована система анализа состояния воинской дисциплины и оценки деятельности должностных лиц по поддержанию правопорядка в войсках;
- обеспечена надежная социально-правовая защита командиров и начальников, бескомпромиссно принимающих меры по утверждению законности;
- нет сокрытий преступлений.

Динамика сокращения количества преступлений за 2002 год

- общее количество преступлений сократилось на 13%
- уклонения от воинской службы — на 40%
- хищения государственного и военного имущества — на 30%
- нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими — на 20%

Коэффициент преступности в Вооруженных Силах

(количество преступлений в расчете
на 1000 военнослужащих)

**2003 год – год качественных
преобразований и повышения
эффективности деятельности
Вооруженных Сил**

Учебное издание

МАЛЬЦЕВ
Леонид Семенович

**ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**
История и современность

Редактор *И. А. Старостина*
Корректор *Н. Л. Богумильчик*
Компьютерная верстка *М. А. Зайцев, Е. А. Ковалева*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 24.09.2001.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Петербург».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,24. Уч.-изд. л. 13,56.
Тираж 20 020 экз. Заказ 2106.

УП «Асобны Дах».
Лицензия ЛВ № 107 от 31.05.2002.
220070, г. Минск, пр. Партизанский, 14-109.

Республиканское унитарное предприятие
«Издательство «Белорусский Дом печати».
220013, Минск, пр. Ф. Скорины, 79.

ISBN 985-6697-32-8

A standard linear barcode representing the ISBN number 985-6697-32-8.

9 789856 697329 >